

A satellite view of Earth from space, showing the Americas, the Atlantic Ocean, and the sun rising over the horizon. The image is a vertical rectangle with a dark blue background of space filled with stars. The Earth's curve is visible, with the sun rising on the right side, creating a bright orange and yellow glow. The continents of North and South America are visible, along with the Atlantic Ocean and parts of Europe and Africa. The text is overlaid on the image in white.

Александр Шелухин

Приключение на
Запретной Земле

Александр Николаевич Шелухин

Приключение на Запретной Земле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69929566

SelfPub; 2023

Аннотация

Экипаж Грезящей Манты по кличке "Железная Бабочка" попадает в беду. В Посадочном Гнезде на пиратской планете Джаймака Капитана Глоко, Погонщика Чирграга и их друга почтенного Тшу-рика похищают охотники за головами. Охотники препровождают друзей на Биссери – планету, где члены команды "Железной Бабочки" некогда нарушили закон. По какой причине экипажу живого звездолета предстоит участие в смертельно опасном шоу в качестве приманки для голодных Крабов. В качестве альтернативы один из правителей Биссери предлагает невезучим космоплатателям выполнить его секретное задание в Анклаве Запретного Мультиверсума, посещение которого строжайше запрещено Звездными Лордами. Глоко, Чирграг и Тшу-рик отправляются на загадочную Запретную Землю, не ведая, что их тайная миссия, возможно, в ближайшем будущем изменит привычный уклад жизни в обитаемой Галактике...

Александр Шелухин

Приключение на Запретной Земле

1.

Дверь в тюремную камеру с зловещим скрипом отворилась.

Страж-рептилоид Расы Тимсох молча поставил на порог темницы глубокую раковину с густой похлебкой из мелкой рыбешки, миску с водорослевым хлебом и калебасу с водой. Самый молодой из троих разумных, находящихся в небольшой камере – бледнолицый хумманус в Стеклянных Усилителях Зрения Расы Сциисто – попытался было что-то спросить у стража. Но дверь, представляющая собой створку раковины некоего огромного Моллюска, уже захлопнулась. И заключенные снова остались практически в полной темноте. Ибо всего один-единственный Жук-Светляк копошился в крохотном Гнезде-лампе над дверью узилища.

Один из арестантов – закованный в бронзовый хитин гигантский разумный Муравей по имени Чирграг – ловко спрыгнул из паутинного гамака и перенес нехитрые явства с порога на столик-Гриб. Тем временем остальные узники тоже вылезли со своих гамаков. Правда, не так ловко, как это получалось у Муравья с его дополнительной парой рук-

лап. Впрочем, все арестанты еще неважно чувствовали себя после принудительного Благосна. И без крайней нужды между собой до ужина не общались.

Обитатели камеры уселись прямо на полу возле приземистого Гриба-столика, чтобы никуда не торопясь потрапезничать.

– Угроздило же нас именно ко дню проведения Крабьих Бегов привести "Железную Бабочку" на Джаймаку, это гнусное пиратское логово, – угрюмо сказал зеленокожий коротышка-хумманус с большими фиолетовыми глазами.

Вздыхнув, Капитан Глоко (так звали этого уроженца болотистой планеты Хлофилл), аккуратно разлил черпаком тягучую похлебку по мискам-раковинам. Сэр Глоко не на шутку беспокоился за свой живой звездолет, Грезящую Манти по кличке "Железная Бабочка". Мегаживотное осталось в Посадочном Гнезде на Джаймаке под присмотром Клеща-кукловода Сэлифана. Безвылазно сидящему в мозге Грезящей Манти Сэлифану помогали подчиненные Погонщика (или же – Главного Инженера) Чирграга – полуразумные Муравьи-Катшеты. В обязанности которых помимо прочего входил уход за Двайсами и Ютилами – живыми приборами и инструментами, которых на "Железной Бабочке" имелось превеликое множество. В основном в качестве Двайс и Ютил использовались Насекомые, Земноводные и Ящерицы. Например, Жуки-Светляки, регенерирующие воздух Гусеницы, Жабы-насосы, Жуки-подметальщики и прочие, и про-

чие... Как долго полумразумные старшие Муравьи-Катшеты смогут содержать потроха Манты в порядке, можно было только гадать.

А между прочим, за аренду Посадочного Гнезда сэр Глоко плату внес стандартную: за неделю вперед. Если учесть, что в тюрьме на Биссери экипаж "Железной Бабочки" застрял, судя по всему, на весьма продолжительное время, Клещу-кукловоду Сэлифану по истечению недели придется продлить стоянку под залог Манты. Улететь без Капитана Глоко и Погонщика Чирграга почтенный Сэлифан не мог. А денег у разумного Клеща на продление аренды не было. Поскольку все финансовые дела, касаемые "Железной Бабочки", Капитан Глоко всегда решал самолично. (Помимо обязанностей Капитана, сэр Глоко был еще по совместительству торговцем-Суперкарго, а также Доктором.) И, как ни крути, выходило, что Манта по истечению года за неуплату долга за аренду Стойла перейдет в собственность хозяина Посадочного Гнезда...

Расчувствовавшись, сэр Глоко исторгнул носовым растробом Грустную Руладу-Вздых. Тоска немного отпустила. И он аккуратно распределил по чашкам, сделанным из половинок Кокоса, драгоценную воду. (К слову сказать, пищу и водяную пайку ему пришлось делить на четверых. Дело в том, что Капитан Глоко по обычаю жителей родной ему планеты Хлофилл, постоянно ходил в экзокостюме-Лягушке. Живое одеяние тоже хочешь не хочешь приходилось подкарм-

ливать, чтобы не издохло. Впрочем, почтенный Глоко изначально утешил товарищей, что если они задержатся в тюрьме "проклятых Тимсохов" надолго, Лягушку можно всегда нарезать и съесть.)

– Да еще как на грех мы, перед тем, как выйти из Космопорта в город – если можно так назвать это хаотичное скопище баров, казино и "веселых" домов – пожадничали купить у агента Пиратского клана "Червивая борода" страховые полисы-обереги, – сказал Погонщик Чирграг. – По какой причине тут же были опознаны и признаны годными для похищения вездесущими охотниками за головами. И, будучи усыпленными смазанными Сонным Зельем дротиками, тайно препровождены на Биссери. Увы, все мы когда-то совершили здесь хм... мелкие нарушения закона. Но из-за особенностей местного правосудия отделались лишь Устной Нотацией. Так называемым "Ай-яй-яй". И получили на руки Билеты Отложенного Наказания. Сокращенно – БОНЫ. Но теперь, кажется, настало время расплатиться по счетам...

2.

Между тем Капитан Глоко закончил с сервировкой Гриба-столика. Он и его компаньон господин Чирграг – без затей принялись хлебать вприкуску с зеленоватым водорослевым хлебом уже изрядно всем опостылевший рыбный суп. Получил свою долю супа и экзокостюм-Лягушка, внутри которого пребывал сэра Глоко.

Их товарищ – юноша Расы Сциисто с бесцветными гла-

зами и растрепанными светлыми волосами по имени Тшу-рик – к процессу принятия пищи отнесся более трепетно. Поскольку был крайне интеллигентным разумным: числился учащимся-Лернанто 2-ой ступени Академии Вселенской Мудрости. Изучал языки разумных Рас и историю Галактики. А на Грезящей Манте своих друзей Глоко и Чирграга оказался, потому что хотел попасть без лишних трат на Фабело – 3, где по заданию Академии собирался заняться собиранием фольклора: мифов, легенд, сказок и даже тостов. Для чего юноша проводил все вечера в барах Космопортов, скупрулезно записывая байки подвыпивших космоплатателей.

Почтенный Тшу-рик повязал поверх выдавшей виды крокодиловой куртки салфетку, достал из кармана и тщательно протер носовым платком ложку. И, поправив сползшие на нос Стекланные Усилители Зрения, тоже принялся за еду...

Обед не занял много времени. Запив пищу водой, арестанты разбрелись по паутинным гамакам. После нехитрого ужина самочувствие у всех заметно улучшилось. И, как-то сам собой – делать больше все равно было нечего – завязался разговор:

– Эх, сотню золотых каури отдал бы за миску грибной пасты и чашечку горячего, ароматного Кеффо с ромом, – мечтательно произнес Капитан Глоко. – Да, что там – даже от простого, немодифицированного Кофе я бы не отказался. Кормежка здесь не сказать, что совсем плохая. Но очень уж однообразная. Мы тут сидим с утра. Но ничего кроме рыбно-

го супа и водорослевого хлеба этот похожий на бесхвостого крокодила страж нам не приносил. Ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин...

– Надо довольствоваться тем, что есть. Ведь все могло быть гораздо хуже, – философски урезонил гастрономические сетования хлофиллианина Погонщик Чирграг. – Как-то раз я по одному пустяковому делу попал в каталажку на Кидале – 3. Там хумманусы специально загоняли Светляка на время трапезы в Гнездо. Чтобы в темноте не видеть, что какая живность водится в их хлебных пайках – Долгоносики или личинки Мух. Впрочем, мне, как и остальным арестантам-инсектоидам, хлеб нравился. Для нас такое, как для господина Глоко пироги с Улитками и Рогозом. Или как для почтенного Тшурика бутерброд с колбасой. На вкус, как говорится, друга не ищи: кому нравится Папоротник, а кому – Хвощи.

– Ладно еще, что мучаться без Кеффо и привычной пищи, господа, нам осталось недолго, – "подбодрил" товарищей Капитан Глоко. – Крабьи Бега, если не ошибаюсь, начнутся послезавтра, с утра пораньше. И, как бы нам этого не хотелось, все мы – участники этих самых Бегов. Именно для этого нас выловили на Джаймаке охотники за головами и доставили спящих в Благоем Сне на Биссери. Другой причины нашего похищения просто не существует...

– Какие еще, Нехороший меня возьми, Крабьи Бега? – встрепенулся в своем гамаке молодой Сциисто. – Я чего-то

не знаю?

– Вы что, господин Тшу-рик, с Лунной Рыбы в космос вывалились? – удивленно воскликнул гигантский разумный Муравей. – В прошлое свое посещение Биссери успели совершить здесь некий проступок, за который получили БОН. Однако ни сном, ни духом не ведаете про главнейшее развлечение народа на этой мерзкой водянистой планеты?! Вы что, даже не ознакомились толком со здешним фольклором?

– Не ознакомился... Просто не успел. Собственно, я не для того сюда в позапрошлом году прилетал, – растерянно ответил почтенный Тшу-рик. – По заданию Академии я должен был запечатлеть в память своего Глазастого Паука процесс кормления Священного Белого Крокодила одним из Властителей Биссери – Лордом Астором. Но кое-что пошло не так и стражи меня быстро вытурили с планеты. В космопорте вручили БОН и за свой счет посадили меня на первого же отправляющего в дальний космос Грезящего Кита. На котором я прилетел в совершенно ненужное мне место – какую-то унылую, сплошь затянутую дремучими лесами планету под странным двойным названием Апож Беспросветная...

– Я, кажется, что-то об этом деле слышал, – вдруг ни с того, ни с сего встревожился Капитан Глоко, поменяв цвет кожи с зеленого на серовато-желтый. – А ну-ка, молодой разумный, рассказывайте нам все по порядку с самого начала!..

Промочив горло за неимением более подходящего к случаю напитка водой из чашки, почтенный Тшу-рик начал повествование:

– Как я уже говорил, мне поручили заснять в память Глазастого Паука – моего верного живого фотографического аппарата – ритуал кормления Священного Белого Крокодила. Этого, якобы, предка всех Тимсохов и Лордов-близнецов в частности. По протекции одного хорошего знакомого – миссионера отца Бугайла, несущего слово Надеющегося Учителя аборигенам Биссери – я получил разрешение на съемку ритуала. Однако лично присутствовать при кормлении мне все-таки не позволили. Советники Лордов сочли это святотатством. Еще мне сказали, что увидев незнакомого ему разумного в кожаной куртке, синих штанах и цветастых замшевых мокасинах Священный Крокодил может не на шутку разъяриться. И тогда ритуал будет сорван. Поскольку вряд ли животное примет пищу из рук Лорда, если к тому времени уже насытится э... "каким-то разнаряженным Нехороший знает во что инопланетником".

– И как же вы, господин Тшу-рик, выкрутились? – поинтересовался Погонщик Чирграг.

– Поразмыслив, я таки нашел выход из положения, – ответил молодой Сциисто. – В лавке торговца бытовыми Двайсами и Ютилами купил симбионтную пару: Глазастого Паука и Жука-будильника. Перед началом кормления с дозволения стражей посадил Паука с прицепившимся к его голово-

груди Жуком-будильником на перила, ограждающие водоем, где обитает Священный Белый Крокодил. Усыпил Жука-будильника на четверть стандарт-часа. Чтобы тот проснулся в самый разгар ритуала. И в свою очередь легким укусом разбудил Глазастого Паука, который должен был запечатлеть во всей красе трапезу Священного Крокодила... Пару дюжин снимков, сделанных Пауком с интервалом в стандарт-минуту, меня вполне бы устроили... Но что-то там не заладилось. И меня без объяснения причин стражи Лорда безо всякого пиетета бросили, как мешок с навозом, в запряженную быстрыми Рапторами колесницу. И увезли в Космопорт. Остальное вы уже знаете: меня два счета выпроводили с Биссери с БОном на руках. Вот, собственно, и вся история...

Выпив еще воды, почтенный Тшу-рик недовольным голосом добавил к вышесказанному:

– Тимсохи мне даже Глазастого Паука и Жука-будильника не вернули... А ведь за эту пару симбионтов я заплатил целых 30 серебряных каури!

Дослушав рассказ молодого Сциисто, Капитан Глоко еще некоторое время сидел молча. И менял окрас кожи на еще более насыщенный серый буквально на глазах. Погонщик Чирграг и Тшу-рик поняли, что хлофиллианин чего-то сильно испугался. Мало того – Капитан Глоко машинально искал правой рукой отнятую стражами кобуру с бластером. Что тоже ничего хорошего не предвещало.

– Есть! Вспомнил! – наконец, выдал из себя хриплым

голосом сэр Глоко. И под удивленными взглядами товарищей взялся бойко рассказывать:

– Как-то раз в баре на той же мерзопакостной Джаймаке я случайно подслушал разговор двух загулявших представителей Расы Тимсох. Но будучи в изрядном подпитии я тут же позабыл, о чем эти крокодилообразные разумные толковали. А сейчас вот по случаю кое-как вспомнил. Один Тимсох рассказывал товарищу, который давно не бывал на родной планете, какая беда случилась с одним из их правителей, Лордом Астором. Как было дело? Некий инопланетник для съемки ритуала кормления вместе с живым фотоаппаратом принес к церемониальному водоему Жука-будильника. А проклятый Жук ни с того, ни с сего вдруг взлетел с симбионта и принялся кружить вокруг Лорда Астора. Правитель, кормящий Крокодила мясом прямо с руки, чтобы придворные не усомнились в его смелости, неловко отмахнулся от надоедливого насекомого. И тем самым спровоцировал свирепого, как тысяча демонов, Крокодила напасть на себя. В единый миг зубастый монстр откусил Лорду Астору правую руку по локоть... Правда, и Жук-будильник поплатился за назойливость. Немыслимым образом извернувшись, Крокодил проглотил и его. Инопланетнику, согласно законам Биссери, тут же выдали БОН. И не чинясь, вышибли с планеты к демонической матери... Позже биомеханики Расы Гуномов приладили к культе руки Лорда металлический колпак, к которому в свою очередь можно было крепить

различные приспособления. Например, трезубец, с которого Лорд Астор ныне кормит тухлятиной Священного Крокодила. И уже не боится, что тот ему отхватит руку. Разве что немного нервничает, когда в утробе Крокодила начинает щелкать неведомым образом прижившийся там Жук-бу-дильник...

Капитан Глоко исторгнул из носового раструба Тревожную Руладу-Вздых и, глядя в бесцветные глаза юного Сциисто, строго спросил:

– А теперь, господин Тшу-рик, скажите мне без утайки, какого номинала ваш Билет Отложенного Наказания?

– Ровно сто баллов...

4.

Гигантский разумный Муравей переглянулся с хлофиллианином и, нервно пошевелив антеннами-усиками, вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Надеюсь, Тшу-рик, вы не потеряли свой БОН?

– Не потерял, – ответил молодой Сциисто. – Он лежит в ранце, который у меня забрали стражи. При высылке с Биссери один добросердечный Тимсох посоветовал мне всегда держать Билет при себе для моего же блага. Что я всегда и делал... Но, господа, объясните же мне, наконец, что происходит? Почему вы так встревожились? Ведь у вас тоже на руках БОНЫ. Также как и я, вы будете участвовать в загадочных Крабьих Бегах. Странно мне все это: ведь до того, как сэра Глоко припомнил, что по роковой случайности при-

ключилось с местным правителем на том злополучном ритуале кормления, вы, господа, насчет Бегов особо не переживали...

– Прежде чем довести до вас причины нашего беспокойства, мне придется вам рассказать, за что я получил свой Билет Отложенного Наказания. И огласить во всеуслышание его номинал, – усилием воли кое-как вернув кое-как своим кожным покровам обычный зеленоватый цвет, сказал Капитан Глоко. – Надеюсь, также поступит и господин Чиграг...

– Внимательно слушаю вас, господа, – только и сказал все еще ничего не понимающий Тшу-рик.

– Несколько стандарт-лет тому назад, еще до знакомства с господином Чирграгом, я привел "Железную Бабочку" на Биссери, в космопорт столичного города Лулу, с грузом черного и красного дерева для отделки Чертогов Лордов-близнецов, – с трепетом вспоминая дела минувших дней, с ностальгической ноткой в голосе сказал Капитан Глоко. – После выгодной реализации древесины, разумеется, отправился в бар. Каюсь, напился в тот раз я знатно... Возвращаться на Грезящую Манту не захотел. Подумал, насижусь еще в ее склизких потрохах в космосе. Снял номер в гостинице "Веселый Лягушонок" неподалеку от бара. Допив прихваченную с собой калебасу водорослевого бренди – здесь, на Биссери, похоже, все, включая хлеб, из Водорослей делают – я лег спать. Да вот беда – я скинул с себя, но позабыл усыпить свой экзокостюм-Лягушку... А между прочим, гости-

ницу, где я остановился, не просто так "Веселым Лягушонком" назвали. Там под самыми окнами заведения располагался лягушачий Питомник. И, как назло, у обитающих в водоеме гигантских Лягушек только что начался сезон размножения. Мой экзокостюм-Лягушка, не будь дурак, выпрыгнул через окно напрямиком в водоем. Значительно превосходя по размеру и силе местных самцов Лягушка хм... несколько раз успел продолжить свой род. Пока на устроенный обиженными самцами гвалт не прибежали служители Питомника. Тимсохи выловили экзокостюм паутиной сетью и вызвали стражей порядка. Найти хозяина костюма стражам труда не составило. Так что досыпал я уже в каталажке, выпренок именуемой Домом Трезвости... Утром меня со всем уважением разбудили. Вернули довольный экзокостюм-Лягушку. Зачитали Устную Нотацию "Ай-яй-яй". После чего выдали БОН и отпустили на волю. С планеты, заметьте, не выперли. А номинал моего Билета Отложенного наказания – 10...

Вслед за Капитаном Глоко кратко поведал историю получения БОНа и Погонщик Чирграг:

– Будучи молодым Муравьем, я побывал на Биссери в качестве Стажера Погонщика на Грезящем Ките "Антхилл". Мой начальник, Погонщик Чунгу, тогда первый раз отпустил меня в увольнение. И я, что называется, дорвался. Напился в первом же попавшемся на пути баре и пошел осматривать столичный город Лулу. Разумеется, ноги сами меня привели к Храму Черных Муравьев, извечных конкурентов

моего народа Бронзовых Муравьев. Охраны у входа в Храм не было и я, хлебнув для храбрости бренди, зашел внутрь. Дальнейшее описывать не буду, чтобы не оскорблять вашего, друзья мои, слуха подробностями моих мерзких деяний. Скажу лишь, что за нецензурную брань в адрес Черной Муравьиной Царицы, сломанную кому-то из служителей Храма руку-лапу и осквернение Алтаря посредством закидывания туда пустой калебасы из под выпивки, стражи выдали мне БОН номиналом 5. Ни больше, ни меньше...

– Почему же у моего БОНа столь велик номинал? – растерянно пробормотал почтенный Тшу-рик. – Я ведь не совершил ничего предосудительного. Трагический казус с Жуком-будильником – чистой воды случайность...

– Мы вам с господином Чирграгом сейчас все объясним. Разложим, так сказать, все Яйца по Гнездам, – невесело произнес Капитан Глоко.

Но больше хлофиллианин ничего не успел сказать: дверь камеры с жутким скрежетом отворилась, явив взорам арестантов знакомого стража. Правда, на этот раз с торчащим из крокодильей пасти рыбьим хвостом.

– Наказуемые, к вам посетитель! – прошамкал с набитым ртом страж, освобождая проход для припозднившегося визитера.

5.

– Добрый вечер, господа! – произнес с порога камеры облаченный в белый плащ с вышитой на груди зеленой звез-

дой пожилой хумманус Расы Сциисто. Затем гость, с явным облегчением поставил на пол небольшой мешок из паучьего шелка. После чего, тяжело дыша, взялся утирать платком выступивший на лбу обильный пот.

– Здавствуйте, отец Бугайл! – воскликнул почтенный Тшу-рик, узнав старого знакомого. Юноша вскочил с гамака и, в порыве чувств заключив седовласого гостя с изрезанными морщинами лицом в крепкие объятия, довольным голосом зататорил:

– Как же я рад вас видеть, сударь! Я после водворения в узилище воспользовался правом на Помощь Друга и написал вам без малейшей надежды на то, что вы получите мое послание. Так как был уверен, что после того хм... случая вам тоже пришлось покинуть Биссери.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг в свою очередь вежливо раскланялись со старшим товарищем юного Сциисто и, тоже пожелав здоровья, пригласили к столику-Грибу. Для чего разумный Муравей предоставил отцу Бугайлу единственный в камере стул, изготовленный из полой Тыквы. (Обычно на нем стояла раковина для умывания.)

Присев на Тыкву, отец Бугайл окинул взглядом остатки арестантского ужина. Покачал головой и выложил на столик-Гриб стеклянную бутылку с ромом, несколько рыбьих пузырей с мучнистыми водорослями Д,Ош-Иррак, круг копченой колбасы, бутылочку с черным соусом, головку Чеснока и пару горстей шоколадных кубиков.

– Искренне благодарим вас за гостинцы, отец Бугайл, – скрестив антенны-усики в знаке Уважения к Старшему, сказал гигантский разумный Муравей. – Рад был узнать, что вы свято чтите Правило Тюремной Передачи.

Запасливый сэр Глоко про себя подумал, что гость мог бы принести снеди и поболее. Но вслух произнес, конечно же, другое:

– Всецело присоединяюсь словам господина Чирграга. Но позвольте так спросить, отец Бугайл: по какой причине вы так запыхались? Вы, сударь, часом не больны? Или же наши дела настолько плохи, что медлить с визитом было крайне нежелательно и вам пришлось изрядно поторопиться?

– Вы, Капитан Глоко, не только наблюдательный, но и весьма тактичный разумный, – грустно улыбнувшись, ответил преподобный Бугайл. (Он заметил, как оценивающе хлофиллианин посмотрел на мешок.) – Не сказали прямо: с чего это вы, господин хороший, так взопрели, если провианта притащили всего-ничего?...

И, пресекая жестом руки попытку сэра Глоко начать оправдываться, отец Бугайл продолжил:

– Дело в том, что я не только этот мешочек нес. Впридачу тащил огромный куль с особым образом сквашенной и оттого ужасно благоухающей рыбы. Вкусы у Тимсохов, доложу я вам, те еще... Так вот, куль я преподнес в дар стражам. Чтобы те разрешили нам спокойно, без спешки, переговорить. А не орать через ров, кишаций Пираньями, в дворике для сви-

даний... Потому как насчет состояния ваших дел вы, Капитан Глоко, тоже почти угадали. Почему почти? Потому что вы с господином Чирграгом, я думаю, успешно пройдете испытание Крабьими Бегами. С вашими-то, если не ошибаюсь, 5 и 10 баллами номинала БОНа. Тем более у вас, сэр Глоко, я вижу, имеется пока еще неистощенный экзокостюм-Лягушка. А у вас, господин Чирграг, в наличии муравьиная сила и присущая всем инсектоидам выносливость. Так что не пропадете... А вот с моим невезучим юным земляком с его 100 баллами в БОНе все гораздо сложнее...

Тшу-рик, все еще не понимающий, в чем заключается каверза с его Билетом Отложенного Наказания, сказал:

– Может, кто-нибудь, наконец, объяснит мне, что вообще значат эти баллы в БОНе и чем мне это грозит?

– Вы что, мой юный друг, даже не понимаете о чем речь? И товарищи вам ничего не рассказывали о сущности Крабьих Бегов? – удивленно произнес отец Бугайл.

– Мы успели только поведать Тшу-рику о наших... преступлениях, за которые мы с сэром Глоко получили БОНЫ. И тут пришли вы... – скрестив антенны-усики в Знак Невинности, сказал на это гигантский разумный Муравей.

– В таком случае подробно расскажите господину Тшу-рику все, что знаете о Крабьих Бегах. Это важно, – устало произнес преподобный Бугайл. – А я пока наведу к Начальнику Тюрмы. К нему должны доставить послание для меня от одного... весьма высокопоставленного Тимсоха...

Но я скоро вернусь. И заодно принесу вам пару калебас свежей воды...

За преподобным Бугайлом еще не успела закрыться дверь, а сэр Глоко уже взялся разливать ром по чашечкам. А то мало ли, вдруг после ухода отца Бугайла охрана конфискует алкоголь.

Выпив, разумные экономно закусили разделенным на три части кубиком шоколада. После чего Капитан Глоко начал повествование...

6.

Прежде всего сэр Глоко сказал несколько слов о хозяевах планеты Биссери:

– Как вы знаете, друзья, на Биссери правят Тимсохи-близнецы – Лорды Астор и Оллукс из династии Кривоzubых Альбиносов. Их кожа белая, как снег, а глаза – красные, как рубины... Лорд Оллукс – Управляющий Жемчужными Отмелями, где производится лучший жемчуг в Галактике. Известен тем, что содержит в качестве питомца Электрического Тритона редчайшего серо-буро-малинового цвета. Однако нам более интересен Лорд Астор – Попечитель Крабового Питомника и Главный Устроитель Крабьих Бегов...

– Почему же Тимсохи предпочитают иметь правителей столь оригинального окраса? – перебил Капитана Глоко славный проявлением излишнего любопытства когда не надо господин Тшу-рик.

– Потому что крокодилообразные биссерийцы, как вы

могли заметить, все выглядят на одно лицо, – чуть порозовев, раздраженно ответил хлофиллианин. – И близнецы-альбиносы заметно выделяются на фоне своих желтовато-зеленых собратьев. Тимсохи это называют Дарованной Творцом Особенностью. И считают признаком неподдельно-благородного происхождения... Но, господин Тшу-рик, давайте, я во исполнение воли отца Бугайла все-таки просвещу вас насчет правил Крабьих Бегов. А то преподобный скоро вернется, а у нас еще Конь не валялся...

– Конечно-конечно, сэр Глоко, – виновато пробормотал почтенный Тшу-рик.

Капитан Глоко допил свой ром и продолжил:

– Один раз в три года из Яиц, отложенных самками в подводных галереях Питомника, выводится молодежь гигантских Крабов. И тогда Лорд Астор устраивает Крабьи Бега – самое знаменательное событие в общественной жизни Биссерри. Как все происходит? Удар гонга – и створки ворот Крабьего Питомника распахиваются настежь. Тысячи молодых Крабов, щелкая клешнями, устремляются к морю по широкому желобу. Крабам нужно пройти по желобу 4 стандарт-километра и еще 200 с чем-то метров до моря, в пучине которого они проведут всю свою жизнь. Одновременно с открытием ворот Питомника из боковых ходов в желоб выталкивают преступников. То есть – обладателей БО-Нов, которых перед Крабьими Бегами отлавливают где могут – хоть и бы и на другом конце Галактики – охотники за

головами. Обмазанные пахучей витаминизированной пастой заключенные, чтобы чтобы не стать закуской для голодных Крабов, должны добраться до Врат Спасения. Кто из них успеет юркнуть в один из четырех боковых ходов, расположенных в конце желоба возле самого моря – тот получает Прощение. И впридачу – деньги. За каждый балл в номинале БОНа – десять каури серебром... А кто из бедняг не сумеет добраться до Врат Спасения – увы, станет обедом для крабьего молодняка... Что интересно, поголовно все Тимсохи обожают Крабы Бега. Даже те, которые в них поневоле участвуют. А что? Народ получает зрелище и сильные ощущения, Властитель Астор – почет и комиссионные со ставок на участников Бегов. У него-то нет, как у Лорда Оллукса, приносящих стабильный доход Жемчужных Отмелей. Да и государству не надо подолгу содержать преступников в тюрьмах. Кормить их, охранять... Наказуемых, как давеча выразился наш страж, просто отлавливают ко времени устройства Крабьих Бегов. И молодым Крабам с того есть великая выгода. Они получают первичный навык охоты. А кому повезет, кусочек мяса из тушки какого-нибудь бедолаги-разумного. Бедолаги, который наивно думал, что законы на Биссерри весьма мягки. Ну, зачитают "Ай-яй-яй". Подумаешь, сунут в руки БОН. И снова иди, твори, что пожелаешь. Хоть сиротский приют поджигай...

– Так в чем же все-таки подвох с конкретно моим Билетом Отложенного Наказания? – все еще не понимал сути про-

блемы Тшу-рик. – Я уж как-нибудь успею добежать до Врат Спасения, не попав на закуску членистоногим. В свое время на школьных состязаниях я недурственно бегал. Да и тысяча каури серебром – так-то денежки хорошие.

Тут не выдержал Погонщик Чирграг. Резко перевернув ввех дном свою чашечку, воскликнул:

– Сэр Глоко! Да скажите вы ему уже!

Исторгнув из носового раструба Грустную Руладу-Вздох, Капитан Глоко, тихо произнес:

– Тшу-рик, друг мой... Ваше преступление – покушение на жизнь Царственной Особы – карается по максимуму. Расстояние от ворот Питомника до боковых тоннелей, из которых выпускают в желоб наказуемых, напрямую зависит от номинала БОНа. Правда, если вы сохранили на руках БОН, то полагается добавить еще 100 стандарт-метров. Так вот, с полной сотней номинала Билета Отложенного Наказания вас вытолкнут из хода, расположенного всего в трехстах метрах от ворот Крабьего Питомника. Это с учетом скидки за сохраненный БОН. Как мне не тяжело это говорить, но вы, мой друг, – смертник...

7.

Преподобный Бугайл вернулся не так скоро, как рассчитывал. Но, как и обещал, принес арестантам две полных каллебасы свежей воды.

По кислой mine на лице почтенного Тшу-рика преподобный Бугайл понял, что товарищи уже рассказали о сущности

Крабых Бегов. Капитан Глоко и гигантский разумный Муравей Чирграг тоже выглядели расстроенными из-за уготованной судьбой молодому Сциисто незавидной участи.

– Не падайте духом, господа, – сказал отец Бугайл, усевшись на услужливо подставленную Тшу-риком полуую Тыкву. – Дела моего ученика не так уж и печальны, как на кажется на первый взгляд... Друзья мои, я принес вам две новости: одну относительно хорошую и одну откровенно плохую. Но прежде чем поведать подробности, вы, Капитан Глоко, и вы, Погонщик Чирграг, оба должны ответить на один важнейший вопрос... Но, чур, не бросаться на меня, старика, с кулаками, если вдруг мои слова покажутся вам обидными... Итак. Готовы ли вы, господа, рискнуть своими жизнями, чтобы спасти Тшу-рика от неминуемой смерти?

– Конечно! – в один голос, не раздумывая, воскликнули Глоко и Чирграг. После чего хлофиллианин добавил к вышесказанному:

– Да уж, преподобный Бугайл, вопрос был совершенно неуместен. У нас и мысли не возникло, чтобы бросить в беде друга. Тем более, что в ваше отсутствие мы даже успели придумать, как помочь бедняге Тшу-рику.

Отец Бугайл, глядя на пустившего слезу растроганного самопожертвованием друзей Тшу-рика, удивленно покачал седой головой. После чего сказал:

– В таком случае прошу посвятить меня в суть дела. Возможно, ваш, господа, способ спасения господина Тшу-рика

лучше моего. И тогда мне не придется долго и нудно много чего вам объяснять.

– Извольте, отец Бугайл, – сказал Капитан Глоко. – Мы тут с господином Чирграгом немного освежили в памяти Правила Крабьих Бегов. И припомнили одно Правило, которое регламентирует удаление потенциального смертника подальше от ворот Крабового Питомника. Для этого нужно, что один или двое друзей наказуемого согласились идти в желоб вместе с разумным, обреченным на пожирание Крабами. Тогда выход в желоб для них отдалится от Питомника еще на 100 или 200 стандарт-метров соответственно. Это означает, что нас троих всех вместе вытолкнут в желоб в пятистах метрах от ворот. Так шансы на спасение пусть незначительно, но все-таки повысятся. Еще я и Чирграг будем поочередно помогать Тшу-рику бежать. А когда выдохнется мой экзоскостюм-Лягушка, скину его на растерзание Крабам. И тем самым мы выиграем еще немного времени...

После этих слов преподобный Бугайл жестом руки остановил растекающегося мыслью по древу сэра Глоко. Суровым тоном произнес:

– Довольно, сударь! Уж простите старого седого разумного за откровенность, но ваш план – чепуха на постном масле. Вы прекрасно знаете, что шансы обойтись без ран и увечий есть только у наказуемых с номиналом БОНа от 5 до 15-20 баллов, которых выпустят в желоб на последней четверти пути. Типа вас и господина Чирграга. Наказуемые, имеющие от

20 до 50 баллов уже познакомятся с клешнями молодых Крабов непонаслышке: многочисленные рваные раны им обеспечены. А вот стартующие в середине желоба с БОНами от 50 и выше грабители и убийцы даже вряд сохранят все конечности. Этим бедолагам хоть в каком бы виде выжить. Поскольку их успеют догнать самые массивные Крабы из выводка...

– Можете не продолжать, преподобный, – в свою очередь прервал речь отца Бугайла сэр Глоко. – Мы все уже поняли, что стартуя всего лишь в пятистах метрах от ворот Питомника нам в любом случае не выжить. Так что не будем терять драгоценного времени... Вы, сударь, кажется, принесли нам какие-то важные известия?

– Совершенно верно, – сказал отец Бугайл. – Как я уже говорил, друзья мои, у меня есть для вас две новости: одна более-менее хорошая, и одна скверная. С какой начать?

– Разумеется, с хорошей, – немного воспряв духом, сказал почтенный Тшу-рик.

– Как вам будет угодно, – искоса глянув на дверь камеры, тихо произнес отец Бугайл и ознакомил арестантов с "более-менее хорошей" новостью:

– Господа! От лица Лорда Астора я уполномочен сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. В обмен за избавление от участия в Крабьих Бегах этого сезона высокочтимый Лорд Астор предлагает вам выполнить одно его весьма деликатное поручение. Однако подробности за-

дания я могу поведать лишь при получении вашего согласия взяться за это дело. И, разумеется, после подписания Секретного Контракта... Итак, друзья мои, что вы мне на это ответите?

– Вы, преподобный Бугайл, продаете нам Кошку в мешке. Так нельзя! – выразил всеобщее мнение Капитан Глоко. – Скажите хоть что-нибудь конкретное. Вдруг задание Лорда Астора покажется нам чересчур сложным. Или настолько опасным, что нам лучше попытаться счастья в желобе для Крабьих Бегов...

– Ну, хорошо. Лорд Астор предполагал, что вы откажетесь играть совсем уж втемную, – не стал спорить отец Бугайл. – Но поведать до подписания Контракта я уполномочен лишь вот что: вам придется слетать кое-куда и забрать оттуда кое-что очень нужное досточтимому Лорду-альбиносу. Как раз по вашей, господи, специальности... Задание, что греха таить, опасное. Но не опаснее, чем под крики опьяненной видом крови толпы зевая убегать по скользкому желобу от Крабьей Орды. Впрочем, решать вам. Но ответ вы должны дать здесь и сейчас. Я не могу долго задерживать генерала Крогала, который сейчас вынужденно подменяет стража, дабы избежать подслушивания нашей секретнейшей беседы кем бы то ни было... Итак?

– Мы согласны, отец Бугайл, – ответил Капитан Глоко за всех. – Давайте ваш Контракт...

Седовласый проповедник кивнул. И с ловкостью улично-

го фокусника вынул из широкого рукава плаща свернутое в трубочку Крыло Бумажной Бабочки и протянул хлофиллианину.

8.

Капитан Глоко, чтобы сэкономить время товарищей, с выражением взялся читать Контракт вслух:

"Сиятельные Лорды Астор и Оллуks заключают честную сделку с господами Глоко, Чирграгом и Тшу-риком (в дальнейшем – команда) для исполнения ими сверхсекретного поручения. Задачи команды:

а) тайно посетить неназываемую Землю – N в одном из неназываемых Анклавов Запретного Мультиверсума;

б) забрать с Запретной Земли (в дальнейшем – З.З.) все, какие возможно, обломки упавшего на Землю – N метеорита из Бластрума – чрезвычайно ценного взрывчатого вещества, используемого для изготовления Чернил для Спрутов-камикадзе. После чего тайно доставить Бластрум на Биссери и сдать в целости и сохранности доверенному лицу сиятельных Лордов генералу Крогалу;

Для облегчения выполнения задания Лорды-сопровитатели милостиво выделяют команде:

1) Грезящую Черепаху-Невидимку с полным зарядом почечных антиграв-камней, запасом воды, Комби-Корма для Черепахи и провианта для экипажа. От щедрот своих впридачу – наилучшую из возможных Аптечку;

2) потребное количество Двайс и Ютил для обслуживания

Грезящей Черепахи. А также Церебрального Червя (иначе – Червя-Автопилота), знающего координаты Запретного Универсума – N, Земли – N и примерное место падения метеорита;

3) емкости с Ютилами-индикаторами Бластрума и Слизыю-Успокоителем Бластрума;

4) ранее конфискованные личные вещи и оружие членов команды;

5) Гнездо с Жуками-Ларинго (переводчиками с языка аборигенов на общегалактический и обратно);

б) Пищуху Секретной Дальней Связи (вкупе с установленной ранее на стандарт-Луне, входящей в систему Земли-N, Пищухой-Ретранслятором) для надежной связи с Биссери;

Команде запрещается:

а) вступать в контакт с обличенными властью жителями З.З.(категорически);

б) без нужды общаться с простыми аборигенами (разве что для допроса по существу дела с последующим стиранием памяти в нужном объеме);

в) оставлять следы и вещественные доказательства своего пребывания на З.З. (по возможности);

г) увозить с З.З. аборигенов (как добровольно пожелавших покинуть планету, так и намеренно взятых командой в рабство);

д) забирать с З.З. что-либо (сувениры на память, неживых Двайс и Ютил, ремесленные изделия, и т. д. и т. п.), улича-

ющее команду перед Галактической Стражей в незаконном пребывании на З.З.;

е) пребывая на З.З, запечатлевать в память Глазастых Пауков любые живые и неживые объекты, если это не способствует успешному выполнению задания;

Для пущей благонадежности и избежания нарушения Контракта (как-то: саботаж, побег, обращение за помощью к Галактической Страже и пр.) команда в принудительном порядке экипируется Кольцевыми Змейками-Душителями и получает Инъекцию Молекулярного Разжижителя со сроком задержки на один стандарт-месяц. Грезящая Черепаха также получает Инъекцию Молекулярного Разжижителя также с аналогичным сроком задержки для сохранения секретности в случае провала операции. (При попадании в руки властей З.З. Молекулярное Разжижение Грезящей Черепахи-Невидимки (равно как и членов команды) произойдет автоматически в соответствии с Протоколом "Зона 51".)

По факту согласия команды на выполнение задания Лорды-близнецы обязуются милостиво избавить ее членов от участия в Крабьих Бегах этого сезона. По факту выполнения задания награда команды вариативна."

– Подписано: "Лорд Астор, Лорд Оллукс", – закончил Капитан Глоко чтение Контракта. – Личные печати Лордов-альбиносов – в наличии...

Преподобный Бугайл кивнул и выдал арестантам Жало Чернильного Комара, чтобы те могли поставить подписи под

договором...

– Отец Бугайл, а почему нас после выполнения задания нельзя попросту отпустить на все четыре стороны? Неужели добыв Бластрум с Запретной Земли мы не искупим своей вины? – расписавшись в Контракте, поинтересовался у земляка почтенный Тшу-рик.

На это преподобный Бугайл, тяжело вздохнув, сказал:

– Вот именно в этом и заключается суть второй, весьма скверной для вас, господа, новости...

9.

– Дело в том, господа, что в отличии от Лорда Астора его брат Лорд Оллуks не испытывает к вам и малую толику жалости. А потому не видит причин лишать вас удовольствия поучаствовать в Крабьих Бегах, – разведя руками, ответил на вопрос юного земляка отец Бугайл. – Надо его брату-соправителю, чтобы вы выполнили некое его секретное поручение – пожалуйста! Ничего страшного, если вы спуститесь в смертельно опасный желоб через три года, во время проведения следующих Крабьих Бегов. А до того времени посидите в тюрьме на рыбном супе. Такова, примерно, суть послания, недавно доставленного мне и генералу Крогалу от Лорда Оллуksа...

– С Лордом Оллуksом понятно, – сказал гигантский разумный Муравей. – Но с какого перепугу Лорд Астор вдруг пожалел нас и дал хоть нам какой-то шанс на спасение?

Преподобный Бугайл, испив из поданной Тшу-риком ча-

щечки рома, любезно прояснил ситуацию:

– Помните, господа, когда только вошел в ваше узилище, мой юный друг покаялся, что не питал особой надежды встретиться со мной. Написал так, на всякий случай... Так вот, почтенный Тшу-рик почти не ошибся. Меня, как его-поручителя тоже изгнали бы с Биссери с восьмидесятибалльным БОном на руках. Меня спасло то, что я хорошо знаком с Лордом Астором. И он снизошел, чтобы перед вынесением Вердикта о Наказании вызвать меня для объяснений. Мда, пришлось мне тогда Бешеным Ужом повертеться... Но я все-таки сумел внушить Лорду Астору, что происшествие во время ритуала кормления Священного Белого Крокодила отнюдь не злой умысел недотепы Тшу-рика. А ни что иное как Замысел Творца, повлекший за собой получение блистательным Лордом Случайно Обретенной Особенности при множестве достойных доверия свидетелей. К тому же кормить тухлым мясом Крокодила с золоченого трезубца гораздо эстетичнее, чем по-плебейски просто с руки. А не потому, что, якобы, Лорд Астор всегда побаивался подносить руку близко к пасти Священного Животного. Так что, судари мои, повод проявить снисхождение к Тшу-рику у Лорда Астора, определенно, был...

– А не мог бы высокочтимый Лорд Астор снизойти до того, чтобы попросить сиятельного брата-близнеца помиловать нас? Разумеется, после успешного выполнения нами его поручения на Запретной Земле... – с надеждой наострив

ушные раструбы, поинтересовался Капитан Глоко.

– Просил уже! Да все без толку... – с горечью в голосе ответил преподобный Бугайл. – Как на грех Лорд Оллуks теперь постоянно пребывает в скверном настроении. Дело в том, что у него недавно тяжело заболел питомец – гигантский Электрический Тритон, в котором Лорд Оллуks души не чает. Животное вдруг начало вырабатывать чрезвычайно много электричества, но почему-то утратило способность ходить. Болезнь питомца весьма озлобила Лорда Оллуksа. Так что о вашем помиловании пока и речи быть не может... Но не отчаивайтесь, господа! За три года многое может измениться и вы в очередной раз избежите участия в Крабьих Бегах. Это если, конечно, вы сумеете вернуться живыми с Запретной Земли...

– Но за что тогда придворные Лекари деньги получают, если не могут вылечить любимца своего повелителя? – спросил сэp Глоко. Так-то я тоже Доктор, правда, по советительству. И, возможно, смогу чем-то помочь в деле лечения Электрического Тритона...

– При всем моем уважении, сэp Глоко, об этом и думать забудьте: с этим беднягой Тритоном самые известные Лекари-Академики со всей Галактики ничего сделать не смогли... – опять заблаговременно пресек благие начинания Капитана Глоко преподобный Бугайл. – Да суть проблемы Лорда Оллуksа, собственно, не в болезни люимца. Хворь, насколько мне известно, не прогрессирует. И жизни гигантско-

го земноводного редчайшего серо-буро-малинового окраса не угрожает... К тому же Заклинатели Животных приучили Тритона передвигаться верхом на гигантском Крабе, которым можно управлять посредством хвоста с помощью легких электрических разрядов. Ударит Тритон искрой из кончика хвоста в правый бок Краба – и тот поворачивает налево. И так далее... Но вот в чем заковыка: примерно, раз в стандарт-неделю по необъяснимой причине Чече – такова кличка Тритона – выдает электрический заряд такой силы, что недешевый дрессированный Краб тут же издыхает. Разумеется, все эти выкрутасы Питомца весьма печалят высококочтимого Лорда Оллуksа. Поэтому он все время ходит по-нурый и злющий, как сто демонов... И, повторюсь, по этой самой причине о проявлении снисхождения к вам, господа, пока и речи быть не может.

– Да уж, такому правителю угодить вряд ли возможно, – подвел неутешительный итог беседы Погонщик Чиргграт. – Привередливей, наверное, только наша Муравьиная Царица...

В этот момент дверь камеры открылась. На пороге стоял пресловутый Генерал Крогал – здоровенный Тимсох, одетый в увешанную орденами военную форму. Крогал молча показал арестантам и отцу Бугайлу карманного Жука-Будильника.

– Контракт подписан, а значит вам, господа, пора отправляться в Космопорт, – кивнув генералу, сказал отец Бу-

гайл. – Грезящая Черепаха-Невидимка по кличке "Желка" уже поджидает вас в Космопорте. Да не забудьте прихватить мои скромные гостинцы: Путь предстоит дальний, пригодятся... Прощайте!

А заключенные, поразившись стемительностью вершения правосудия на Биссери, ничего толком преподобному Бугайлу так и не сумели ответить...

10.

Грезящая Черепаха-Невидимка по кличке "Желка" вынырнула из Эфемерного Облака (или – гиперпространства, как еще называют Облако некоторые ученые мужи) точно по графику.

Стоявший в это время вахту Погонщик Чирграг нажал когтистым пальцем на бугорок нервного узла мега-животного, с помощью которого можно регулировать световую проницаемость спинного щита черепашьего Панциря. Купол-Панцирь на голове Чирграга стал совершенно прозрачным. И гигантский разумный Муравей, забыв на некоторое время о Змейке-Душителе на своей шее, позволил себе насладиться необычайно красивым зрелищем...

Под лучами восходящего Солнца – N голубела окутанная облаками стандарт-планета. В разрывах облачности виднелись клочки суши и некий воистину огромных размеров океан. И стандарт-Луна была на своем месте: золотилась тонким серпом на обычном от стандарт-планеты расстоянии. И никаких тебе гигантских Орбитальных Гнезд, снующих

туда-сюда Грезящих Китов Галактической Стражи, Грезящих Мант торговцев, Живых Астероидов и прочих атрибутов развитых цивилизаций.

Похоже, Церебральный Червь-Автопилот привел "Желку" куда надо – в один из многочисленных Анклавов Запретного Универсума, к Земле-N, аборигены которой не разводят Грезящих (то есть способных перемещаться в гиперпространстве) Животных. И, как следствие, не могут путешествовать по Галактике.

Всесторонне оценив ситуацию, Чирграг разбудил товарищей. (Для экономии ресурсов Черепахи все члены команды, кроме вахтенного Пилота большую часть Пути пребывали в не тратящем драгоценных минут жизни Благем Сне. И это несмотря на то, что до Запретной Земли по галактическим меркам было, что называется, рукой подать.)

Капитан Глоко с отработанной за долгие годы сноровкой ловко влез в вынутый им из специального Аквариума экзоскостюм-Лягушку. (Разве что ритуалу одевания немного помешала такая же Змейка-Душител ь на шее, как и у Погонщика Чирграга.) С нескрываемым удовольствием прицепил к поясу кобуру с любимым бластером. Благо личные вещи и оружие команде сэра Глоко вернули, как и было прописано в Контракте, в целости и сохранности. Почтенный Тшу-рик получил свой ранец, содержимое которого уже не раз выручало в трудную минуту его и товарищей в прошлых приключениях. А Погонщику Чирграгу отдали не так давно обре-

тенный им меч из Жала Грезящей Осы.

Изрядно проголодавшийся во время пребывания в Благом Сне, сэр Глоко с энтузиазмом принялся готовить завтрак для всего экипажа. Гигантский разумный Муравей в ожидании приема пищи продолжил следить за окружающим космосом и приглядывать за Черепахой, считывая информацию о ее физическом состоянии с Крыльев Бабочки-мимикроида. При надобности поправить курс господин Чирграг щелкал пальцами по намертво прицепившимся к нервному узлу на теле "Желки" рунным Жучкам. Которые в свою очередь посылали команды Погонщика напрямик в мозг полуразумной Грезящей Черепахи.

Лишь молодой Сциисто ничего не делал, с удивлением разглядывая через Стеклянные Усилители Зрения внутреннее убранство подпанцирного жилого отсека, иначе еще именуемого кабиной. (Да меланхолично теребил пальцами "украшающую" его шею Змейку-Душителя.) Дело в том, что почтенный Тшу-рик, пораженный самопожертвованием друзей, излишне расчувствовался и слег с приступом Сентиментальной Горячки. И весь период пребывания в принадлежащем Лордам-близнецам Тайном Орбитальном Гнезде провел в Лазарете. В то время как сэр Глоко и господин Чирграг усердно осваивали управление Грезящей Черепахой-Невидимкой по кличке "Желка". В таком же не самом лучшем состоянии молодого Сциисто и поместили в Ложе для Благого Сна. Ибо оставлять его на Биссери было никак нельзя.

Тогда юноше пришлось бы, согласно букве Закона, все-таки поучаствовать в Крабьих Бегах. (Крабам-то все равно, большого или здорового разумного покрошить на кусочки и сожрать по дороге к морю.)

Следует заметить, "Желка" по сравнению с принадлежащей Капитану Глоко почти полукилометровой длины Грезящей Мантий по кличке "Железная Бабочка" выглядела сущей крохой. Ее размеры составляли 35 стандарт-метров в длину, 21 метр – в ширину и 7метров – в высоту. Небольшого объема мозг Черепахи не позволял разместить в нем Кучера – разумного Клеща-кукловода или другого Насекомого-Поводыря со схожими обязанностями. Поэтому Черепаха управлялась целиком и полностью посредством команд, передаваемых по нервам рунными Жучками прямиком в ее мозг. Разве что курс Грезящему Животному задавал специально выведенный Церебральный Червь. Который, подобно рунным Жучкам, тоже намертво прицеплялся к нервному узлу на теле Черепахи-Невидимки.

После непрерывной череды мутаций Грезящие Черепахи в конце концов обретали прочнейший Панцирь. Верхний щит которого – так называемый Карапакс -обладал способностью менять прозрачность. И еще – мимикрировать подобно Хамелеону, подстраиваясь под цветовой фон окружающей локации. А главное – Черепаха становилась невидимой для Пищух Дальнего Обнаружения и аналогичных неживых устройств аборигенов многочисленных Земель – N. (Если,

конечно, такие устройства у так и не освоивших толком космос землян имеются в наличии.)

Генерал Крогал – инструктор Капитана Глоко и Погонщика Чирграга – честно предупредил обучаемых, что характеры у Грезящих Черепах оставляют желать лучшего. Поведал, что Черепахи упрямы, своенравны и зачастую попросту игнорируют повеления Пилота. И с этим приходится мириться: в процессе модификации большинство молодых Черешек гибнет. Полноценная Черепаха-Невидимка получается лишь одна из тысячи. Так что выбраковка из-за ужасного характера Животного исключена. Вот почему Крогал – Пилот сверхопытнейший – посоветовал Глоко и его товарищам всегда быть настороже.

Но почтенный Глоко и господин Чирграг, считая себя Пилотами экстрем-класса, пропустили добрый совет Генерала Крогала мимо ушей. Мол, если уж с "Железной Бабочкой" – той еще упрямой скотиной – справляемся, то и с какой-то мелкой Черешкой тоже как-нибудь разберемся...

Между тем сэр Глоко залил из калейбасы воду, нужную для приготовления мучнистых водорослей Д, Ош-Иррак, в Аквариум Рака-Кипятильника. А пока Рак будет раскаленным клешнями доводить воду до кипения, решил провести ознакомительную экскурсию по кабине для недоумевающего, где он очутился, господина Тшу-рика.

11.

– Как видите, юноша, Грезящая Черепаха-Невидимка, это

вам не "Железная Бабочка" с ее сотнями коридоров и многими тысячами спящих повсюду Двайс и Ютил, – сказал Капитан Глоко. – Девиз этого типа живых мини-звездолетов: "Сидим в тесноте мы, но зато невидимы".

– Да уж, не палаты высокочтимых Лордов-альбиносов, – согласился почтенный Тшурик.

И, видя, что сэру Глоко не терпится прочитать ему лекцию, молодой Сциисто тактично вернул старшего товарища в нужное русло:

– А как, господин Капитан, все здесь устроено? Я-то, существоглупый, думал, что меньше Спасательных Лунных Рыб живых звездолетов не бывает...

И сэр Глоко под ехидное шевеление антеннами-усиками Чирграга продолжил повествование:

– Собственно, все перед вашими застекленными глазами, юноша... Мы находимся в кабине – единственной годной для обитания полости в чреве Грезящей Черепахи, расположенной между телом животного и спинным щитом Панциря – Карапаксом. Вход в подпанцирное пространство находится на горле Черепахи. По сути своей это обычный двухмембранный шлюз. Далее по модифицированной трахее мы попадаем в кабину. Живых приборов и инструментов – Двайс и Ютил – здесь обитает по минимуму. Гусениц-регенераторов воздуха нет вообще. Их заменяет размещенная в легких Черепахи колония очищающего воздух Мха. Управляется Черепаха посредством рунных Жучков и Крыльев Бабоч-

ки-мимикроида. Генератор Пищи – отсутствует. Зато имеется приличный запас сублимированной пищи и воды. Кормить Черепаху можно напрямую через специальный Желудочный Тоннель. Комби-Корма здесь припасено в достатке. А на стоянках в Гаванях Черепаха кушает ртом, как самое обычное животное. Для удобства экипажа имеются три Ложа Благого Сна. А также – галльон, соединенный напрямую с клоакой Черепахи. Но самое интересное в этом живом звездолете, конечно же, Панцирь. Вернее, спинная его часть – Карапакс. Он может менять прозрачность по усмотрению Пилота и делает невозможным обнаружения Черепахи Пищухами Дальнего Обнаружения. А еще Карапакс- образует на своей внутренней поверхности светящиеся пятна заданного Пилотом размера. И тем самым избавляет экипаж держать на Черепахе для освещения кабины прожорливых Жуков-Светляков. Однако больше всего мне здесь понравилась Аптечка. Она и, правда, наилучшая из когда-либо виденных мной. Это я вам, господа, как Доктор говорю...

– А куда же мы поместим добытый на Земле – N вроде бы склонный к сапоподрыву Бластрум? – с самым невинным видом поинтересовался Тшу-рик, глядя на закипающую в Аквариуме Рака-Кипятильника воду.

– Да здесь же, у нас под ногами и поместим, как и все остальное прочее, – "закруглил" уже изрядно поднадоевшую ему нудную лекцию компаньона гигантский разумный Муравей. – Только сложим осколки напичканного Бластрумом

метеорита в специальные мешки. Разумеется, предварительно опрыскав каменюки Успокоителем Бластрума, чтобы Черепаху не разнесло в клочья от случайно сдетонировавшего обломка демонического минерала.

Тем временем Капитан Глоко вытряхнул из рыбьего пузыря в раковину-миску с нацеженным из Аквариума кипятком брикет мучнистых водорослей Д, Ош-Иррак. По кабине тут же поплыл ни с чем не сравнимый аромат...

Почтенный Тшу-рик, истекая голодной слюной, нарочно не стал смотреть в сторону почти готового деликатеса. А взялся глазеть через Стеклянные Усилители Зрения на стеллажи у "стен" кабины. Где за неимением другого места прямо на полках располагались Ложа для Благосна. И, действительно, хранилась всякая всячина. Как-то: калейбасы с водой, ящики с пищей для экипажа и Комби-Кормом для Черепахи, Аптечка, емкости с копошащимися в них Мошками-индикаторами Бластрума, сосуды со Слизью-Успокоителем Бластрума, и прочее, и прочее, и прочее...

После чего негромко, чтобы не помешать Капитану Глоко аккуратно вскрыть прилагаемый к Д, Ош-Ирраку пакетик со специями (пикантный черный соус он выставил на Грибстоллик заранее), поинтересовался у гигантского разумного Муравья:

– Господин Чирграг! А если вдруг потребуется погрузить на Черепаху нечто превосходящее по размерам кабину? Как тогда быть?

– Под брюшным щитом Панциря Черепахи, также называемым Пластроном, можно на сверхпрочных Лианах прикрепить груз весом до стандарт-тонны. У этих Грезящих Черепах-Невидимок почечные антиграв-камни достаточно мощные. По крайней мере так утверждал наш инструктор генерал Крогал. И я ему верю: при столь скромных размерах Грезящего Животного единицу стандарт-гравитации держат незыблемо...

Посвящение Тшу-рика в нюансы анатомии "Желки" было прервано трагическим восклицанием Капитана Глоко:

– Специй нет! В пакетике только чистый кусок Крыла Бумажной Бабочки!

Молодой Сциисто сразу все понял. Как всегда, когда жизненная ситуация требовала срочного раскрытия какой-либо тайны, ожил, воспрял духом и радостно протараторил:

– Сэр Глоко! Я думаю, это тайное послание от преподобного Бугайла, написанное симпатическими чернилами. Подержите бумагу несколько секунд на парящим Д, Ош-Ирраком. И если мои умозаключения верны, на кусочке Крыла проявится некий текст...

Капитан Глоко, зная непонаслышке о замечательной интуиции Тшу-рика, безукоризненно выполнил требуемое. И в который раз молодой Сциисто не ошибся: скоро на бумаге проступили буквы-руны секретного письма отца Бугайла...

12.

Почтенный Тшу-рик, не мешкая, зачитал товарищам по-

слание:

"Друзья мои! В последний момент я случайно узнал, что две предыдущие экспедиции охотников за Бластрумом на Землю – N потерпели фиаско. Пищухи Секретной Дальней Связи через установленную на стандарт-Луне Пищуху-Ретранслятор в автоматическом режиме передали скверную весть. А именно: Грезящие Черепахи-Невидимки по кличкам "Дортока" и "Костенурка" вместе с экипажами были подвергнуты Разжижению задолго до истечения выделенного им на поиски Бластрума времени. Причина – инициация Сонма Деяний по Протоколу "Зона 51". (Скорее всего, они привлекли внимание множества аборигенов и для сохранения тайны были превращены в полужидкую биомассу.) Так что будьте предельно осторожны! Но есть для вас, господа, и хорошая новость. Также непреднамеренно я подслушал, что если вы все-таки сумеете добыть Бластрум, то Пищуха Дальней Секретной Связи без вашего участия непременно сообщит об этом Лордам-альбиносам. Что это вам дает? То, что в случае, если у вас произойдет какая-либо не предусмотренная Протоколом "Зона 51" неприятность (например, заболет Черепаха) и вы не сможете самостоятельно добраться до Биссери до истечения Срока Ожидания, вас не бросят произвол судьбы. А пошлют на помощь Черепаху-Невидимку по кличке "Кункуру". Как я понял, последнюю из имеющихся у Лордов-близнецов Грезящих Черепах-Невидимок. Вывод: постарайтесь отыскать Бластрум, чего бы вам это не стои-

ло. Так, судари мои, у вас появится дополнительный шанс на благополучное возвращение..."

Молодой Сциисто дочитал письмо и через Стеклянные Усилители Зрения воззрился на товарищей в ожидании комментариев. Но к удивлению Тшу-рика, из уст друзей в адрес отца Бугайла не полились потоки слов благодарности.

Погонщик Чирграг, скрестив антенны-усики в Знак Непонимания, угрюмо произнес:

– А то мы не знали, что экспедиция на Запретную Землю не увеселительная прогулка в Зоопарк. И что эта демоническая Грезящая Черепаха "Желка" – тварь с несносным характером. Да нам с сэром Глоко об этом Генерал Крогал на Орбитальном Гнезде все уши прожужжал... Ха! Старый разбойник почему-то считает, что у нас не хватит опыта сладить с этой проклятушкой Черепахой-Невидимкой! Как будто мы с господином Капитаном салаги, которые только что выползли из Гнезда Получения Разумности. А не избородили половину Галактики на "Железной Бабочке" – Грезящим Животным с настолько подлой натурой, что в преддверии завтрака и вспоминать не хочется...

Капитан Глоко, уныло глядя на пустой пакетик из под специй, поддержал компаньона:

– Увы, ничего стоящего внимания я из этой тайной депеши тоже не узнал. Действия Лордов-альбиносов в том случае, если мы все-таки добудем Бластрум, но не сможем вернуться на Биссери, вполне предсказуемы. Глупо было бы

не послать Трофейную Команду за уже загруженным на нашу Грезящую Черепаху драгоценным минералом. Конечно, в том случае, если еще не истек Срок Ожидания и Черепаха со всем своим содержимым не превратилась в слизь. Представьте себе, господа, такую картину: в кабину "Желки" врываются Тимсохи из экипажа "Кункуру". Увидев набитые Бластрумом мешки, крокодиловидные разумные радостно скалят зубы. И, даже не бросив взгляда единого на наши дохлые тушки, биссерийцы начинают перетаскивать добычу на свою Черепаху-Невидимку. А уж как они довольны, и словами не описать: и самим таскать Каштаны из огня не пришлось, и вознаграждение от Лордов-альбиносов непременно последует... Разумеется, мы все благодарны отцу Бугайлу за предупреждение. Хотя это больше похоже на безосновательное нагнетание обстановки – так называемое "карканье". Уж лучше бы преподобный оставил в пакетике специи, с которыми Д, Ош-Иррак был бы намного приятнее на вкус...

Гигантский разумный Муравей, скрестив антенны-усики в Знак Защиты от Нехорошего, счел нужным добавить к словам компаньона следующее:

– Ладно еще, что послание отца Бугайла не содержит в себе сопутствующим "карканью" Знак Беды: изображение Черного Ворона, который своим душераздирающим криком в скором времени притянет к нам какую-нибудь серьезную опасность.

Капитан Глоко вскользь заметил, что кое-кому из присутствующих тоже не следовало бы лишь раз "каркать". И, со знанием дела разложив разбухшие от кипятка мучнистые водоросли Д, Ош-Иррак по мискам-раковинам, пригласил товарищей к столу.

Оставалось лишь открыть бутылочку с пикантным черным соусом...

В недобрый час почтенный Тшу-рик взялся помочь сэру Глоку с сервировкой Гриба-столика. После перенесенной им Сентиментальной Горячки юноша был еще слаб. А, как назло, пробка, которой был запечатана бутылочка, сидела в горлышке чрезвычайно туго. Молодой Сциисто, чтобы не уронить достоинства перед друзьями, приложил все возможные силы. И в какой-то момент пробка с громким "Чпок!" подалась. Бутылочка дернулась в руках Тшу-рика и – вот незадача! – освобожденный соус выплеснулся на пол кабины...

Вместо того, чтобы отругать Тшу-рика за ротозейство, Капитан Глоко и Погонщик Чирграг замерев, уставились на расплывшееся по полу черное пятно.

– Это Знак Беды! – буквально за секунду сменив обычный зеленоватый окрас на позорный серый цвет трусости – воскликнул Капитан Глоко. – Накаркали таки, господин Чирграг!

Почтенный Тшу-рик в ужасе глянул на дело рук своих... Действительно, пятно выглядело точь-в-точь как злове-

ще распластавший крылья Черный Ворон. Припомнив древнее Поверье звездоплывателей, юноша заострил внимание на клюве адской птицы. Клюв был широко распахнут в яростном крике. А это означало, что экипажу "Желки" в самом ближайшем будущем грозит неминуемая гибель...

13.

Неимоверным усилием воли вернув кожным покровам обычный зеленоватый окрас, Капитан Глоко приказал:

– Даю пять минут на завтрак. Чтобы гостинец отца Бугайла и мои труды не пропали зря. После чего господин Чирграг продолжает нести вахту в качестве Пилота проклятой Черепахи. А мы с вами, господин Тшу-рик, будем со всем прилежанием искать, от чего здесь, в кабине, может исходить угроза нашим жизням в самое ближайшее время.

– А не могут ли стать причиной нашей гибели внешние факторы? Например, метеорит, взрыв Сверхновой и или еще какая-нибудь напасть? – поинтересовался не утративший любознательности даже в ожидании встречи с Творцом почтенный Тшу-рик.

– Увы, против большинства опасностей, таящихся в безбрежном космосе, мы бессильны... Впрочем, за близлежащим пространством, задействовав способность Черепахи к Дальновидению, будет наблюдать через глаза "Желки" господин Чирграг. А то мало ли что...

– Но тогда мне придется принудить Грезящую Черепаху открыть веки-шоры. Поскольку с опущенными веками-шо-

рами способность к Дальновидению не будет работать, – скрестив антенны-усики в Знак Растерянности, сказал гигантский разумный Муравей. – Стоит ли идти на такой риск? А вдруг "Желка" кого-нибудь или чего-нибудь испугается? И, что называется, понесет? Так-то я не Кучер и вряд сумею ее остановить...

Капитан Глоко, чуть подумав, на это ответил:

– Открывайте веки-шоры безбоязненно, Погонщик Чирграг! Кого бояться "Желке" в пределах пространства Запретного Мультиверсума? Тут на несколько световых лет вокруг – пустой космос. Дикие Грезящие Животные в Запретных Системах Солнц – Н почему-то никогда не появляются. И не забывайте, господин Погонщик, что мы находимся на борту Черепахи-Невидимки. Так что с Китов Галактической Стражи и даже с оснащенных самыми чувствительными Пищухами Пиратских Акул нас не засекут...

Гигантский разумный Муравей не нашел что возразить Капитану Глоко. По-уставному ответил:

– Слушаюсь, сэр!

Затем посредством рунных Жучков господин Чирграг дал команду Грезящей Черепахе поднять веки-шоры. Чтобы глядя на Крылья Бабочки-мимикроида (иногда еще называемые экранами) можно было наблюдать за космосом через глаза "Желки" на весьма значительные расстояния. Одновременно разумный Муравей, никуда не торопясь, лакомился Д, Ош-Ирраком, по давней привычке сдобрив блюдо сладкой каши-

цей из продуктового набора для инсектоидов. Чирграга даже не смущало, что сладкая каша, как и прочая сублимированная пища, имеющаяся на Черепаше-Невидимке, отдавала болотной тиной. Из которой, по-видимому, и была изготовлена.

Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик, наскоро перекусив, занялись поисками в кабине чего-либо угрожающего жизням экипажа Грезящей Черепаше-Невидимки по кличке "Желка". Впрочем, разумные, все как один, надеялись, что беды напроченные Черным Вороном обойдут их стороной...

Гипотезу Тшу-рика, что им суждено отравиться водой или пищей, Капитан Глоко отмел сразу. Во-первых, "Желка" не первый день находилась в Пути. И члены экипажа в промежутках между Благим Сном и вахтами уже успели попробовать каждое из блюд космической кухни Тимсохов, которые для удобства и экономии места были расфасованы по Коконам-тюбикам. Во-вторых, команда уже позавтракала Д, Ош-Ирраком, подаренным отцом Бугайлом. После чего плохо себя никто не почувствовал. А ведь согласно Поверью, смерть должна настичь увидевших Знак Беды, пресловутого Черного Ворона, в самое ближайшее время. До обеда – точно.

Вспомнив наставления Генерала Крогала, хлофиллианин первым делом взялся осматривать меняющийся прозрачность спинной щит Панциря "Желки" – так называемый Карапакс – на предмет наличия трещин. А почтенному Тшу-рику сэр

Глоко поручил осмотреть Гнезда спящих до востребования в Благом Сне немногочисленных имеющихся на борту Двайс и Ютил. Зачем? Чтобы выяснить, нет ли где подброшенной в кабину недоброжелателями Лордов-близнецов Жабы-Бомбы, Ядовитого Комара-Ассасина или, не приведи Творец, Яйца Межзвездной Кукушки...

Также молодому Сциисто было приказано разбудить Ящерицу-Огнетушителя (а вдруг пожар?) и Двайс, обитающих в Гнезде-Аптечке (а вдруг кому-то из экипажа потребуется срочная медицинская помощь?).

В течение двух стандарт-часов Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик благополучно выполнили все задуманное. Но никаких смертельных опасностей для Грезящей Черепахи-Невидимки и ее экипажа внутри кабины так и не обнаружили. Также как и Погонщик Чирграг, который тщетно высматривал в близлежащем пространстве вероятные угрозы для "Желки".

Беда, как всегда, пришла откуда не ждали.

Противно задребезжал крылышками Жук-зуммер. Светляк-индикатор яростно замигал красным цветом опасности.

Погонщик Чирграг ударами пальцев по рунным Жучкам переключил экраны-Крылья с Дальновидения на получения нервных сигналов из мозга Грезящей Черепахи. На правом Крыле Бабочки-мимикроида тут же высветилось сообщение от Церебрального Червя. Полуразумный живой прибор доложил, что "Желка" по неизвестной причине вдруг сошла

курса и наотрез отказывается выполнять его повеления. И упорно стремится сесть на Запретную Землю. Если точнее - приводниться в южной части некоего гигантского океана за тысячи стандарт-километров от ближайшей суши.

Чирграг, не мешкая, переключил Крылья-экраны на прием графических отображений мозговых импульсов Черепахи.

Но увидел лишь многочисленные радужные всплески, истолкованные им как "Ожидание должного вот-вот случиться радостного события". Гиганский Муравей сразу понял в чем дело. И совершенно не по Уставу доложил Капитану Глоко:

– Сэр Глоко! О, горе нам! Дело в том, что "Желка" – изначально Черепаха морская. А под нами, как на грех, безбрежный океан...

– Зов Родной Стихии... – не дослушав доклад Чирграга, догадался почтенный Глоко. После чего во всеуслышание заявил:

– Господа, если мы не сможем заставить проклятую "Желку" срочно вернуться на курс, нам конец...

14.

Само собой, разумные не стали сидеть сложа руки в ожидании того как Грезящая Черепаха нырнет в пучины океана, где ее раздавит сумасшедшее давление водных масс. Капитан Глоко и Погонщик Чирграг предприняли все возможные меры по принуждению "Желки" к повиновению. (Пришлось даже заменить на нервном узле Черепахе с полдюжи-

ны убитых Чирграгом рунных Жучков. Уж так яростно разумный Муравей колотил по ним когтистыми пальцами.) Но усилия экипажа пропали втуне. Грезящая Черепаха-Невидимка отказывалась подчиняться командам Пилота и повелениям Церебрального Червя, что называется, наотрез...

– Как бы нам эту сволочь "Желку" утихомирить?.. – волевым усилием заставив кожу не окраситься в серый цвет страха, задумчиво произнес Капитан Глоко. – Ведь тогда Церебральный Червь, наверное, смог бы заставить ее вернуться на курс...

В этот момент (как зачастую бывает при стремительно надвигающейся смертельной опасности) сработала интуиция почтенного Тшу-рика. Молодой Сциисто, замерев, некоторое время смотрел на емкости со Слизью-Успокоителем Бластрума. Потом перевел взгляд на громоздкое Гнездо-Аптечку, обитателей которого он совсем недавно разбудил. После чего сказал:

– Сэр Глоко! Господин Чирграг! Я тут вот что подумал... Помните, в первый мой рейс совместно с вами в качестве пассажира "Железной Бабочки", нам пришлось столкнуться с диаметрально противоположной ситуацией. Тогда Грезящая Манта впала в Зимнюю Кому и нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы разбудить ее (подробно об этих событиях – в повести "Случай на краю Галактики" – прим. авт.). Здесь же, в кабине "Желки", когда мне в тридцатый раз попались на глаза бурдюки со Слизью-Успокоителем Бластру-

ма и Аптечка, я подумал: чтобы разбудить кого-то надо еще знать каким образом это сделать. А ввести в полусонное состояние, подавить волю, наверное, проще... И я задался вопросом: неужели в этой занимающей чуть ли не четверть кабины Аптечке не найдется какого-нибудь подходящего для "Желки" мощного транквилизатора?

Капитан Глоко, не говоря ни слова, тут же полез в Гнездо-Аптечку.

Погонщик Чирграг – тоже молча – похлопал Тшу-рика по плечу и шепотом похвалил. И было за что: идею юноша подал настолько перспективную, что Капитан даже наводящих вопросов не стал задавать.

Несколько стандарт-минут хлофиллианин перебирал расфасованные по стеклянным баночкам, шкатулочкам и в пребывающим в Благом Сне Комарам-Инъекторам всевозможные лекарства...

Наконец, сэр Глоко вернулся в свое кресло-Улитку со связкой нужных Комаров-Инъекторов в руках. Исторгнув носовым раструбом Грустную Руладу-Вздых, сказал:

– Друзья мои! Подходящий для наших целей транквилизатор я нашел. Но, увы, его катастрофически мало даже для такой крохи как "Желка".

– Ничего страшного, – чуть подумав, сказал гигантский разумный Муравей. – Смешаем успокоительное с Сонным Зельем из Пузыря, питающего Ложа Благого Сна. Думаю, что одного стандарт-литра Зелья нам вполне хватит. Нам же

не нужно, чтобы Грезящая Черепаха уснула...

– Но Церебральный Червь-Автопилот в этом случае однозначно уснет. И кто тогда поведет "Желку" в нужное нам место на одном из материков Запретной Земли? – критически отнесся к предложению компаньона хлофиллианин.

– Насчет этого не беспокойтесь, сэр! Если вы помните, Генерал Крогал велел дать нам наилучшего из имеющихся Церебрального Червя, собратьев которого подселяют даже в мозги Боевых Черепах. Данному живому прибору, как утверждал старый вояка, не страшны никакие яды. Что же касается нашей Грезящей Черепахи... После того, как Червь заново возьмет контроль над мозгом "Желки", можно с помощью Жаб-Насосов прогнать ее кровь через мякоть Губчатых Бобов – я видел целых два брикета этой ботвы в Аптечке. Таким образом кровь Черепахи очистится от Сонного Зелья. И мы спокойно полетим дальше выполнять задание Лордов-близнецов...

Капитан Глоко не нашел, что возразить компаньону.

И после недолгого согласования всех деталей операции по укрощению донельзя строптивой Грезящей Черепахи, Глоко и Чирграг, не мешкая, взялись за дело. А почтенного Тшу-рика к его великой радости посадили перед Крыльями Бабочки-мимикроида наблюдать через глаза "Желки" за окружающим пространством. И он смог запечатлеть в память своего Глазастого Паука великое множество снимков Запретной Земли. Хотя, конечно, прекрасно понимал, что

тем самым преднамеренно нарушил один из пунктов Контракта...

Скоро накачивание кровеносной системы Грезящей Черепахи убойным коктейлем из Сонного Зелья и транквилизатором под названием "Спокойствие Удава" было завершено. И Церебральный Червь смог таки вернуть размечтавшуюся вернуться в родную стихию "Желку" под свой контроль. Правда, вместо одного стандарт-литра Сонного Зелья компаньонам пришлось выдоить Пузырь, снабжающий Зельем Ложа Благого Сна, чуть ли не досуха. Но так или иначе замысел Погонщика Чирграга был успешно воплощен в жизнь. А запасы Зелья, как заверил товарищей разумный Муравей, должны будут со временем восстановиться. И, следовательно, переживать по этому поводу не имело смысла.

Полусонная "Желка" легла на заданный курс. И, безукоризненно повинаясь повелениям Червя-Автопилота, устремилась к расположенному в центре громадного материка предполагаемому месту падения Бластрумового метеорита...

15.

Не прошло и часа, как полусонная Грезящая Черепаха-Невидимка совершила мягкую посадку в заданном районе Запретной Земли.

По счастливому совпадению в нужной им локации материка царилась ночь. И им не пришлось излишне долго болтаться на орбите планеты, зря расходуя сдерживающую "Жел-

ку" от неповиновения успокоительную микстуру. Погонщик Чирграг недадолго "включил" напитавшихся энергией при прохождении через плотные слои земной атмосферы Зеркальных Фениксов. Из расположенных по краям Карапакса Гнезд ударил яркий свет живых прожекторов. Выбрав подходящее место для посадки, Чирграг повелел "Желке" идти на снижение...

Скоро Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, наконец, смогли перевести дух: приземление прошло удачно. Космоплаватели с детской непосредственностью буквально наслаждались этим фактом. Также радовались и другим приятным событиям. Тому, что "Желке" особо не повредил вход в атмосферу по необоснованно крутой траектории. Тому, что не прогорели огнеупорные пластины на брюшном щите Черепахи – Пластроне. И что Животное не подвернуло лап при касании грунта.

Еще компаньонов весьма порадовало то, что сведения Генерала Крогала насчет крайней малонаселенности района падения метеорита оказались абсолютно верными: на сколько видел глаз, вокруг простиралась бескрайняя степь. (Лишь на горизонте, если какое-нибудь облако в этот момент не затмевало молодую Луну, можно было увидеть темные силуэты неких загадочных гор.)

И никаких тебе поблизости крупных селений и прочих локаций обитания аборигенов. Как-то: Ферм, Садков и Питомников, обычно размещаемых в слабо затронутых цивилиза-

цией местностях. Впрочем, экипаж "Желки" прекрасно осознавал, что вряд Лорды-альбиносы отправили бы экспедицию за Бластрумом, упади метеорит не в этой глуши, а посреди центральной площади какого-нибудь Гнезда-Мегаполиса...

Также повезло, что поблизости не наблюдалось достаточно больших водоемов, чтобы смутить примитивный полузарум "Желки". Зато обнаружился ручей с чистой и прохладной водой. Из которого Черепаха с дозволения Чирграга жадно напилась, пополнив заодно запас воды для нужд экипажа. Густые заросли Ракиты по берегам ручья создавали для "Желки" хоть какую-то маскировку. А с высоты птичьего полета Грезящую Черепаху вполне можно было принять за одну из множества располонных там и сям громадных куч высушенной травы.

Осмотревшись по сторонам через глаза Грезящей Черепахи и прозрачный Карапакс, сэр Глоко решил, что тянуть с выходом на поверхность Запретной Земли не стоит. Хоть ночь только началась, поиски места падения метеорита могли затянуться. А до рассвета хорошо бы было уже покинуть планету. И, желательно, с набитой под завязку Бластрумом кабиной.

Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик покинули нутро "Желки" через мембранный шлюз на горле Животного. Озираясь по сторонам, осторожно сошли по кожистому ступенчатому пандусу на земную твердь...

А Погонщик Чирграг остался на борту возле Крыльев Бабочки-мимикроида. Надо же было кому-то присматривать за своенравной Черепахой. Не хватало еще, чтобы она улете- ла восвояси без экипажа. (Если про это прознает кто-то из звездных бродяг – позора не миновать. Хотя, конечно, Гло- ко, Чирграгу и Тшу-рику, удавленным по истечении Срока Ожидания Змейками-Душителями и разжиженным до желе- образного состояния, будет уже все равно...)

Облаченный в экзокостюм-Лягушку хлофиллианин на- выючил себе на спину емкость-Садок с Мошками-индика- торами Бластрума и тяжелый бурдюк со Слизью-Успокои- телем. Почтенный Тшу-рик помимо своего походного ран- ца должен был нести тюк с мешками из паутинного шелка для сбора добычи. И вкупе с мешками – тащить пару Рако- вин-копалок, оснащенных удобными деревянными рукоят- ками. В ранец Тшу-рика поместили компактное Гнездо с Ля- гушкой-Маяком, чтобы в нужный момент Зовом привлечь Грезящую Черепаху прямиком к месту падения метеорита. (Самим же Глоко и Тшу-рику до прилета "Желки" предпо- лагалось заняться набиванием мешков Бластрумом.)

По причине ночного времени охотники за Бластрумом прихватили с собой по Светляку в специальных Гнездах, оборудованными направляющими свет Раковинами-отража- телями. На случай контакта с аборигенами каждый из разум- ных подсадил к себе на горло по Жуку-Ларинго. Что сделать было не так-то и просто из-за обосновавшихся на их шеях

Змеек-Душителей.

Само собой, должным образом вооружились. А то мало ли как дело обернется... Капитан Глоко помимо бластера, с которым никогда не расставался, водрузил на плечо Метатель Жалящих Ос – сюрреалистический гибрид Осиного Гнезда и ручной мини-катапульты. Молодой Сциисто сунул в боковой карман куртки небольшого Жука-стреломета. И, конечно же, взял боеприпасы: коробочку с дюжиной пропитанных Сонным Зельем острейших шипов. Не забыли также разумные обуться в не оставляющие следов (а при надобности умеющие копировать следы Животных и разумных существ) парные Слизняки-бахилы.

Но для начала требовалось определиться с направлением движения.

Почтенный Тшу-рик с помощью специального клапана выпустил из висящего на спине хлофиллианина Садка, примерно, с сотню особей Мошек-индикаторов. Немного покружив в прохладном ночном воздухе, охочая до Бластрума Мошка уверенно взяла курс на цель. Проследить, куда полетят Насекомые-индикаторы, не составило труда. Ибо лучащуюся мертвенным зеленовато-синим светом Мошкару было достаточно хорошо видно в темноте. Хотя в родстве со Светляками поисковые Мошки отнюдь не состояли. Просто Капитан Глоко перед выходом из нутра Черепахи предусмотрительно обрызгал Насекомых-индикаторов специальной люминесцентной краской.

Не мешкая, сэр Глоко и почтенный Тшу-рик двинулись в указанном Путеводной Мошкарой направлении...

16.

Но не пройдя и трети стандарт-километра разумные попали в полосу густого тумана. И крошечные летучие проводники, к негодованию сэра Глоко, бесследно исчезли в непроглядном мареве. Помянув Нехорошего, сэр Глоко шепотом приказал Тшу-рику выпустить из Садка еще, примерно, сотню Мошек-индикаторов. Молодой Сциисто скурпулезно исполнил требуемое. Но Путеводная Мошка так же быстро скрылась в гуще тумана.

Благо, почтенный Тшу-рик догадался на этот раз воспользоваться компасом из своего ранца. Точно засек направление, в котором улетела шустрая Мошкара. Далее, не расходуя драгоценную Мошку без нужды, охотники за Бластрумом двигались по указаниям компаса – неживой Ютилы работы мастеров Расы Гуномов...

В скором времени Глоко и Тшу-рик вышли перегородившему путь глубокому оврагу. Если бы не Светляки – не заметив опасности, точно бы вниз свалились...

Мимолетно глянув с обрыва, Капитан Глоко довольно прошептал:

– Мы на месте! Смотрите, господин Тшу-рик, эта Мошкара, оказывается, дело знает: там и сям расселась на обломках метеорита, давая нам понять, какие нужно собирать камни...

Почтенный Тшу-рик, славный своей дотошностью, осмот-

рел дно оврага куда как внимательней старшего товарища. И, знакомым ему непонаслышке дедуктивным методом пришел к одному весьма неутешительному выводу:

– Сэр Глоко! Бластрума тут нет! Разве что в толике невеликих осколков, на которые уселось такое же количество Насекомых-индикаторов. Прочая же незадействованная Мошкара, согласно заложенной в ее микроскопические мозги генетической программе, спешно возвращается в Садок за вашими плечами. Так и шныряют через Леток!.. Что еще сказать? Хм... Бластрум вместе с глиной выскребли некими механическими приспособлениями типа наших Раковин-копалок... Да вон, кстати, одна такая штука валяется! Видимо, забыли второпях...

Капитан Глоко посмотрел в указанном юношей направлении. И, действительно, воочию там узрел проржавленный металлический инструмент с коротким деревянным обломком вместо полноценного черенка. Следы работы земной Раковины-копалки, также на некоторых планетах называемой лопатой, были прекрасно заметны на грунте.

Скверная новость так поразила Капитана Глоко, что тот на некоторое время потерял дар речи. Лишь в расстройстве чувств исторгнул из носового раструба Тревожную Руладу-Вздых.

А почтенный Тшу-рик, протерев платком Стеклянные Усилители Зрения, тем временем безнаказанно продолжил излагать хлофиллианину суть своих умозаключений:

– Судя по тому, что дно оврага испещрено следами разнообразной обуви разумных и усыпано многочисленными отвлратно пахнущими остатками курительных палочек, аборигены поработали здесь основательно. Но – все следы давние, частично размытые водой. Да и вездесущие сорняки уже повсеместно пробиваются...

– И зачем бы землянам понадобился Бластрум? – наконец, отрешенно пробормотал Капитан Глоко. – Ведь по словам Генерала Крогала, тутошние аборигены в жизни его не видели и свойств его не знают... Этот демонический метеорит – как я понял, единственный, который упустили ребята из Гильдии Ловцов Небесных Камней. Перепились они все там в этот проклятый день, что ли...

– Ваша правда, сэр Глоко, – ответил на это почтенный Тшу-рик. – Бластрум, наверное, местным жителям никчему. А вот глина в овраге на вид очень приличного качества. Возможно, аборигены здесь эту самую глину для своих хозяйственных нужд набирали. А не изъяли именно Бластрум, чтобы отдать для исследования местным мудрецам. В этом случае все здесь было бы огорожено на три раза. К тому же подручные мудрецов еще не так бы здесь все перекопали. И уж точно не единого кусочка ценного минерала на дне оврага ученые мужи не оставили бы...

– Может вы, господин Тшу-рик, по давним следам поняли, куда делся весь Бластрум из этой проклятой ямы? – надеясь на чудо, перебил Капитан Глоко разговорчивого когда

надо и не надо спутника.

– Конечно же, понял, – потрянув копной давно не стриженных белых волос, горделиво ответил молодой Сциисто. – Бластрум вместе с большим количеством глины увезли на некоей повозке. Сия загадочная повозка передвигается на четырех колесах, оснащенных шинами из сока Гевеи. А как тягловую силу, наверное, использует гигантского Шмеля. Ибо никаких следов передвигающихся по земной тверди Животных я не заметил. Еще скажу, что напичканную Бластрумом глину увозили отсюда всего несколько раз и тоже давненько: накатанной колеи, как таковой, я не обнаружил. Да и имеющиеся следы успели изрядно зарости травой...

Капитан Глоко с минуту обдумывал сказанное молодым товарищем. И, взвесив все "за" и "против", наконец, принял решение:

– Господин Тшу-рик! Сейчас мы спустимся в овраг. Скопируем Слизняками-бахилами подходящие под размер наших ног следы обуви аборигенов. Соберем в мешок все немногие облюбленные Мошкой обломки метеорита. После чего вернемся к стоянке "Желки". Ибо вызывать Черепаху сюда посредством Лягушки-Маяка нет смысла, так как Бластрума здесь нет... Теперь нам ничего не остается, как пленить какого-нибудь местного жителя. Чтобы узнать, куда запряженная Шмелем повозка увезла обломки метеорита. Минерал этот своенравный и, вероятно, уже частично явил

аборигенам свою мощь...

После чего сэр Глоко, глядяваясь в окутавший равнину густой туман, невесело добавил:

– Надеюсь, с помощью оставленных нами по пути сюда следов и вашего чудесного неживого компаса мы не заплутаем...

17.

Заплутать-то разумные не заплутали. Вернулись точно к месту посадки Грезящей Черепахи, будто по Путеводной Паутинке.

Однако "Желки" возле зарослей Ракиты уже и в помине не было. Обнаружился лишь Погонщик Чиграг, облаченный в бесформенный темный плащ и Слизняки-бахилы. Гигантский разумный Муравей отмахивался мечом из Жала Грезящей Осы от наседающей на него со злобным лаем пары здоровенных Собак. Так что узнать у него, куда подевался вверенный ему живой звездолет, совершенно не представлялось возможным...

Неподалеку фыркали и тихонько ржали Лошади, не на шутку страшась никогда ими доселе не виданного существа. (Табун этих Животных, видимо, направлялся к ручью на водопой, где и наткнулся на отдыхающую после посадки "Желку".)

– Надо срочно избавиться от Собак, пока на шум не явились их хозяева! – прошептал Тшу-рику сэр Глоко, вытаскивая из кобуры бластер. – И прикройте уже Светляка, пока

эти шавки нас не заметили...

Но в последний момент хлофиллианин одумался: бластер снаряжен мощными взрывными фугасами. При прямом попадании от псин останутся лишь дымящиеся потроха и по клочку горелой шкуры. К тому же Погонщика Чирграга можно было случайно зацепить. (Стрелок из почтенного Глоко, надо сказать, был тот еще.) А если вдруг бластер выстрелит Рандом-Сюрпом – зарядом с никогда заранее не известными параметрами, то вообще беда... Рандом-Сюрп мог сделать на поляне котлован, в который поместится не то что "Желка", а даже Грезящий Кит длиной в стандарт-километр.

Глоко взялся за Метатель Жалящих Ос. Но тут же отверг и его: осиный яд не пощадит и Чирграга. Да и трупы Собак куда потом прикажете девать? Ведь их хозяева непременно начнут искать Питомцев. Бродячими псы, определенно, не были. О чем недвусмысленно свидетельствовали надетые на них ошейники.

Тут Капитан Глоко увидел, что молодой Сциисто тоже достал свое оружие: Жука-стреломета и коробочку с пропитанными Сонным Зельем шипов.

Хлофиллианин отдал, не раздумывая, отдал приказ:

– Тшу-рик! Стрелять вам! Цельтесь в корпус, чтобы свалить псов наверняка! Попадете в Чирграга – не страшно! Проспится, и все дела...

Юноша осторожно приладил шип Жуку между лапок. И, тщательно прицелившись, нажал на правое надкрылье Насе-

когомо. С характерным щелчком резко распрямив мощные задние лапы, стреломет отправил шип в живую мишень.

Мимо!

Второй раз почтенный Тшу-рик стрелять не стал. Потому что откуда-то издали послышался слегка приглушенный туманом пронзительный свист. И обе Собаки, чуть порычав напоследок, нехотя отступили от "добычи".

В этот момент до ушей разумных из темноты донеслась еще одна Рулада загадочного свиста. Правда, исполненная в несколько иной тональности, чем первая. Тут уж Собаки не раздумывали: в единый миг потеряв интерес к Погонщику Чирграгу, скрылись в тумане...

– Что происходит, господин Чирграг?! Где наша Грезящая Черепаха? – глядя в глаза понуро опустившему антенны-усики в Знаке Великой Вины, строго спросил компаньона Капитан Глоко.

– Не знаю, господин Капитан! Думаю, обретается где-то поблизости. Но разрешите мне рассказать все по порядку...

– Рассказывайте, Погонщик Чирграг. Важно, чтобы неосведомленность не привела меня к принятию ошибочных решений. Но – вкратце, самую суть. И на ходу, во все глаза высматривая сволочную "Желку". Найдем, не иголка поди, – сказал почтенный Глоко, с тревогой вглядываясь в ту сторону, куда убежали псы. И угрюмо добавил:

– Как бы эти шавки не вернулись сюда с обвешанными местным грохочущим оружием хозяевами...

Погонщик Чиргаг выпросил у Капитана Глоко стандарт-минуту, чтобы отыскать некую уроненную им при падении Собак вещь. После чего разумные неспешно, то и дело озираясь, двинулись от заросшего Ракитой ручья на луга возвышающимся повсюду кучами сушеной травы.

– Когда возле "Желки" объявились эти проклятые Собаки, я принял решение выйти наружу и усыпить их с помощью Жука-стреломета, – начал докладывать Чиргаг, одновременно что-то высматривая с помощью карманного Светляка в уже немного отросшей после покоса траве. – Так же, как это собирался сделать господин Тшу-рик. А меч я прихватил с собой на всякий случай. Однако оставлять свое нравную "Желку" без присмотра мне крайне не хотелось... Тогда прибегнул к единственно надежной при таком раскладе дел процедуре. А именно: посредством рунных Жучков я ввел в мозг Грезящей Черепахи команду "Абсолютное Спокойствие". То есть – отключил ей антиграв. И тем самым лишил "Желку" на неопределенное время способности к перемещению в обычном трехмерном пространстве... Обувшись в Слизняки-бахилы, чтобы не оставлять читаемых следов, и накинув антишоковый плащ, я покинул нутро Грезящей Черепахи. (Плащ – для того, чтобы излишне не пугать туземцев. Ибо для неискушенных хумманусов (или же – гуманоидов) с Запретной Земли сравнимый с ними по размеру Муравей без антишоковой одежды выглядел бы воистину адским чудовищем.) Так вот, не успел я отойти от "Желки"

и на дюжину шагов, как на меня набросились эти демонические Собаки. От неожиданности я выронил Жука-стреломета, которого подобрал с грунта уже при вас. Остальное вы, господа, видели... До вашего весьма своевременного возвращения мне пришлось отмахиваться от псов мечом из Жала Грезящей Осы.

Почтенный Тшу-рик, наконец, обнаружив в туманной дымке знакомый силуэт "Желки", хотел было доложить об этом Капитану. Но не успел: Собаки вернулись. И не одни, а с хозяином. До слуха разумных, перекрывая рычание Собак, донеслась речь пока слабобразличимого из-за темноты и тумана аборигена. Жуки-Ларинго тут же автоматически перевели своим носителям слова туземца:

– Мужики, вы кто? Вы чего тут за полночь делаете?

18.

Таиться экипажу "Желки" больше было незачем. Глоко и Чирграг принудили своих карманных Светляков выдать полную мощность. И скрестили лучи света от Раковин-отражателей на незваном госте...

Перед ними стоял, прикрыв лицо от яркого сине-зеленого света левой рукой, хумманус довольно юного, лет этак 10-11, возраста. Отрок был одет в куртку явно с чужого плеча с подвернутыми рукавами и невзрачного фасона потертые на коленях штаны. На ногах у малыша красовались некогда ярко-желтые сапожки из сока Гевеи.

Из под козырька плоской шапочки (именуемой также на

некоторых планетах кепкой) на разумных смотрели широко раскрытые голубые глаза. Разинутый ребенком от удивления рот явил взорам команды Грезящей Черепахи безупречно белые зубы.

Так-то в общем и целом малолетний абориген показался экипажу "Желки" довольно симпатичным. Внешность малыша даже чрезмерно не портило обезобразившее его правую щеку темное пятно, оставшееся на лице, видимо, от некогда полученного серьезного ожога. А об таких пустяках, как по неведомой причине замотанная тряпицей правая рука и распухшее левое ухо и говорить не стоит...

Собаки же, люто сверкая глазами, так и рвались в бой. Но, судя по всему, Животные были прекрасно выдрессированы. И без приказа юного хозяина кинуться на пришельцев и начать их уже рвать в мелкие клочья не решались.

К удивлению команды "Желки", ребенок оказался не настолько испуган видом странных существ, как обычно случается при так называемом ксеношоке. Даже сознания не потерял.

Сняв кепку и пригладив рукой запотевшие от быстрой ходьбы волосы цвета спелой пшеницы, отрок первым делом утихомирил Собак:

– Мухтар! Рекс! Фу! Фу! Лежать!

Псы тотчас успокоились и послушно улеглись на землю по обе стороны от юного землянина. Но бдительности не теряли: время от времени слабо порывивали, напоминая чужа-

кам, кто здесь главный.

А Глоко, Чирграг и Тшу-рик так и стояли, замерев в статичных позах, будто три Цапли посреди болота. Судорожно сжимали в руках живое оружие и Светляков. И совершенно не понимали, что им теперь делать с нечаянно обнаружившим их маленьким аборигеном. Поить ребенка Огненной Водой Забвения – настоящим на спирту Универсальным Стирателем Памяти – было никак нельзя. Хотя в оставшейся на "Желке" замечательной Аптечке имелось на подобный случай несколько склянок с Огненной Водой, рассчитанных на полчаса, час, и 2 часа полного стирания последних воспоминаний разумного субъекта.

– Дяденьки! Вы, пожалуйста, фонари свои импортные притушите. А то свет по глазам бьет... Да тут еще после лечебной мази бабки Глаши мне опять всякая чепуха мерещится... Видится мне, что вы, дядечки, по облику и не люди вовсе, а какие-нибудь инопланетяне с этой самой... альфы Центавра. Это при том, что следы вы после себя оставляете в точности как от обычных кирзачей... Еще я позавчера видел, как Крокодил по небу летел. В Африку, наверное, подался, на родину...

Жук-Ларинго, сидящий на шее почтенного Тшу-рика, трепетанием надкрылий педантично перевел сказанное юным землянином. (Сэр Глоко и господин Чирграг щелчками по головогруди "отключили" своим Жукам функцию перевода, чтобы те не переводили одно и то же разноголосым

хором.)

Капитан Глоко не на шутку обрадовался. Щелчком "отключил" у своего Жука-переводчика спрособность к речи. После чего в двух словах изложил Чирграгу и Тшу-рику только что им придуманный коварный план:

– Нам не придется стирать детенышу память! Судя по всему в лечебное снадобье, которым намазался малыш, эта проклятая ведьма бабка Глаша напихала галлюциногенных грибов или еще какой отравы! Так пусть же отрок думает, что мы – плод его фантазии, а не самые что ни есть настоящие инопланетяне. Даже если малыш завтра кому-либо расскажет о встрече с нами – не беда. Ему никто не поверит! Итак, сейчас мы вотремся к нему в доверие. И выясним, куда мог подеваться из оврага Бластрум. Затем разыщем "Желку" и уберемся отсюда прочь, пока не рассвело. Пересидим день в какой-нибудь непролазной чащобе, а следующей ночью продолжим поиски обломков демонического метеорита...

Почтенный Тшу-рик шепнул Капитану в ушной раструб, что уже заприметил, где сейчас находится их Грезящая Черепаха.

Сэр Глоко удовлетворенно кивнул. Ну еще бы – одной проблемой меньше!

"Включив" Жука-Ларинго, хлофиллианин елейным голосом сказал вдруг по какой-то причине насупившему брови малышу:

– О, юный мужчина! Назови же нам свое имя, чтобы мы

– пришельцы с планеты хм... Криптон – знали, как к тебе обращаться!

– Зовут меня Ваня Морозов. Но вам, мужики, кто бы вы ни были, до того дела нет, – независимо скрестив руки на груди, ответил юный землянин. – Небось насмехались над моим уродством, только что на своем инопланетном языке, усыпив Жуков-переводчиков, перешептываясь?

Капитан Глоко, пожалев, что при юном землянине начал секретничать с командой, несколько опешил. И жестом дозволил филологу и лингвисту Тшу-рику попробовать наладить контакт с ребенком. Что молодой Сциисто и проделал со всем возможным тщанием.

– Что ты, мальчик, у нас и в мыслях такого не было! – деланно-негодующе воскликнул Тшу-рик. – Просто сэр Глоко – Капитан нашего живого звездолета – очень обрадовался, что встретил в этой глуши достойного хуммануса, который мог бы помочь нашему горю. И, не сдержав чувств, произвольно хм... выругался от радости. Да такими страшными словами, что тебе знать их по малолетству нежелательно. Ладно еще, успел "отключить" Жука-переводчика...

Сказав это, почтенный Тшу-рик, тяжело вздохнув, смолк... И весьма театрально, со всхлипываниями, пустил слезу из под Стеклянных Усилителей Зрения. Казалось, еще миг – и расплачется.

Глоко и Чирграг, сообразив, что к чему, поддержали почин хитроумного товарища. Гигантский Муравей нервно по-

шевелил антеннами-усиками. Хлофиллианин исторгнул носовым раструбом Грустную Руладу-Вздых.

Жалостливый вид попавших в беду инопланетян растопил таки лед в сердце Вани Морозова. Сменив гнев на милость, отрок сказал:

– Ладно, помогу, чем могу... Спрашивайте...

19.

Сообразуясь с законами вежливости, члены экипажа "Желки" тоже поочередно представились отроку.

После чего, томясь бездействием, первым к маленькому туземцу обратился с животрепещущими вопросами гигантский разумный Муравей:

– Скажи для начала, Ваня Морозов, в какую провинцию Запретной Земли нас занесла судьба? Далеко ли отсюда Гнездо тутошних Стражей? Поведай также без утайки, кто твои почтенные родители и далеко ли они сейчас обретаются? Не будут ли искать тебя в столь поздний час?

Чирграг был не на шутку испуган (хотя товарищам в этом ни за что не признался бы) четвероногими питомцами Вани Морозова. И всерьез опасался, что сюда заявится какой-нибудь туземец – но уже большой, сильный, вооруженный, да еще с друзьями и сворой Собак – в поисках отбившегося от Дома-Гнезда малыша.

– Приземлились вы, товарищи, не в провинции, а в Советском Союзе, на Алтае. Никаких Стражей у нас отродясь не видели... Но если вы, дяденька Чирграг, под Стражами

подразумеваеае милицию, то это в райцентре только. К нам в деревню Полукоровино, что приписана к колхозу "Красный путь", лишь изредка участковый на мотоцикле приезжает... – бойко, совершенно не подавая вида, что немного побаивается похуже на обычного Муравья пришельца, по порядку отвечал на вопросы Погонщика Чирграга юный землянин.

(Спутников Муравья отрок почему-то вообще нисколько не опасался. Ни зеленокожего коротышку с огромными фиолетовыми глазами. (И, что интересно, ушами и носом в виде раструбов – точь-в-точь, как в журнале "Крокодил" на карикатурах, где изображались вечно попадающие в комические ситуации инопланетяне с летающих тарелок.) Ни малость похуже на известного артиста бледнолицего очкарика с гривой неестественно белых волос. К тому же Ване понравилось, что одевался очкарик, как некоторые приезжающие из большого города Новосибирска на уборку картошки студенты: в потертую кожанку и дефицитные синие штаны, именуемые джинсами. Не то что зеленокожий пришелец, который вместо нормальной одежды носил в обтяжку что-то вроде лягушачьей кожи, будто сказочная Василиса Премудрая. А что у всех троих инопланетян на шеях кольца в виде змей, проглотивших свои хвосты, так может у них мода такая. Похожим на слизняков ботам пришельцев (с глазами и рожками!), почему-то оставляющим следы как от кирзовых сапог и прочим живым приборам в аммунции (жукам-фонарикам, лопатам-раковинам и прочему) пришельцев оста-

валось только удивляться. А что вы хотели? Как-никак развитая внеземная цивилизация...)

– ... что касается моих родителей, – продолжал тем временем отвечать на вопросы Чирграга отрок, – то есть они у меня. Как без них-то... Правда, отец мой далеко: он полярный летчик, где-то на Крайнем Севере безвылазно обретается. И я его никогда не видел. Даже фоток нету... Мать – дома сейчас: квартируем мы тут у одной бабки в Полукоровино... Сидит с малой Настькой в декрете и моим пятилетним братишкой Павликом вдовесок... А кому-то искать меня? Зачем?.. Мы же с отчимом, дядькой Степаном, – тут Ваня отчего-то погрустнел, – лошадей туточки в ночном пасем, ага... Более же никого из людей или колхозников до Полукоровино вы, дяденьки, здесь поблизости не встретите...

– А где в данный момент находится твой почтенный отчим? Не наблюдает ли он исподтишка за нами сейчас? – насторожившись, спросил гигантский разумный Муравей.

– Куда там! Спит пьяный в бытовке механизаторов, что рядом с силосными ямами нашего колхоза с того года брошенная стоит. Толкнул "налево" две машины силоса за пять бутылок самогона и шмат сала – вот и гуляет. Проспится к утру – а там по-новой наклюкается, аспид проклятуший... Дождется: снова чертей повсюду будет видеть и опять лечиться от белой горячки в райцентр увезут... То-то нам хорошо без него будет, – успокоил Чирграга юный землянин. – Так что не переживайте, дяденька Муравей, на этот случай.

Никто ваш звездолет не увидит, тем более в таком туманище...

Рассказывая про подобного ядовитому Аспиду пропойцу-отчима, Ваня Морозов машинально трогал распухшее левое ухо.

Что не укрылось от застекленных глаз почтенного Тшурика. Он прямо, без околичностей, спросил ребенка:

– Ваня Морозов! Скажи-ка мне, по ушной раковине тебя ударил отчим?

– Он. Я за мать вступился, когда это гад ползучий по пьяни ее зашибить хотел, – не стал отпираться юный землянин. Но тут же, что-то припомнив, мальчик смолк, замкнулся в себе... Лишь пробурчал:

– Впрочем, это дело семейное. Вам, товарищи пришельцы, вникать в наши дразги совсем никак... Вы о своей беде лучше рассказывайте. А то так до утра пробалаболим...

Разумные переглянулись между собой, но продолжать вмешиваться в внутригнездовые распри аборигенов никто не решился. Хотя, конечно, малыша всем было очень жалко. Даже отнюдь не сентиментальному Погонщику Чирграгу. Хотя, казалось бы, экипажу "Желки" сейчас не до чужих проблем. Ведь их собственные жизни, если судить по текущему состоянию дел, висят на паутинке. Тончайшей паутинке, которая может оборваться в любой момент. Провал задания означал лишь одно – смерть от удушения Змейками. И последующее обращение в слизь под действием пропитав-

шего их бранные тела Разжижителя...

20.

– Молодец, Ваня Морозов! Правильно мыслишь! Дело – прежде всего! – чтобы "замять вопрос" и отвлечься от грустных мыслей, поддержал отрока Капитан Глоко. И довольно правдиво, чтобы не запутаться потом в собственной лжи (разве что изменив имена и ключевые названия), вкратце изложил историю мытарств незадачливого экипажа "Желки":

– А дело у нас вот какое: правители планеты э... Криптон, Лорды хм... Тор и Лукс, взамен участия смертельных для нас – особенно для господина Тшу-рика – э... Смертельной Гонки, предложили нам добыть обломки упавшего туда метеорита. Которые при ударе о землю, видимо, перемешались с глиной. Откуда добыть? Да как раз из овражка, расположенного неподалеку от этого места. Лорды снабдили нас живым звездолетом – Грезящей Черепахой-Невидимкой – запасами воды, пищи, добротным снаряжением и самой лучшей из возможных Аптечкой. Но и о том, чтобы мы не сбежали, не выполнив задания, хитрые Лорды, конечно, позаботились. Если через месяц мы не вернемся с добычей на Криптон, змеи на наших шеях проснутся. Жутко голодные после сна, они тут же начнут пожирать собственные хвосты и тем самым нас задушат нас. После чего закачанный в наши тела Разжижитель обратит нас в слизь... Если же мы все-таки добудем для Лорда Тора достаточное количество осколков метеорита, то появится хоть какой-то шанс сохранить на-

ши жизни. Нам, конечно, все равно предстоит по воле лорда Лукса участвовать в Смертельной Гонке, где мы будем на ролях убегающей от голодных Крабов закуски. Но это будет через три года – срок достаточно долгий, что как-то раздражает этого неумолимого и безжалостного правителя... А теперь ответь мне, Ваня Морозов, не знаешь ли ты случайно, куда вывезли на некоей безлошадной повозке глину из этого самого овражка? Для нас это вопрос жизни и смерти!

Мальчик, нахмурившись, с горечью в голосе прокомментировал рассказ Капитана Глоко:

– В космосе, однако, тоже коммунизма нет... Везде Лорды и прочие империалисты пьют кровь трудящихся...

И, немного поразмыслив над "вопросом жизни и смерти", дал ответ:

– Пожалуй, что знаю... Да тут все эту историю знают...

Несказанно обрадованный тем, что с первой попытки нашли индивидуума, знающего хоть что-то про исчезновение из оврага Бластрума, обратились в слух. А почтенный Тшурик даже достал из ранца несколько Крыльев Бумажной Бабочки и Жало Чернильного Комара, чтобы скурпулезно записать сказанное юным землянином.

Впрочем рассказ Вани оказался на удивление коротким. И окончательно портить зрение при тусклом сиянии подуставшего Светляка почтенному Тшу-рику не пришлось.

Прикрикнув на собак, которым уже основательно надоело не трогать источающих странные и весьма различающиеся

между собой запахи чужаков, Ваня сказал:

– В овраге, что здесь неподалеку, глину брали мужики из строительной артели. На ГАЗике к себе на кирпичный заводик увезли. Да только кирпичи с той глины получились хуже некуда. Большая часть кирпичей с той партии со временем полопались чудным образом на совершенно одинаковые половинки. Еще пару десятков кирпичиков повзрывалось с грохотом ни с того, ни сего... Но целых кирпичей тоже сколько-то осталось. Чтобы добро не пропало, из них одной бабке в соседней деревне – Тарасовке – печку лишь успели шабашники состряпать. Сложили чин по чину: хозяйка на самогон не скупилась и еще деньгами дала... Но когда через три дня затопила бабуся клятую печку – бабах! – рассыпалась целиком та печка в мелкий гравий... Говаривали тетки на базаре, даже чугунок с картошкой с того взрыва через дымовую трубу со свистом вылетел. А один дед божился, что не чугунок, а кошка черная с мяуканьем душераздирающим. Шепотом еще люди сказывали – лично сама бабка на помеле через трубу стартовала. На этот, как его... шабаш ведьм торопилась... Но это все враки, конечно...

Разумные обрадовались: стало абсолютно ясно, что они идут по верному следу. Взрывы и прочее непотребство – это все неспроста. Таким образом Бластрум, напитавшись энергией после обжига кирпича, частично проявил свою скрытую мощь. Однако ребенку, конечно же, все эти заумности разьяснять не стали.

– И что же потом хозяева заводика сделали с теми демоническими кирпичами? – задал Капитан Глоко насущнейший из вопросов, как только Ваня Морозов закончил повествование и Жук-Ларинго почтенного Тшу-рика перевел сказанное мальчиком.

– Щебень, в который превратилась печь, уж не знаю куда бабка подевала, – разведя руками, ответил юный землянин. – А на кирпичном заводике всю партию списали. И вывезли самосвалом на заброшенный песчаный карьер, где раньше кто-ни попадая всякий мусор сваливал...

– А теперь что же, не сваливают там мусор вовсе? – спросил в свою очередь отрока придиричивый к мелочам почтенный Тшу-рик.

– Теперь – нет. На карьер нынче никто не ездит и не ходит, – сказал Ваня Морозов. – Кому же охота крошечком от взорвавшегося кирпичика в морду получить? Да и с чертовщиной нет желающих связываться... Так что, товарищи инопланетяне, можете без помех забрать там весь кирпич – или что там от него осталось? – из нужной вам глины... До карьера тут не шибко далеко, ежели на машине. А на вашем живом звездолете – вот мне на него хоть одним глазом глянуть! – так вообще, наверное, чтоб добраться, пяти минут хватит... Хм... Ведь звездолет ваш где-то здесь поблизости припрятан? А?

Ответив на вопрос хлофиллианина, мальчик тем самым подарил экипажу "Желки" реальный шанс удачно завершить

экспедицию за Бластрумом. И Капитан Глоко, конечно не смог по доброте душевной отказать Ване Морозу в праве поглазеть на Грезящую Черепаху-Невидимку. Мало того, сэр Глоко решил позволить юному землянину прокатиться на "Желке". Например, слетать к помянутому песчаному карьеру. И ребенку будет развлечение почище похода в Зоопарк, и для дела польза... Тем более, что искать карьер втемную, сообразуясь лишь с рассказом Вани, сэру Глоко не хотелось. Мало ли чего несмышленный ребенок напутает, или Жук-Ларинго некорректно переведет. А незнакомый с местными реалиями экипаж "Желки" неправильно поймет. Проводник – он понадежней будет...

Капитан Глоко скупрузезно взвесил все "за" и "против". И, наконец, подмигнув товарищам, торжественно произнес: – Я услышал твою плохо завуалированную просьбу, Ваня Морозов! Ты увидишь воочию нашу Грезящую Черепаху. Более того – можем тебя на ней покатаать немного. Если хочешь, конечно...

Еще бы Ваня Морозов этого не хотел!..

21.

Но прежде ты, Ваня Морозов, должен дать клятву, что никому не расскажешь о нашем визите. Как ты понял, мы находимся здесь, на Запретной Земле, по весьма важному делу инкогнито. То есть – тайно. И не сдобровать нам, если Галактическая Стража прознает об этом, – сказал на всякий случай Капитан Глоко.

Сказать по правде, хлофиллианин особо не надеялся, что Ваня Морозов не проговорится. Ну и ладно. Все равно мальчишке, иногда видящему летящих по небу Крокодилов, никто не поверит – уж настолько фантастична для землян сама возможность существования инопланетян.

– Честное пионерское! И единым словечком нигде не обмолвлюсь! – тут же, не моргнув глазом, дал требуемую клятву Ваня. – Это братишка мой, Павлик, тот ябедничать горазд по малолетству! Я – могила!

Разумным было непонятно, при чем тут "могила". Но в общем и целом клятвенное обещание юного землянина вызвало доверие. (Лишь у почтенного Тшу-рика возникли некоторые сомнения по поводу целесообразности привлечения малолетнего землянина к операции. Но, раз уж бывалые космоплататели приняли решение, молодой Сциисто доводить до слуха товарищей свое мнение по этому весьма щепетильному вопросу не стал.)

– Вот только Собак твоих, Ваня Морозов, на звездолет я никак допустить не могу. Они нам всех Двайс и Ютил – это мы так живые приборы и инструменты называем – передуют, – подлил ложку дегтя в бочку меда еще немного обиженный на мальчика за травлю псами гигантский разумный Муравей. – Это я вам официально, как Главный Инженер Грезящей Черепахи-Невидимки, заявляю.

Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик не посмели возразить господину Чирграгу. Муравей был абсолютно прав. Да

и, сказать честно, они тоже не горели желанием ютиться в тесной кабине "Желки" вместе с двумя истекающими злой слюной здоровенными псами.

– Это само собой, товарищ Главный Инженер. Собаки до моего возвращения останутся здесь. Кому-то надо пасти Лошадей, – успокоил разумных Ваня Морозов. И строго сказал примостившимся рядом с ним Собакам, указывая на табун Лошадей, мирно пощипывающий траву неподалеку:

– Мухтар! Рекс! Охраняй!

Псы сорвались с места и вмиг исчезли в туманной дымке.

А экипаж Грезящей Черепахи вместе с юным землянином двинулись к месту, где почтенный Тшу-рик недавно видел "Желку" ...

Черепаха обнаружилась рядом со стогом сена, большая часть содержимого которого уже исчезла в ее бездонной утробе.

Ваня Морозов, увидев, наконец, живой звездолет пришельцев, пришел в неопишуемый восторг. Долго смотрел, не отрывая глаз, на огромную, размером с виденный им в прошлом году на Оби катер, Черепаху. Которая, как ни в чем ни бывало, висела в воздухе, иногда плавно пошевеливая трехметровыми изогнутыми лапами. Мальчишка рассматривал в деталях морду "Желки" с громадными, слабо светящимися глазами. Будто замороженный, пытливно изучал причудливые рельефные узоры на толстой коже Животного. Встав на цыпочки, вглядывался в темноту под прозрачным Карапак-

сом... Наконец, отрок сказал:

– Так вот почему в газетах пишут, что инопланетяне на Землю прибывают исключительно на летающих тарелках!

С данным утверждением разумные не могли не согласиться: Грезящая Черепаха, действительно, издала походила на миску, накрытую прозрачным колпаком.

Жестом попросив товарищей дать юному еще немного времени, чтобы прийти в себя после ксеношока, Капитан Глоко призадумался...

"Вот же демоническая Черепаха! Конечно, сушеная травка-то повкуснее будет давно опостылевшего Комби-Корма... Небось приятно тебе иногда самой пожевать пищу, насладиться ее вкусом и ароматом... А не получать всю жизнь питание брикетами Корма через Желудочный тоннель, – глядя на меланхолично жующее сено Животное, философски подумал хлофиллиани. – Но с тем, что эта непослушная скотина, поправ "Абсолютное Спокойствие", сбежала пастись на соседний луг, как какой-нибудь отвязавшийся от колышка тупой Молочный Жук, придется позже досконально разбираться..."

Гигантский разумный Муравей, тем временем усиленно вспоминал Коды Внешнего Управления Черепахой. А почтенный Тшу-рик хотел запечатлеть что-нибудь в память своего Глазастого Паука, тайком достанного из набитого всякой всячиной ранца. И непременно исполнил бы задуманное, если бы сэр Глоко не погрозил ему кулаком. Увы, Кон-

тракт с Лордами-альбиносами напрямую запрещал экипажу "Желки" делать снимки во время пребывания на Запретной Земле.

Через минуту сэр Глоко, наконец, шепнул Погонщику Чирграгу, чтобы тот отворил шлюз на шее Грезящей Черепахи...

И уже начинающий нервничать разумный Муравей подал Жуком-Светляком условный сигнал.

Согласно вбитому в мозги Черепахи повелению, мембранный шлюз на шее должен был тут же открыться.

Но ничего не произошло!

Чирграг несколько раз скурпулезно повторил условный сигнал. И – опять ничего!

Почувяв неладное, Капитан Глоко осторожно подобрался под голову продолжающей безучастно насыщаться Черепахи. И два раза нажал на особую выпуклость на непомерно толстой коже Животного. Тут уж шлюз непременно должен был открыться!

Но этого не случилось. И после еще дюжины попыток – тоже...

Ваня Морозов с детской непосредственностью сделал единственно верный вывод:

– Похоже, дяденьки пришельцы, что Черепаха просто не желает пускать вас себе в нутро...

22.

Капитан Глоко и Погонщик Чиргра вслух одновременно

помянули Нехорошего. Хотели еще, будто сговорившись, от души выругаться всеми четырьмя Скверными Словами. Но в присутствии юного землянина материться воздержались. Интеллигентный же Тшу-рик лишь позволил себе обозвать "Желку" на родном языке *insida canajlino*. То бишь – коварной мерзавкой.

"Что же делать? – лихорадочно думал Капитан Глоко. – Можно было бы ударить по мембране шлюза током из Электрического Угря. Обычно Угорь в таких случаях помогает... Но, увы, мы не прихватили на этот раз Угря с собой..."

Но все-таки поинтересовался у запасливого молодого Сциисто:

– Господин Тшу-рик! У вас случайно не заваялся в ранце Электрический Угорь? Хотел вот попробовать искрануть в мембрану шлюза. Может, откроется таки от удара электро-током...

Тшу-рик в ответ лишь покачал головой. (Кроме своего Глазастого Паука он в ранце никаких Двайс и Ютил без крайней нужды не носил. Предпочитал обходиться их компактными неживыми аналогами которые не требуют кормежки и ухода.)

– Сэр Глоко! Я, кажется, понял что произошло... – угрюмо произнес гигантский разумный Муравей. – Грезящая Черепаха худо-бедо подчинялась нам, находясь под воздействием впрыснутой ей в кровь смеси транквилизатора из Аптечки и Сонного Зелья! Мы совершили фатальную ошибку,

когда дозволили "Желке" напиться из ручья. Черепаха, накачавшись чистой водой, свела на нет действие подавляющего ее волю снадобья. С прикорбием докладываю, господин Капитан, что мы абсолютно утратили контроль над "Желкой". И пока мы не попадем в кабину, изменить статус звездолета в принципе не представляется возможным...

Капитан Глоко, произвольно сменив кожи с зеленоватого на предательски выдающий его страх серый, отчеканил:

– Так или иначе мы попадем в чрево этой панцирной гадины!

И выхватил из кобуры любимый бластер...

Ваня Морозов, увидев оружие, заморожено прошептал:

– Офигенный пистолет!.. На наш "Маузер" похож...

И хотел было уже попросить у хлофиллианина дать ему подержать в руках невиданное оружие. Но, по-взрослому рассудив, что инопланетянам сейчас не до него, воздержался. Молча стоял, продолжая разглядывать Грезящую Черепаху. Конечно, насколько это позволяла делать окутавшая землю ночная тьма...

– Не вздумайте стрелять, сэр Глоко! – поняв, что задумал компаньон, воскликнул Погонщик Чирграг. – От взрывных фугасов из вашего бластера края дыры в мембране получатся рваными! Мы не сможем потом их достаточно быстро срассить!

Сэр Глоко исторгнул носовым раструбом Грустную Руладу-Вдох и убрал бластер в кобуру. После чего сказал:

– Тогда я, загерметизировав экзокостюм-Лягушку, проберусь в кишечник проклятой Черепахи через сфинктер. Далее – в желудок. И через Желудочный Тоннель проникну в кабину...

Но и эта идея не получила одобрения Чирграга:

– Не получится, сэр! Растворитесь в желудочном соке вместе с экзокостюмом-Лягушкой, брикету Комби-Корма подобно. Это в том случае, конечно, если Творец даст вам туда добраться... Не бойтесь, что "Желка" нечаянно или преднамеренно пукнет? Вылетите тогда из сфинктера, как бомба из катапульты! Ищи вас потом по всем окрестностям...

Как обычно, помог талант почтенного Тшу-рика интуитивно находить выход из безвыходных ситуаций. Хитро улыбнувшись, молодой Сциисто сказал:

– Господа! Думаю, меч господина Чирграга из Жала Грезящей Осы выручит нас! Помните, как в истории с сокровищами Капитана Ахафа Грезящая Оса без труда пропоролла таким вот Жалом прочнейшую броневую шкуру "Железной Бабочки"? (Подробнее об этих событиях – в повести "Тайна одинокой кометы. – прим. авт.) Так что с относительно тонкой мембраной шлюза острейший меч, определенно, справится... Полагаю, небольшого люка – лишь бы пролез сэр Глоко без экзокостюма – будет достаточно...

Капитан Глоко, малость поразмыслив, не нашел, что на это возразить.

Гигантский Муравей, тоже чуть подумав, скрестил антен-

ны-усики в Знак Одобрения и сказал:

– Можно попробовать!

И резким движением правой верхней руки-лапы выхватил меч из притороченных за спиной ножен...

Между тем Жук-Ларинго на шее почтенного Тшу-рика все также аккуратно переводил на русский язык сказанное гостями из космоса. Так что кровожадные намерения экипажа "Желки" тут же стали известны Ване Морозову.

Ребенок встал на дороге Погонщика Чирграга и раскинул в стороны руки. Звонко воскликнул:

– Не позволю мучать Черепаху! Дяденьки, не надо, ей же больно будет!

Капитан Глоко, задействовав силу экзокостюма, в один миг на "лягушачьих лапах" подскочил к юному землянину. И молча отстранил его с пути Погонщика Чирграга. Хотя делать это было хлофиллианину почему-то весьма тягостно. Да и Чирграгу после выходки Вани Морозова идти дальше стало вовсе не вмоготу...

23.

Преодолевая себя, гигантский разумный Муравей с мечом в руке-лапе медленно, но верно приближался к шлюзу на шее "Желке".

Ваня Морозов, крепко удерживаемый Капитаном Глоко за ворот куртки, со слезами на глазах что-то бормотал себе под нос. Почтенный Тшу-рик, как мог, успокаивал ребенка:

– Так надо, малыш!.. Иначе мы не попадем внутрь Чере-

пахи и все тут погибнем...

Однако до кровопролития дело так и не дошло.

Грезящая Черепаха, будто почуяв неладное, свечой взмыла на пару метров вверх. Повернувшись к потенциальному обидчику рылом, оскалила беззубую пасть. Роговой клюв на змеиной голове "Желки" раскрылся на всю ширину. Хоть внутрь на повозке заезжай... Черепаха пару раз щелкнула клювом и, обдав присутствующих смрадным выдохом, презрительно фыркнула. После чего – виданное ли дело для безголосого Животного! – зарычала! Утробный рык в исполнении существа 35 стандарт-метров длиной возвестил на всю округу о том, кто здесь главный. Так сказать, расставил все точки на буквой-руной "И". И напрочь отбил у разумных охоту связываться с обезумевшей "Желкой". По крайней мере, в ближайшее время...

Впрочем, даже такое недвусмысленное предупреждение собственному экипажу не удовлетворило взбунтовавшуюся Грезящую Черепаху. Недолго покружив по лугу, "Желка" выбрала самый большой стог сена и картинно зависла над ним.

"Хлоп!" – и стог под весом многотонного Животного буквально впечатался в землю.

После чего удовлетворенная демонстрацией силы "Желка" снова взмыла в воздух. И, пристроившись к очередной куче сушеной травы, как ни в чем ни бывало, вернулась к прерванной трапезе...

Экипаж "Желки" несколько пал духом. Ночи последнего летнего стандарт-месяца в этих широтах еще достаточно коротки, туман начал рассеиваться, Бластрум до сих пор не найден. Тут еще над Грезящей Черепахой уже второй раз за сутки контроль потеряли. Это ж надо – панцирная скотина, Нехороший ее возьми, дала понять хозяевам, чтобы и не думали попасть к ней в нутро. А то отбивные из них сделает. Расскажи кому такое в баре – позору будет на всю Галактику!

Зато от всей души (правда, втихомолку) радовался случившемуся Ваня Морозов. Но довольная улыбка до ушей не осталась незамеченной пришельцами.

– Чего же ты веселишься, Ваня Морозов? – с укоризной произнес Капитан Глоко. – Так-то я тебя покатасть на Черепахе обещал. Да, видно, не судьба. Теперь нам самим как бы не пришлось пешком возвращаться на этот самый... Криптон, ага...

– Авось покатаюсь! – хитро прищурившись, сказал юный землянин. – Есть у меня на такой случай при себе одно верное средство...

Ваня Морозов достал из-за пазухи бумажный сверток. Осторожно развернул... На ладошке мальчика лежала... горбушка черного хлеба, густо посыпанная крупной солью.

– Товарищи инопланетяне! Как зовут вашу Черепаху? – спросил Ваня.

– Ее кличка – "Желка", – ответил сэр Глоко. – Но, будь любезен, отрок, поясни нам...

– Все потом. А сейчас – я пошел... Вы же, дяденьки, стойте где стоите. Под руку не лезьте... – поправ законы вежливости, неучтиво перебил Капитана юный землянин. После чего, мелькая в темноте ярко-желтыми сапожками, бесстрашно двинулся в сторону "Желки".

– Стой! Куда?! Погибнешь! – первым из пришельцев осознал, что происходит, почтенный Тшу-рик. И хотел было уже бежать вслед за Ваней Морозовым.

Однако гигантский разумный Муравей придержал молодого Сциисто за рукав куртки. Бесстрастно, с некоей отрешенностью в голосе, произнес:

– Если уж помочь нам может только чудо, то почему бы это чудо не совершить прямо здесь и сейчас маленькому туземцу с обожженным лицом?

Капитан Глоко кивком согласился с компаньоном. Лишь на всякий случай впридачу с уже задействованным "лягушачьим лапам" полностью активировал прочие способности экзোকостюма-Лягушки. Дабы успеть, если что-то пойдет не так, молниеносно оттащить ребенка прочь от неуправляемого Животного.

Между тем Ваня Морозов, звонко тараторя "Жела-жела-жела!", уже приблизился вплотную к Черепaxe...

И тут "Желка", наконец, отреагировала на Зов совершенно незнакомого ей маленького туземца!

Сначала замерла, видимо, соображая что к чему... Затем грациозно развернулась в воздухе и, зависнув в метре над

землей, уткнулась рылом в протянутую руку Вани Морозова. Чуть приоткрыла роговой клюв. Одно движение руки – и лакомство в единый миг исчезло в необъятной пасти Животного...

А отрок принялся ласково гладить ладошкой бугристую кожу на клюве Черепахи, приговаривая:

– Это для "Желы" я принес хлебушка кусочек! Чтоб вкусно ей было... А дядькам инопланетянам лакомства не досталось... Эх, еще бы чего "Желе" дать?.. Уж очень большая она вымахала: одна только голова с трактор размером будет...

Кусочек подсоленного хлеба и завораживающее бормотание Вани Морозова произвело на "Желку" должное впечатление. Черепаха в блаженстве зажмурилась, затряслась мелкой дрожью, разгоняя ночной туман шевелением огромных лап...

От созерцания немыслимого зрелища инопланетян отвлекло странное гудение воздуха позади Черепахи. Осторожно обойдя по широкой дуге пребывающую в эйфории "Желку", разумные выяснили причину непонятного шума.

Оказалось, что Грезящая Черепаха, уподобясь выпрашивающему у хозяина подачку Щенку, неистово виляла трехметровым кожистым хвостом!

– А теперь мне с товарищами пришельцами надо бы срочно слетать в одно место... Ты, "Жела", открой нам, пожалуйста, шлюз... – тем временем плавно перешел к делу хитроумный Ваня Морозов.

И Черепаха безропотно послушалась!

Мембрана на шее Животного разомкнулась, открыв проход в кабину. И тут же до самой земли приглашающе протянулся кожистый пандус с вычурными ступенями.

– Дяденьки инопланетяне! Заходите, пожалуйста! – с довольной улыбкой пригласил разумных на борт их собственного звездолета юный землянин.

24.

Ване Морозову не пришлось долго уговаривать пришельцев вернуться на борт живого звездолета.

Но не тут-то было!

Едва разумные приблизились к шлюзу, Грезящая Черепаха демонстративно подняла пандус перед самым носом разумных. А еще через миг наглухо замкнулись кожистые мембраны шлюза.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, переминаясь с ноги на ногу, стояли возле запертого входа в нутро Черепахи, как помоями облитые. Так их еще никто не позорил...

Почтенный Тшу-рик, делая вид, будто он здесь не причем, взялся протирать платком Стеклянные Усилители Зрения. Его хваленая интуиция на этот раз предательски молчала.

Ваня Морозов с непонимающим видом чесал в затылке.

Но почти сразу голубоглазый отрок сообразил, в чем заковыка...

– Ага, понятно! Меня-то "Желка" признала за хозяина...

– по-взрослому рассудительно произнес ребенок. – А вот

вас, товарищи пришельцы, – нет... Пока не заслужили. Но попробуем таки уладить это дело... Скажите-ка мне, дяденьки, что ваша Черепаха любит покушать? И чем, кстати, вообще, вы ее кормите?

– Черепаха – не наша. Лордами э... Тором и Луксом нам на время дана для выполнения их задания, – чудом не сменив окрас кожных покровов на алый цвет гнева, ответил мальчику Капитан Глоко. – Что она любит пожрать? Да Нехороший ее знает... Мы ее брикетами Комби-Корма через Желудочный Тоннель кормили. Но, как видишь, малыш, она и собственной пастью кушать способна. И много еще на что способна, как оказалось... М-да... Так с нами поступить...

Сказав это, хлофиллианин покрылся разноцветными пятнами, что означало высшую степень душевного смятения.

– Так-то у сэра Глоко есть собственная Грезящая Манта по кличке "Железная Бабочка", – отвлек внимание ребенка от стусевавшегося компаньона гигантский разумный Муравей. – Громадина почти пятьсот метров длиной! Мы половину Галактики на ней облетели! Но чтобы не пустить команду на борт – такую Свиныю "Железная Бабочка", кстати, тоже далеко не Агнец, нам не подкладывала...

"Зато другую Свиныю, и еще какую, подкладывала – чудом, иначе не скажешь, в живых тогда остались...", – ехидно подумал в ответ на пламенную речь Чирграга почтенный Тшу-рик. Но вслух, конечно же, ничего говорить не стал.

– То есть животину, которая вас по космосу вдоль и попе-

рек внутри себя усердно возит, вы сроду никогда не приласкаете, слова доброго ей не скажете. Не угостите лакомством любимым, за холку душевно не потреплете... – сделал выводы из сказанного пришельцами Ваня Морозов.

– Да у нас как-то не принято лишний раз с живыми приборами и инструментами сюсюкаться... – разведя руками, сказал сэр Глоко. – У нас на "Железной Бабочку" этих, как ты говоришь, Ваня, "животин" – десятки тысяч! Каждой твари доброе слово говорить – времени не напасешься...

– Да то ж – мелюзга безмозглая. А "Желка" большая, умная. К ней подход особый нужен, чтобы ее вкусу потрафить. Впрочем, бог вам судья, товарищи пришельцы... А как вашему горю помочь, я сообразил уже, – в свою очередь сказал Ваня Морозов. – Нам нужно вместе с Черепахой сейчас попасть к вагончику, где дядька Степан дрыхнет. Но пешком топать – долго. На Черепахе? Но вас "Жела" внутрь не пускает... Беда...

Но, покрутив по сторонам головой, почти сразу нашел приемлемое для всех решение проблемы. Глядя куда-то вверх, на макушку чепепашьей головы, Ваня радостно воскликнул:

– Придумал! Но мне понадобится достаточно длинная веревка...

Ко всеобщей радости, у запасливого модого Сциисто нашлась в ранце бухточка тонкого, но прочного паутинного троса. (Как-то раз почтенному Тшу-рику пришлось бежать с

помощью куска Лианы из окна третьего этажа Гнезда-Дома одной прелестницы из-за невовремя вернувшегося домой ее ревнивого супруга. Гнилая Лиана, разумеется, оборвалась. И бедолага Тшу-рик кулем рухнул вниз, прямиком в кактусовую клумбу... С тех пор юноша и носил всегда в ранце моток надежной бечевки.)

Паутиный трос разумные протянули через приоткрытый "Желкой" по приказу Вани Морозова роговой клюв. И, связав концы троса над головой Черепахи, получили что-то вроде примитивных поводьев, предназначенных для прямого повелевания Животным. А тем временем юный землянин поглаживаниями по роговому клюву и ласковыми нашептываниями наскоро приучил Грезящую Черепаху к необычному для нее способу управления.

Через, примерно, десять минут экипаж "Желки" с комфортом разместился в небольшой ложбинке между шеей Животного и верхним прозрачным щитом панциря – Карapakсом. По рельефной коже Черепахи, испещренной многочисленными выступами и впадинами, забраться наверх оказалось проще простого. Спереди уселись Ваня Морозов и сэр Глоко. Позади них примостились Тшу-рик и Чиргряг, обвешанные потребной для работы с Бластрумом амуницией. Юный землянин горделиво держал в руках наспех сделанные из тонкого паутиного троса поводья.

– Н-но, родимая! – произнес заклинание движения Ваня Морозов. И одному ему ведомым способом несильно дернув

за поводья, на малой скорости погнал Черепаху вперед...

25.

Малолетний Пилот (или, все-таки Возница?), потянув поводья на себя, заклинанием "Тпру-у!" остановил "Желку". Грезящая Черепаха зависла в стандарт-метре от земли недалеко от загадочного "вагончика-бытовки". Собственно, целью затеянной отроком экспедиции было отнюдь не лицезрение пребывающего в алкогольной нирване отчима Вани Морозова – дядьки Степана. Юному землянину требовалось попасть к расположенной поблизости от "бытовки" не менее загадочной для инопланетян "силосной яме".

Но сходить проведать отчима мальчику все-таки пришлось. Чуть поразмыслив, Ваня, сказал:

– Пойду гляну, чего там творится... Вдруг этот алкаш уже продрал шары и в любой момент выползет наружу – отлить на будку. Еще чего "Желу" увидит, ну как орать начнет...

Капитан Глоко рассудил, что глянуть на состояние родственного Ване аборигена будет нелишне. Но попросил отрока поскорее возвращаться. Поскольку ночь не будет длиться вечно, а дел у них еще невпроворот.

В ожидании юного землянина разумные сиротами топтались возле так называемой силосной ямы, представляющей из себя прямоугольный котлован, набитый измельченной сочной ботвой неких Растений. Сверху яма была зачем-то по всей площади застелена пленкой вроде бы из сока Гевеи. А по периметру ямы на краях пленки возлежали ря-

дами потрепанные шины, видимо, некогда снятые из-за полной непригодности с повозок туземцев.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг угрюмо наблюдали, как привязанная к какому-то жалкому столбику Грезящая Черепаха ни смеет даже на лишний метр в сторону отлевитировать. Уж так накрепко вбил ей приказ оставаться на месте Ваня Морозов. Только проклятой "Желке" и осталось развлечений, как принюхиваться и коситься огромными глазами в сторону силосной ямы...

А тем временем почтенный Тшу-рик с помощью обожаемого им "дедуктивного метода" и Жука-Светляка внимательно осмотрел сырой грунт рядом с силосной ямой... И кое-что выяснил. По всему выходило, что мальчик говорил им чистую правду: поздним вечером дядька Степан, действительно, совершил обмен достаточного количества силоса на трехлитровую банку алкогольсодержащей жидкости. Свежая колея от колес повозки и рассыпанные там и сям комья слипшейся растительной массы были тому прямым подтверждением.

То, что мальчик не имеет привычки лгать, вселяло надежду, что и с прочим обещанным он не подведет. И тут почтенный Тшу-рик поймал себя на мысли, что в данный момент экипаж "Желки" находится в абсолютной зависимости от Вани Морозова. На как могло так получиться? В другой раз сэр Глоко и суровый Погонщик Чирграг и разговаривать бы с таким laktosuchulo-молокосом не стали. Поймали бы взролого

аборигена – например, того же дядьку Степана. Допросили бы с помощью Эликсира Правды. А потом стерли бы память дозой Огненной Воды Забвения. А тут, гляди-ка: нянчимся с этим Ваней Морозовым, как незнамо с кем. Хотя, конечно, чисто по джентльменски пострадавшего от огня ребенка жалко. Но что-то с отроком все равно было не так...

В этот момент из дощатого вагончика, установленного вместо снятых колес на деревянные чурбаки и стопки кирпичей, наконец, вышел юный землянин. В незамотанной белой тряпицей левой руке он нес матерчатую тару – что-то вроде маленького мешка с ручками – набитую неизвестно чем.

Томимые бездельем и неизвестностью товарищи молодого Сциисто оживились. По какой причине вот-вот должна найтись разгадка тайны мальчика с Запретной Земли лишь мимолетно коснулась эфемерными крылышками усталого после суточного бдения мозга почтенного Тшу-рика. И несущая прозрение заветная мысль тут же растворилась в бурном потоке более насущных дел...

– Все нормально! Спит забулдыга без задних ног... Литр самогонки уже выдул: до утра теперь точно не очухается, – ответил на немой вопрос пришельцев Ваня Морозов.

Выслушав с трудом переведенную Жуко-Ларинго из-за обилия вульгаризмов речь отрока, Капитан Глоко в свою очередь поинтересовался у отрока:

– Ваня Морозов! Надеюсь, в этой матерчатой емкости ты принес заветное средство для приручения Грезящей Чере-

пахи?

– В сумке-то? Не, в сумке – другое... – серьезно ответил мальчик. И пальцем свободной от ноши руки указал на силосную яму:

– А средство ваше, товарищи инопланетяне, – вон там... Скидывайте с угла прорезины покрышки и – вперед! Мешки и лопаты импортные, вижу, у вас при себе... Набирайте хм... мешка по два каждый. Для прикормки многовато, но лишним не будет... Уж очень "Жела"... огромная. Да и сердита на вас как незнамо что!..

– Но не проведает ли кто поутру о пропаже части силоса? – спросил у Вани, откидывая в сторону стертые покрышки, Погонщик Чирграг. – Например тот же твой отчим дядька Степан?

– Не, он-то сам с вечера поболее силоса частнику за самогон сторговал... – ответил отрок, настороженно поглядывая в сторону Грезящей Черепахи. – Хотя, конечно, это – натуральное воровство... Впрочем, чего для попавших в беду братьев по разуму не сделаешь!

Правда, обезображенное ожогом лицо ребенка омрачилось таки печалью. Мальчику явно не хотелось идти на сделку с собственной совестью...

26.

Однако Ваня Морозов с присущей детям наивностью в финансовых вопросах быстро нашел достойный выход из непростой морально-этической ситуации:

– Придумал! Я внесу за силос деньги в колхозную кассу! Потом как-нибудь... Работать начну – так с первой полочки и расплачусь аккуратно за шесть мешков. Честное пионерское!

Тут уж погрустнел Капитан Глоко. Будучи довольно прижимистым разумным, он не любил влезать в долги. Берешь-то чужое, а отдаешь – свое. Да еще с процентами. Опершись на раковину-копалку, которой он наполнял силосом удерживаемый Тшу-риком мешок, хлофиллианин невесело сказал:

– Мальчик, так-то мы не самые нищие разумные в Галактике: честно расплатились бы за твои услуги. Серебряные каури – это у нас деньги такие – хоть и немного, но есть у нас. Да вот беда – мы под страхом смерти не должны оставлять на Земле вещественных следов своего пребывания... Но я подумаю, как мы можем тебя, Ваня Морозов, отблагодарить. Только уж ты с "Желкой" разберись, пожалуйста...

– Да не надо мне ничего... Я не за мзду, я от души вам в беде пособляю, – гордо ответил юный землянин. И сразу же перевел разговор на более насущные проблемы:

– Набрали? Тогда тащите мешки ну... хотя бы вон туда, к лесополосе... Видите, ряды деревьев? Это лесополоса и есть... Я следом "Желку" приведу. Здесь ее приваживать неуместно: она на яму тарашится и аромат квашенины будь здоров чует. А лакомства не должно быть много – животина слушаться не будет! Это я в книжке про дрессировщиков вычитал... Если, упаси боже, Черепаха до отвала налопается

силоса – вовек вам к ней в чрево не попасть! Так ее здесь утром, обожравшуюся, и застанут наши работяги с Полуковино!

Не споря, разумные, обвесившись мешками с силосом и прочей аммуницией, побрели в указанном Ваней Морозовым направлении... А что им еще оставалось делать?

Следом подоспел юный землянин с безропотной "Желкой" на поводу.

– Начнем, пожалуй, – сказал Ваня Морозов.

После чего вкратце обрисовал инопланетянам, что они должны сделать для приручения своенравной Грезящей Черепахи:

– Кормить будете силосом с рук. Но – понемногу. При этом нужно ласково говорить "Желке" всякую благообразную ерунду, поглаживать по морде... Животные такое обожают. У нас на Земле даже такая пословица есть: "Доброе слово и Кошке приятно". Я буду рядом – если что, помогу, подсоветую чего и как...

Не прекословя, разумные взялись за дело...

Увидел бы кто из знакомых Глоко и Чирграга завсегда-таев баров в Коспомортах или Орбитальных Гнездах процесс приручения "Желки", то диву бы дался! Чтобы избороздивший половину Галактике хитроумный Капитан Глоко кормил с руки Животное склизким, пахнущим сквашенными овощами крошевом травянистых Растений? Чтобы суровый Погонщик Чирграг, который под горячую руку-лапу мог

нерадивого Муравья-Катшета и в открытый космос выбросить, полировал клочком шкуры Ветошной Гусеницы бугристую кожу Черепахи? Да в такое и поверить невозможно! Такими делами разве что Тшу-рику, Вечному Студенту-Лернанто, заниматься не зазорно. Чего с него, Перекаати-Поля, возьмешь?.. Но почтенным звездным бродягам с доброй репутацией уж никак не пристало любезничать с собственным живым звездолетом...

И смягчилось, наконец, сердце "Желки"! Не могло быть по-иному с такого-то угощения! В какой-то момент Животное начало довольно урчать. И, тычась роговым клювом в дрожащие руки разумных, потребовало очередной порции невероятно вкусного лакомства.

Однако условный сигнал на открытие шлюза, поданный между делом с помощью Жука-Светляка гигантским Муравьем, не произвел на Грезящую Черепаху должного эффекта. На робкую просьбу Капитана Глоко пустить его внутрь "Желка" никак не отреагировала. И на отнюдь не робкую – тоже. Двойное нажатие на особую выпуклость на коже Черепахи, расположенную рядом с мембранным шлюзом, также не дало желаемого результата.

Разумные начали недвусмысленно коситься в сторону Вани Морозова. Дескать, дальше-то что нам делать?

Но юный землянин был уже наготове. Бросив мимолетный взгляд на экипировку инопланетян, серьезным голосом произнес:

– М-да, ерепенится животиная. Видать, еще помнит обиды... Надо чесать! Думаю, "Желке" это понравится! Но где? Шкура-то у Черепахи потолще танковой брони будет...

– Мембрана шлюза подойдет? Там кожа помягче... – подсказал уже понявший суть задумки мальчика почтенный Тшу-рик.

– Пожалуй, самое оно будет, – согласился Ваня Морозов. – Так что, товарищи Глоко и Шурик, хватайте свои импортные лопаты и – чешите, чешите, чешите... А вы, дяденька Чир-граг, помогайте им своим мечом-кладенцом. Само собой, из ножен не вынимая... Да не забудьте – всех касается! – ласково говорить что-нибудь и по очереди подкидывать в пасть "Желе" понемножку силоса. Я вижу, ей это лакомство по душе пришлось...

Но упрямая Грезящая Черепаха все равно ни в какую не желала пускать разумных себе в нутро. Хотя довольное фырканье "Желки", скорее всего означало, что ритуал чесания шкуры ей весьма понравился...

Тут уж Ваня Морозов не выдержал. Топнул ногой о землю и сердито сказал:

– Ну все, хватит, "Жела" над товарищами с Криптона измываться! Показала характер – и будет! Открывай ворота немедля! Или хочешь, чтоб тебя завтра люди здесь нашли и город для изучения увезли? И вообще – всегда слушайся своих Пилотов, даже если я рядом не нахожусь. А то еще на Криптоне за неподчинение тебя по профнепригодности на

колбасу пустят!

И чудо произошло! Суровая речь юного землянина достигла цели. Шлюзовая мембрана на горле Черепахи разомкнулась и ногам разумных беззвучно опустился кожистый ступенчатый пандус...

27.

Попав, наконец, в кабину живого звездолета, Капитан Глоко и Погонщик Чирграг немедленно занялись выяснением статуса Грезящей Черепахи. Но сначала, конечно, сославшись на занятость, извинились перед Ваней Морозовым за то, что пока не могут уделить ему должного внимания. И препоручили его заботам не имеющего на Черепаше каких-либо постоянных обязанностей (разве что кроме должности внештатного наблюдателя за пространством) почтенного Тшу-рика.

На извинения разумных юный землянин лишь рассеянно кивнул, пытаясь разглядеть убранство кабины "Желки" в свете круглых пятен-ламп на внутренней поверхности прозрачного Карапакса. Стоял, как вкопанный, с широко раскрытыми глазами замер посреди кабины с явными признаками очередного ксеношока.

И... неожиданно потерял сознание. Видимо, действие галлюциногенных грибов из снадобья бабки Глаши уже закончилось. Отчего фантастически для него выглядящее нутро Черепахи спровоцировало обморок. Да и устал ребенок после таки-то мытарств, конечно...

Сэр Глоко, как Доктор по совместительству, положил мальчика на кресло-Улитку и велел почтенному Тшу-рику приглядывать за ним. Сказал, что скоро юный землянин придет в себя. Также сэр Глоко попросил Тшу-рика между делом регулярно обозревать окрестности через прозрачный верхний щит черепашьего панциря. Ведь несмотря на Ванины заверения, что на многие километры вокруг людей нет, мало ли кого демоны случайно могли занести в данную локацию Запретной Земли.

Почтенный Тшу-рик молча кивнул: возложенные на него обязанности оказались достаточно просты и не требовали уточняющих вопросов.

А Капитан Глоко и Погонщик Чирграг занялись подготовкой "Желки" к полету: со стоянки рядом с очень привлекательной для Грезящей Черепахи силосной ямой нужно было убраться как можно скорее.

Разумный Муравей тут же угнездился возле Крыльев Бабочки-мимикроида и начал сноровисто щелкать по рунным Жучкам. Ему не терпелось узнать в каком состоянии находится Церебральный Червь-Автопилот. А более того – досконально выяснить степень управляемости "Желкой" после ее воистину фантастического приручения маленьким туземцем.

Капитан Глоко занялся инспекцией Гнезд с Двайсами и Ютилами, крайне важных для жизнеобеспечения экипажа. Мало ли как могла обойтись с ними взбунтовавшаяся Грезя-

щая Черепаха? По мнению хлофиллианина, "этой мстительной гадине "Желке" перекрыть снующим у нее в нутре паразитам вентиляцию – как клочок сушеной травы зажевать". Но вроде бы с запасными, спящими до востребования в Благое Сне Двайсами и Ютилами все было в полном порядке.

И сэр Глоко переключил внимание на проверку состояния припасов и снаряжения. И убедился, что все грузы на своих местах, невредимы, и не требуют дополнительного крепления. Порадовала глаз хлофиллианина и замечательная Аптечка Тимсохов: она тоже пребывала в полном порядке... Мимоходом бросив взгляд на ящики с запасами пищи в стеллажах у "стен" кабины, сэр Глоко возблагодарил Творца, что Черепаха не оборудована Генератором Пищи. Экипажу "Желки" хотя бы отравления бояться по Пути на Биссери не придется.

Тем временем гигантский разумный Муравей закончил работу с мозгом Грезящей Черепахи. Полуразумное Животное беспрекословно внимало повелениям и было готово стартовать в любую стандарт-минуту. Церебральный Червь-Автопилот тоже превывал в добром здравии. И был готов хоть сейчас проложить маршрут Пути в любую доступную точку Галактики.

Удовлетворенный результатами проверки мозга Черепахи, Погонщик Чирграг приступил к осмотру капризных, требующих самой тщательной настройки, живых приборов на Черепахе – Пищух Дальней Связи и Дальнего Обнаруже-

ния, а также некоторых прочих... И тут все было нормально. Подсоединенная паутиным нервом к Крыльям Бабочки-мимикроида (или – живым экраном) Пищуха Дальней Секретной Связи примитивным кодовым языком сообщила, что уже вошла в удаленный контакт с Пищухой-Ретранслятором, тайно размещенной на местной стандарт-Луне. Также Пищуха клятвенно заверила Пилота, в любой момент готова передать сообщение на Биссери. А после введения Секретного Кода – так вообще куда угодно.

Чирграг уже хотел было доложить Капитану Глоко, что проверка закончена и можно, наконец, отправляться за Бластрумом. Но в этот момент на Крылья Бабочки-мимикроида пришел доклад от Паука-Хроноскопа. Примитивным языком Паук сообщил, что "Желка" пребывает в локации "Запретная Земля-N" с темпоральным отклонением, примерно, "– 60" от Нулевой Отметки.

Это означало, что на большинстве почти точных копий данной Земли (Зимли, Симили, Дзюмли и т. п. – планеты называются по разному, но очень похоже) время ушло на шестьдесят лет вперед. Гигантский разумный Муравей немедленно довел суть сообщения Паука-Хроноскопа до Капитана Глоко.

Хлофиллианин, чуть подумав, сказал на это:

– Получается, что двойники нашего Вани Морозова – а такие непременно существуют – проживающие на Землях-клонах, находятся уже в довольно преклонном воз-

расте... Но что это нам дает? Пока – абсолютно ничего. Но на заметку данный факт, конечно, возьмем... Зато я теперь понимаю, почему Лорды-близнецы рискнули таки отправлять сюда экспедиции за потерянным Бластрумовым метеоритом. Думается мне, средства Дальнего Обнаружения у здешних аборигенов еще достаточно примитивны для того, чтобы засечь Черепаху-Невидимку. За шестьдесят-то лет другие Земли в науке и технике наверняка ушли далеко вперед. И такой номер у Тимсохов, возможно, не прошел бы...

– Так-то уже было бы можно отправляться за Бластрумом, – выслушав ответ Капитана, в свою очередь сказал Чирграг. – Но Ваня Морозов еще пребывает в ксеношоке. И куда лететь – неизвестно...

И сэру Глоко пришлось таки вколоть мальчику Комаром-Инъектором лекарство из чудесной Аптечки Тимсохов. Ребенок должен был прийти в себя, примерно, через десять минут...

И тут Капитан Глоко вспомнил, что обещал каким-либо образом отблагодарить мальчика за оказанные услуги. Но ничего дельного ему на ум не приходило... Хлофиллианин не погнушался спросить совета у товарищей. Почтенный Тшу-рик на этот раз ничем не помог: думал о чем-то своем... Но Погонщик Чирграг, как оказалось, уже какое-то время мучал себя тем же вопросом. И, между прочим, кое-что придумал. Разумный Муравей нашептал хлофиллианину в ушной раструб суть возникшей у него идеи. Чуть пораз-

мыслив, сэр Глоко одобрил задумку Чирграга.

Взяв нужное, компаньоны уведомили почтенного Тшуррика о том, что отлучатся на пять минут – "проверить состояние ласт Черепахи". Юноше велели все также сидеть возле мальчика, а сами спешно покинули кабину "Желки"...

28.

Мощным ударом ноги-лапы Погонщик Чирграг подломил одну из ножек скамьи, на которой, укрывшись ватником, спал пьяный отчим Вани Морозова.

Отчего в полном согласии с законами физики дядька Степан безвольной куклой рухнул на грязный пол вагончика-бытовки. Открыл на пару секунду мутные глаза, скабрёзно выругался. И – снова, как ни в чем ни бывало, захрапел... Но несколько пинков по ребрам, полученных от Капитана Глоко, все-таки заставили туземца окончательно проснуться. Средство верное!

Гигантский разумный Муравей добавил еще парочку пинков от себя. После чего схватил ошалевшего аборигена за горло и поставил в вертикальное положение. Еще полупьяный дядька Степан – мужик лет сорока с одутловатым землистым лицом, одетый лишь в синие семейные трусы и майку-алкоголичку – был крайне потрясен сюрреалистическим видом гостей. В тусклом свете единственной на всю бытовку керосиновой лампы пришельцы выглядели как исчадия ада. Так-то регулярно пребывая в запоях, чертей он уже не раз воочию видел. Но сегодня воистину кошмарные суще-

ства заявили... Огромный рыжий Муравей в черном плаще и зеленый человечек с большими фиолетовыми глазами и воронками вместо носа и ушей, наряженный в пупырчатый костюм в обтяжку. На шеях – вроде как змеи кольцом обернулись. Да еще жуки какие-то страховидные сидят... Придется же такое!

Впридачу тот факт, что "проклятые чертяки" его избивали – причем весьма чувствительно – придавал "сну" известного в округе пьяницы и дебошира невиданную ранее реалистичность. Неудивительно, что дядьку Степана проняло: сердце от страха сжалось в комок и ушло пятки, а давно не стриженные грязные волосы встали дыбом.

"Сгинь, нечистая сила!" – неумело пытаюсь перекреститься, хрипло воскликнул огорошенный видом пришельцев отчим Вани Морозова.

Однако "нечистая сила" и не подумала сгинуть в клубах вонючего дыма.

Более того: Муравей со знанием дела начал лупить мужика по корпусу – благо четырех рук-лап на все хватало. А зеленокожий коротышка, подскочив, от всей души врезал дядьке Степану по уху. Потом – прямым в челюсть. И в глаз, и опять в ухо...

Погонщик Чирграг, театрально нагоняя жути, предостерег разбушевавшегося хлофиллианина:

– Сэр! Не убейте случайно мерзавца. От трупа-то мы легко избавимся. Съедем – и дело с концом! Но ублюдка будут

искать. А привлекать внимание властей к данной локации нежелательно...

– Я учту это, друг мой... Буду бить больно, но – аккуратно... Ха-а-а! – в унисон компаньону ответил Капитан Глоко.

Впрочем, он уже стравил зло. И дубасить мужика прекратил. Присев на табуретку за стол, заставленный грязной посудой с останками вечернего пиршества аборигена, хлофиллианин сказал:

– Ну, довольно с него на первый раз, господин Чирграг! Отпустите гада! Я кое-что ему скажу...

Гигантский Муравей отпустив горло аборигена, брезгливо толкнул его на оклеенную пожелтевшими от времени и табачного дыма газетами стену бытовки. Дядька Степан кулем сполз по стене на пол... Безумными глазами смотрел на пришельцев, не в состоянии понять, как сидящие на их шеях огромные Жуки переводят иностранную болтовню на чистейший русский...

– Слушай меня, Муха навозная, и запоминай! – строго произнес Капитан Глоко. – Если хоть раз еще пальцем тронешь Ваню Морозова или родичей его – мы вернемся! И тогда – смерть тебя лютая ждет, подонок! "Звездюлями" уже не отделаешься! Ты понял, сволочь?

– Понял... – с дрожью в голосе кое-как пролепетал в ответ дядька Степан.

– Молодец! – сказал на это хлофиллианин. После чего разлил из стоящей на столе бутылки остатки мутноватой жид-

кости в граненый стакан и жестяную кружку. Протянул стакан хлюпающему носом мужику со словами:

– На! Пей!

Дрожащей рукой дядька Степан взял протянутый сэром Глоко стакан самогона. Но влить в себя, как не силился, не смог. Даже от одного запаха с юности привычного ему пошла мужика начало трести...

– Что, не получается? – ловко выхватив из руки отчима Вани Морозова стакан, пока тот не расплескал напиток, язвительно прострекотал гигантский Муравей. – Знай же, паскуда, – ты теперь никогда пить алкоголь не сможешь. Это тебе наказание такое...

– Да уж, антиалкогольное снадобье из Аптечки Тимсохов – вещь страшная, – злорадно добавил от себя сэр Глоко (инъекции Абсолютного Лекарства от алкоголизма и Зелья от гематом (следов побоев на теле мужика к утру не останется!) сделал еще спящему аборигену до начала воспитательного процесса). – А мы вот с господином Чирграгом выпьем с устатку...

И степенно взял со стола жестяную кружку с самогоном.

Разумные выпили... Закусили каждый на свой вкус. Гигантский Муравей – поел с чугунной сковороды украшенной мелкими земными Мухами яичницей-глазуньей. Хлофиллианин удовольствовался парочкой соленых Огурцов из стеклянной банки.

Перед уходом Капитан Глоко вколол дядьке Степану в

плечо дозу Сонного Зелья из Комара-Инъектора размером с земного Воробья. И даже по-джентльменски уложил в единый миг уснувшего аборигена рядом со сломанной Чирграгом скамьей на ватник.

После чего разумные с чувством выполненного долга удалились восвояси...

29.

Грезящая Черепаха плавно скользила невысоко над землей, беспрекословно выполняя все повеления Пилота. Чирграг нарадоваться не мог привитой "Желке" стараниями Вани Морозова кротости.

Юный землянин выглянул наружу через прозрачный Карапакс, чтобы удостовериться, не сбилась ли Черепаха с курса. Все было в порядке. Отрок сообщил разумным, что на такой скорости до заветного песчаного карьера оставалось лететь еще, примерно, пять минут. После чего продолжил осмотр подпанцирного отсека Грезящей Черепахи...

Ко времени возвращения сэра Глоко и господина Чирграга с "осмотра ласт Черепахи", чувствовал себя довольно сносно. К тому молодой Сциисто угостил Ваню приготовленным с помощью Рака-Кипятильника напитком Кеффо и шоколадными кубиками. Что окончательно привело малыша в норму.

И не ко времени гостеприимный Капитан Глоко решил устроить для мальчика небольшую экскурсию по Грезящей Черепахе. Но уже скоро начал жалеть об этом. После крат-

кого ознакомления с устройством Грезящей Черепахи юный землянин засыпал сэра Глоко градом вопросов. Ваню интересовало буквально все...

Где тут штурвал? Это что за зверушки такие? В самом деле живые приборы? И даже фонарики у вас живые? А почему пол скользкий? Почему панцирь "Желки" прозрачный? Где вы спите? А как Черепаха ныряет в гиперпространство? Неужто, правда, что в кабине во время полета нет невесомости? А пища у вас в тубиках? А скафандры у вас есть? Инопланетяне все такие, как вы?..

И еще много, много прочих имелось вопросов у любознательного мальчика с Запретной Земли.

Капитан Глоко отвечал, насколько мог, кратко. И с завистью поглядывал на почтенного Тшу-рика, который спокойно сидел на кресле-Улитке с чашечкой Кеффо в руках.

Молодой Сциисто вежливо отказался помогать хлофиллианину с проведением экскурсии, сославшись на плохое знание матчасти Грезящей Черепахи. И не прогадал. Почтенный Тшу-рик молча сидел и размышлял над странными, подчас необъяснимыми с логической точки зрения, событиями этой сумбурной ночи. В частности, юноша задался вопросом, почему у товарищей вдруг появились секреты от него... Сэр Глоко и Погонщик Чирграг вышли наружу, прихватив из Аптечки несколько Комаров-Инъекторов. Для того, чтобы "осмотреть лапы Черепахи". А вернулись – тренированный в многочисленных барах Космопортов Галактики нюх

Тшу-рика в таких вещах не ошибался – подвыпившими. Что бы это все могло означать?

Между тем Грезящая Черепаха прибыла к цели путешествия. Погонщик Чирграг снова позвал Ваню Морозова осмотреться на местности. И "включил" для подсветки территории всех четырех Зеркальных Фениксов. В ярком свете живых прожекторов юный землянин сразу увидел нужную пришельцам кучу битого кирпича. Гигантский Муравей умело посадил "Желку" на выбранную им ровную площадку рядом с указанной Ваней горкой строительного мусора.

"Погасив" Зеркальных Фениксов, гигантский Муравей довольно произнес:

– Что ж, друзья мои, пришла пора заняться делом...

И Ване Морозову волей-неволей пришлось прекратить сыпать вопросами.

Впрочем, уже услышанного ему за глаза хватило... Пораженный достижениями инопланетян в деле освоения космоса мальчик снова погрузился. Ему, что называется, стало обидно за державу. И Ване, чтобы пришельцы не посчитали землян отсталыми дикарями, пришлось произнести короткую – как раз по его годам – но весьма пламенную речь:

– У нас, товарищи инопланетяне, в СССР техника тоже на высоте! Уже десять лет как человека на ракете в космос запустили! Юрий Гагарин его зовут! Звали... В моем классе пять Юрок из-за этого теперь... А в позапрошлом году даже на Луну отправили для исследований восьмиколесный трактор!

"Луноход-1" называется... Доставлен на ракете в северо-западную часть равнины Моря Дождей, неподалеку от мыса Гераклит. После чего по Луне десять с лишним километров проехал! Почти одиннадцать месяцев фотографировал и научные данные собирал! Правда, "Луноход" уже того... кирдык ему, короче... Ресурс свой выработал из замерз без подогрева лунной ночью... Не верите?! Так я вам сейчас страничку из журнала покажу!

И, покопавшись во внутреннем кармане куртки, Ваня Морозов достал сложенный в несколько раз лист, вырванный из некоего научно-популярного журнала. Бережно расправив потрепанную бумагу, мальчик аккуратно выложил ее на Гриб-столик перед экипажем "Желки".

Текста разумные, самой собой, не понимали: Жук-Ларинго почтенного Тшу-рика переводил только устную речь. Но две размещенные на страничке фотографии смогли рассмотреть досконально...

30.

На одном из фото был запечателен, собственно, "Луноход – 1". Аппарат представлял из себя ни лишенную некоторого изящества восьмиколесную повозку, сделанную целиком из металла. Корпус планетохода очень напоминал по виду тело гигантского Краба: даже некое подобие глаз на стеблях имелось в наличии. Разве что вместо пары клешней у "Лунохода" в разные стороны торчали непонятного предназначения навесные Двайсы-приборы. Корпус аппарата был снаб-

жен откидным Панцирем. Таким же, как у виденных разумными на Биссери прогулочных Морских Черепах. Восемь колес из металлической сетки, оснащенные гребущими лопатками, должно быть, идеально подходили для передвижения по рыхлому лунному грунту.

На второй фотографии, как можно было догадаться, была изображена карта видимого с Запретной Земли полушария стандарт-Луны. На карте крестиком было помечено, скорее всего, место посадки "Лунохода – 1".

Ваня к великой досаде Капитана Глоко и Погонщика Чирграга принялся читать журнальную статью о "Луноходе". Разумным же не терпелось поскорее выяснить, есть ли Бластрум в указанной юным землянином куче строительного хлама... Но, памятуя о гостеприимстве, Глоко и Чирграг терпеливо ждали, пока Ваня дочитает заметку про "Луноход-1" до конца. Тем более, что текста в той статейке было от силы на на три минуты чтения. Не энциклопедия небось. И так-то им тоже интересно было что-нибудь узнать по земную технику.

А тут еще почтенный Тшу-рик подсуропил: спохватился, что текст статьи непременно следует записать для последующего изучения в Академии Вселенской Мудрости. Выхватил из кармана Жало Чернильного Комара и кусок Крыла Бумажной Бабочки. И попросил Ваню перечитать статью заново. Что польщенный вниманием задумчивого инопланетянина отрок с радостью проделал. Правда, мальчик читал

текст излишне торопливо. И Тшу-рику приходилось время от времени просить:

– Будьте добры, помедленнее... Я записываю...

Законспектировав перевод журнальной статьи про "Луноход-1", почтенный Тшу-рик на этом не успокоился. Достал из ранца – ну кто бы сомневался? – своего верного Глазастого Паука. И под укоризненные взгляды товарищей – в Контракте что-то такое было про запрет на пользование живыми фотоаппаратами – сделал снимки с обеих сторон журнального листа. И заодно – раз уж Паук оказался в руках – несколько раз в разных ракурсах запечатлел экипаж "Желки" вместе с Ваней Морозовым. Так сказать, на долгую память...

Мальчик добросовестно позировал. Но на робкий вопрос, когда ему отдадут "фотку", получил от Капитана Глоко жесткий отказ:

– Увы, Ваня Морозов! Согласно Контракту с Лордами э... Криптона, мы не можем оставлять на Земле вещественные следы своего пребывания. Да и, насколько я знаю, распечатать снимки, сделанные Глазастым Пауком, не такое простое дело... Это долго.

Почтенный Тшу-рик, в знак вины разведя руками, всецело подтвердил слова старшего товарища.

Чтобы как-то "замять" неловкую ситуацию, сэр Глоко сказал:

– Ваня Морозов! Скажу от имени всего экипажа "Желки": мы восхищены успехами землян в освоении космоса. И от

всей души надеемся, что скоро между нашими цивилизациями наладится полноценный Контакт...

И, выждав несколько стандарт-секунд, чтобы товарищи могли многозначительными кивками поддержать его выспреннюю речь, плавно перешел к более животрепещущей для экипажа Грезящей Черепахи теме:

– Но реалии сегодняшнего дня жестоки. Хотя бы за час до рассвета нам нужно покинуть Запретную Землю. А до того времени "Желку" еще нужно успеть загрузить напичканными Бластрумом кирпичами.

– Да я все понимаю... – поняв, что задерживает инопланетян своей болтовней, смущенно произнес юный землянин. – Дело – прежде всего. Но потом вы, товарищи пришельцы, все-таки отвезите меня обратно к табуну... Пешком с карьера топать мне далековато будет...

– Это само собой разумеется: доставим в нужную локацию с великим почетом, – заверил отрока Погонщик Чир-граг, одновременно подавая команду "Желке" на открытие мембранного шлюза. – Червь-Автопилот запомнил координаты места, где под присмотром Собак насыщаются травой твои, Ваня Морозов, подопечные Лошади.

А Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик тем временем уже торопливо навьючивали на себя Садки с Мошками-Индикаторами, бурдюки со Слизью-Успокоителем, Раковины-копалки и мешки под Бластрум.

Ваня Морозов тоже не забыл прихватить свою матерча-

тую емкость, набитую неизвестно чем. И, окинув напоследок пытливым взглядом кабину живого звездолета, потянувшись вслед за пришельцами на выход...

Когда последний разумный покинул кабину "Желка" погасила свет. И прозрачный дотоле верхний щит Панциря – Карапакс – тотчас помутнел и стал темно-бурым. Мимикрия! Теперь с воздуха Грезящая Черепаха выглядела как небольшой песчаный бархан... Поди догадайся, что это – инопланетный живой звездолет!

31.

Для начала Погонщик Чирграг выпустил из Садка всего пару сотен Мошек-индикаторов. Натасканная на поиски Бластрума Мошкара, тут же рванула напрямик к указанной Ваней Морозовым куче битого кирпича. Подкрашенные люминесцентной краской Насекомые вальяжно расселись в основном на удивительно ровных половинках забракованных аборигенами кирпичей.

У Капитана Глоко камень размером с астероид с души упал: с местом утилизации "адского" кирпича юный землянин не ошибся. Хлофиллианин дал знак компаньону выпускать остальную Мошкару. А сам, к величайшему удивлению Вани Морозова, принудил экзокостюм-Лягушку активировать режим скафандра. То есть – обтянуть голову сэра Глоко собственной головой-капюшоном. И прикрыть хозяину лицо прозрачным веком-забралом. (Это нужно было для защиты от осколков взорвавшегося невовремя кирпича, какой

по Закону Подлости непременно должен случиться во время опрыскивания кучи строительного мусора Слизью-Успокоителем.)

Так-то импровизированный шлем из полой головы экзоскостюма-Лягушки был удобен. Долго одевать не надо: "Ч-чпок!" – и готово. От хлофиллианина требовалась лишь вовремя прижать ушные раструбы к голове и чуть-чуть втянуть носовой, чтобы его не прищемило краем века-забрала.

– Ох, у них и комбинезоны живые!.. Вот бы мне такой! – только и смог промолвить ребенок. И, переведя взгляд на Слизняки-бахилы пришельцев с глазами на стебельках (но почему-то оставляющих следы, как от обычных советских кирзачей), добавил:

– Блин! И обувка у инопланетян, однако, тоже живая!

А тем временем Капитан Глоко уже вовсю поливал Слизью-Успокоителем кучу строительного мусора. Особое внимание хлофиллианин уделял ровно обломленным половинкам кирпича, на которых расселась большая часть светящихся тусклым-сине зеленым светом Мошек-индикаторов...

Сгорая от нетерпения поскорее начать погрузку Бластрума на Грезящую Черепаху, гигантский разумный Муравей решил поторопить компаньона. Но, чтобы лишний раз не раскачивать Спасательную Лунную Рыбу, облек просьбу в шутку:

– Сэр Глоко! Полагаю, Слизю-Успокоителя пока достаточно... Наверное, даже ваша почтенная бабушка столь усердно

не поливала свою любимую клумбу с Грибами-Лапшевиками!

– Да, пожалуй, хватит... – принудив экзокостюм-Лягушку открыть веко-забрало, сказал хлофиллианин. – Надо же еще на Бластрум в середине кучи Слизи оставить. А про Лапшевики – особенно с клюквенным соусом – и не на поминайте: что-то так кушать захотелось...

– Так у меня все с собой! – с довольным видом воскликнул Ваня Морозов. – Если не побрезгуете моим угощением, то я мигом костерок разведу – ящичков и деревяшек всяких здесь полно валяется. Напечем картошечки... Я сала принес, консерву, Лука! Папирос взял. И самогона для вас, товарищи, прихватил пару бутылок...

Капитан Глоко призадумался. Прочие разумные молчали, вопросительно глядя на командира. Принимать решения было его привилегией.

Разумеется, волшебное слово "самогон" перевесило все доводы отвергнуть предложение хлебосольного мальчика. Как-то: демаскировка Грезящей Черепахи, нехватка времени, опасения, что на "огонек" заглянут взрослые аборигены.

Впрочем, работы в карьере разумным было от силы на полтора стандарт-часа. Уж очень удачно основная часть Бластрума переместилась в располовиненные кирпичи. Да и когда еще так, по-простому, у открытого огня посидеть еще придется... Ведь по возвращению на Биссери экипаж "Желки" ожидает не осыпание розовыми лепестками, а три го-

да тюрьмы. А потом – участие в Крабьих Бегах следующего сезона.

И Капитан Глоко дал добро на получночный перекус.

Правда, в целях конспирации попросил мальчика развести костер под боком лежащей на грунте Грезящей Черепахи. Ибо "Желка" своей огромной тушей удачно загораживала обзор возможным очевидцам со стороны единственной подъездной дороги к песчаному карьеру.

Счастливым Ваня Морозов тут же принялся готовить пищу. И первым делом побежал собирать дрова для костра.

Пришельцы же, надев паутинные перчатки, занялись погрузкой на борт "Желки" насыщенного Бластрумом битого кирпича. Мешки наполнялись один за другим...

Значительно ускорила дело найденная Ваней Морозовым в процессе поиска топлива для костра строительная тачка. Разумные возблагодарили забывчивых земных аборигенов за такой воистину королевский подарок!

Погонщик Чирграг тройным нажатием на выпуклость-кнопку на коже Черепахи рядом со шлюзом устроил так, что ступени на пандусе сгладились. И возить мешки с кирпичами прямиков в подпанцирный отсек стало весьма удобно. Чем выносливый формикоид и задействовавший на полную силу экзокостюм-Лягушку сэр Глоко и занялись. Пока один из них катал тачку, другой помогал почтенному Тшурику насыпать мешки. И время от времени выпускать из Садка Мошек-индикаторов Бластрума. Не забывали разум-

ные и о безопасности: молодой Сциисто регулярно опрыскивал уменьшающуюся на глазах кучу строительных отходов Слизью-Успокоителем.

Но один обломок кирпича все-таки "стрельнул". Впрочем, обошлось без жертв: основной удар принял на себя закованный в прочную хитиновую броню разумный Муравей.

За час с небольшим от партии бракованного кирпича не осталось и следа. Даже мелочь благополучно собрали Раковинами-копалками в мешки и увезли на тачке в нутро Черепахи. Не находя более объектов для целеуказания, Мошки-индикаторы вернулись в Садок. После чего разумные худо-бедно прибрались за собой: унесли на "Желку" лишние мешки, Раковины-копалки, Садок с Мошкой и опустошенные бурдюки из под Слизь-Успокоителя. Разве что, к всеобщему сожалению, тачку пришлось оставить... Но Капитан Глоко и Погонщик Чирграг тщательно изучили ее устройство, что бы при случае заказать такую же механикам Расы Гуномов.

Почтенный Тшу-рик, видя такое дело, с горечью подумал, что товарищам с их 5 и 10 баллами в Билетах Отложенного Наказания еще можно строить какие-то планы после трехлетней отсидки в тюрьме Тимсохов. Ему-то, смертнику с полной сотней баллов в БОНе, полученных за неумышленное покушение на Лорда Астора, о таком и в мечтах помыслить нельзя. Ибо не пристало стойко переносящему все жизненные невзгоды философу обольщать себя мнимыми на-

деждами...

Проверив, не осталось ли после них каких-либо следов кроме отпечатков подошв кирзовых сапог, разумные отнесли в кабину Черепахи ненужное более снаряжение. И, совершив омовение рук, вновь спустились наружу, к уже накрытому ребенком на куске старой клеенки походному столу. (Разумеется, инопланетяне на устроенный Ваней Морозовым пикник на лоне природы явились не с пустыми руками. Капитан Глоко не пожалел лучших деликатесов из пищевых пайков. Не забыл и про уже полюбившиеся юному землянину шоколадные кубики.)

Подспели вовремя: как раз сготовился на углях Картофель. И Ваня уже настойчиво кричал в шлюз пришельцам, чтобы те поторопились, а то "картошка простынет"...

32.

Ваня Морозов по-хозяйски выложил горкой на кусок старой клеенки еще дымящийся Картофель. Рядышком на растеленной старой газете поместил нарезанное тонкими ломтиками сало и Лук. Умеючи открыл специальным ножом "Кильку в томатном соусе". Выставил рядком, видимо, конфискованные им у дядьки Степана две бутылки мутного самогона. Не забыл и про соль. Кто же без соли печеную картошку кушает? Скотина неразумная разве... Вперемежку с земными продуктами на клеенке лежали инопланетные закуски: прозрачная соломка из сушено-вяленой Рыбы-Невидимки, брикет резаного сыра из сока Молочного Жука, хлеб-

ная тюря в рыбьем пузыре и дюжина соевых батончиков с различными вкусами. И, конечно же, шоколадные кубики. Также специально для Вани сэр Глоко прихватил большую калебасу лимонной пузырящейся воды. Не пить же ребенку алкоголь вместе со взрослыми разумными? Довершали сервировку импровизированного стола с полдюжины гнутых алюминиевых вилок и ложек. Да еще четыре чашечки для напитков и несколько Раковин-мисок, за которыми сбегал на мини-камбуз "Желки" почтенный Тшу-рик.

Все разумные, кроме не нуждавшегося в стульях Муравья, уселись на заблаговременно расставленные отроком деревянные ящики. Капитан Глоко, как старший застолья, аккуратно наполнил алкоголем чашечки. (Ваня Морозов налил себе инопланетной "газировки" самостоятельно.)

Выпили за успех экспедиции. Пришельцы-хумманусы закусили салом с луком. Гигантский Муравей – Килькой в томатном соусе. А также парочкой заранее им пойманных жирных земных Кузнечиков. (Тайком от Вани Морозова, разумеется.)

И сэр Глоко разлил по-второй. Употребили под сказанный Ваней замысловатый тост "за мир и дружбу между народами". После чего разумные уже, наконец, отдали дань уважения печеной картошке...

Причем похожий на студента бледнолицый инопланетянин в очках явно был знаком с печеной на углях картошкой непонаслышке. Радостно воскликнув "O!Vakita terpom!

Картошечка!", товарищ Тшу-рик так ловко принялся очищать с горячей картофелины кожуру, будто всю жизнь этим занимался. Подивившись странному факту, Ваня Морозов отнес лакомства – несколько печеных картофелин и кусочек сала – своей новоявленной питомице "Желке". После чего по округе еще с пару минут разносилось довольное урчание Грезящей Черепахи. А вернувшись, отрок приналег на загадочные инопланетные деликатесы и лимонад...

Ваня хотел между делом еще поспрашивать гостей Земли о жизни в Галактике. Но заметив, как Капитан Глоко украдкой посмотрел на прихваченного с Черепахи длинноусого Жука с плоским черно-белым панцирем, понял: ночные посиделки надолго не затянутся. Точно также председатель колхоза "Красный путь", Григорий Кузьмич, на часы смотрит, когда очень торопится куда-нибудь.

И решил не надоедать уставшим после погрузки кирпича на борт Черепахи пришельцам расспросами. (Впрочем, и уже услышанное во время экскурсии по кабине "Желки" десятилетнему ребенку из сельской глубинки трудно было осмыслить.) К тому же мальчик вдруг вспомнил, что, за неимением такового, не принес хлеба для трапезы:

– Извиняюсь, товарищи инопланетяне, но хлеба нет ни крошечки....

Но почтенный Тшу-рик успокоил ребенка:

– Сейчас будет тебе, Ваня Морозов, хлеб!

И, распечатав рыбий пузырь с хлебной тюрей, молодой

Сциисто со знанием дела распределил по большой миске-Раковине сплюсненные кусочки зеленоватого теста. Затем су-нул миску пряником на остывающие угли и сказал:

– Пять минут и – извольте кушать! Пальчики оближете!

Между тем, выпив по третьей с тостом "За здоровье!", Капитан Глоко почему-то почувствовал некую неудовлетворенность в душе. Глядя на юного землянина, уплетающего за обе щеки соломку из Рыбы-Невидимки вприкуску с соевым батончиком, хлофиллианин подумал: "Так-то вроде я рассчитался с Ваней Морозовым за оказанные им услуги. Распускающего руки дядьку Степана с Чирграгом на пару качественно отмутузили. Небось, мерзавец, побоится теперь обижать мальчишку и его семейство. И от алкоголизма я эту паскуду вылечил, чтоб нервы домочадцам не мотал более... Но! Об избиении отчима мальчику говорить никак не пристало. Не по-джентльменски откровенным хулиганством кичиться... Хорошо, что почтенный Тшу-рик об этом пока не знает. А то бы уже замучал вопросами. Типа, для какого Нехорошего нам с господином Чирграгом это вообще делать понадобилось? Ведь этот совершенно ненужный для нашей миссии контакт с неадекватным аборигеном мог привести к срыву задания и все такое прочее... Да и придумал-то проучить дядьку Степана вовсе не я, а легкий на расправу Чирграг. Старый Мураш привык на "Железной Бабочке" своих подчиненных Муравьев-Катшетов почем зря шпынять... А я – как бы и не при чем, получается..."

Тут в отблеске пламени затухающего костерка Капитан Глоко обратил внимание на пятно от страшного ожога на правой щеке юного землянина. Перевел взгляд на замотанную белой тряпицей руку мальчика. И – решение пришло...

Настроение у хлофиллианина сразу значительно улучшилось. Еще бы, такой астероид с души упал...

Сэр Глоко разлил самогон в чашечки уже чуть захмелевших товарищей по-четверому разу. Выпили на это раз под тост "За удачу!". Закусили испеченными на углях почтенным Тшу-риком ароматными лепешками. После чего Капитан Глоко начал претворять свой нехитрый план в жизнь. Как бы между прочим, но вполне с конкретной целью, взялся расспрашивать ословевшего от обильной еды мальчика о превратностях его жизни:

– Ваня Морозов! Поведай нам, если это не великий секрет, где и как ты получил столь серьезный ожог щеки?

33.

Мальчик поник головой, насупился...

Разумным стало понятно, что сэр Глоко, задав вопрос, тем самым невольно коснулся большой для юного землянина темы. Но отмалчиваться отрок не стал: раз зеленокожий Капитан Грезящей Черепахи спрашивает, значит надо ему. Шмыгнув носом, ребенок без единого намека на плаксивость в голосе ответил:

– Да был случай год с хвостиком тому назад... Дом у нас из-за неисправной проводки загорелся. Мы-то все – мамка

с новорожденной Настькой на руках, брат Павлик, я и дядька Степан – выскочили... А кошка Муська – почти котенок еще – в комнате осталась. Не смогла, глупая, убежать на двор сама. Я вырвался из рук соседа и – шашть туда за ней! А когда обратно через сенки шел – там бидон керосина полыхнул враз... Вот вам, елки-палки, и пожалуйста... Кое-как до выхода дополз и бухнулся там без сознания. Но Муську спас таки. Выросла, мышей ловит – у-у-у! Очнулся в больничке у нас в райцентре... Еще потом лечился долго аж в самом Новосибирске. Знатный, большой город... И люди там все хорошо одетые. И Апельсины как-то, был случай, в больнице на полдник давали...

– С рукой – то же самое? – уточнил сэр Глоко уже как Доктор по совместительству.

– Ага, – подтвердил Ваня. – На спине еще есть блямба с ладошку размером, коли вам, товарищ Глоко, интересно... И так все и останется: врачи сказали – сделали, что могли. А чтобы совсем коросты свести – медицина пока бессильна. Одна у меня теперь надежда на зелье бабки Глаши. Болит-то меньше! Разве что иногда видишь всякое типа... Нет! Вы, товарищи инопланетяне, самые что ни есть настоящие! Меня не проведешь!

– А в школе, юный землянин, как к тебе ребята относятся? Не чураются из-за хм... вида твоего необычного? – поинтересовался сэр Глоко.

– Да ничего, терпимо... – ответил юный землянин. – Ма-

лышня побаивается, конечно, моего страхолюдства. Старшекласники – те, кто поумнее – понимают, а с дураков что возьмешь. А в классе ребята привыкли уже... Разве что Катька Вараксина, как меня увидит, так сразу глаза у нее на мокром месте. Еще раза три ревела чего-то за школой, дурища...

Самую чуть поразмыслив над сумбурными, с пятого на десятое, ответами мальчика, Глоко окончательно утвердился в уже принятом им решении. Исторгнув носовым раструбом Торжественную Руладу, сказал:

– Ваня Морозов! Я обещал отблагодарить тебя за помощь. И я свое обещание выполню. Однако денег или какой-либо ценной вещи я тебе дать в уплату долга не могу: Контракт с Лордами запрещает оставлять любые вещественные доказательства нашего пребывания на Запретной Земле... Но, как Доктор – пускай и по совместительству – я могу избавить тебя от следов ожогов. В Аптечке на "Желке" нужные снадобья имеются в достатке... Ты согласен?

Еще бы мальчик был не согласен! От радости не в состоянии вымолвить и слова, отрок смог лишь кивнуть.

– Тогда по пути к месту выпаса вверенных тебе Лошадей я произведу над тобой весь необходимый Сонм Деяний. Заодно и ухо твое полечим...

Капитан Глоко разлил остатки самогона по чашечкам. Выпили с недвусмысленно произнесенным хлофиллианином коротким тостом "Овечья палка". (Для Вани Морозова

Жук-Ларинго перевел данную идиому выражением "На пошшок!").

Но, глянув на разочарованное лицо отрока, который еще не все яства пришельцев успел распробовать, смилостивился:

– Ладно, еще минут десять посидим. Хорошо здесь!.. – закусив алкоголь кусочком сала на лепешке, мечтательно произнес сэр Глоко. – Потом – прибираемся тут – и летим к твоим, отрок, Лошадям и Собакам... Кстати, Ваня, что означают клички твоих грозных псов?

– Мухтар – значит "избранник" по-арабски... Рекс – "царь" на латыни... Это я в книжке по собаководству вычитал, – ответил юный землянин. И в свою очередь спросил:

– А что означает кличка вашей Грезящей Черепахи?

– "Желка"? Да, собственно, Черепаха и означает... Это на одном из галактических языков, насколько я помню объяснения генерала Крогала, – ответил на вопрос Вани гигантский разумный Муравей. – Тимсохи – ее исконные хозяева – всех своих Питомцев подобным способом любят называть... И, коли уж зашел разговор про Черепах, спрошу:

– Ваня, ты не видел случайно, похожих на "Желку" Черепах где-нибудь поблизости от оврага, где мы с тобой встретились? Или, может, другие аборигены видели, и какие-нибудь слухи потом поползли?

– Нет, не видел... И разговоров про НЛО – так у нас неопознанные летающие объекты называют – никаких не

слыхал, – чуть поразмыслив, ответил ребенок.

– Похоже, сестры "Желки" – Грезящие Черепахи по кличкам "Дортока" и "Костенурка" все-таки погибли вместе с экипажами, – сделал вывод из сказанного Ваней Погонщик Чирграг. – Их Пилоты ничего не смогли вовремя обуздать своенравных Животных. И своенравные Черепахи, поддавшись Зову Родной Стихии, безвестно сгинули в пучине океана...

Однако помянуть бедолаг-Пилотов было уже нечем – самого допили. На дорожку разумные закурили по табачной палочке из прихваченной Ваней пачки "Беломора".

Дымили папиросами молча, любясь светлеющим на востоке небом. Вдыхали пряные запахи оккупировавшей карьер полыни. Слушали пение Цикад, подставляя лица под свежий ночной ветерок...

И каждый из разумных с ностальгией вспоминал моменты своей жизни, когда ему было также хорошо, как сейчас...

Сэр Глоко припомнил из далекого детства пикник с ночевкой на исполинский, метров десяти в высоту, Гриб-Боровик. Тогда прямо на шляпке Гриба он с товарищами разжег костер из принесенного с собой хвороста. Потом кушали поджаренную мякоть Гриба. А после – разыграли на пальцах, кому спать в теплой яме, получившейся на месте кострища... И Глоко выиграл!

Погонщик Чирграг вспоминал, как будучи юным, только что получившим разум Муравьем, попал в наряд на камбуз

Грезящего Кита "Антхилл". Где на радость всем салагам в этот день лопнул трубопровод со сладкой патокой... Вот наелись они тогда!

А почтенный Тшу-рик припомнил, как он, Лернанто-учащийся 1-ой ступени Академии Вселенской Мудрости, копал картошку в Осенний Период Добровольно-Принудительной Помощи Фермерам у себя на Теллигене – 3. И он с товарищами так же пек Картофель в золе, радуясь драгоценным минутам отдыха...

Но, увы, все хорошее когда-нибудь кончается. Докурив, Капитан Глоко сказал:

– Нам пора...

И разумные, прибрав за собой, вместе с Ваней Морозовым вернулись в кабину Грезящей Черепахи...

34.

К месту выпаса подотчетного юному землянину табуна Лошадей управляемая Погонщиком Чирграгом летела весьма неспешно.

И не потому, что кабина была завалена мешками с содержащими Бластрум обломками кирпичей. Это было нужно, чтобы во время полета выкроить необходимое для лечения Вани Морозова время. Однако Муравью пришлось принудить "Желку" двигаться в режиме Полной Невидимости, так дело шло к рассвету. И тридцатипятиметровую "летающую тарелку" вполне мог заметить кто-то из рано проснувшихся туземцев.

Капитан Глоко, медицинским шипом проколов Ване Морозову средний палец, вычурного вида пипеткой взял кровь на анализ. Доктор по совместительству аккуратно распределил по раковинам медицинских Моллюсков-анализаторов. Это нужно было для корректного определения генотипа Ра-сы, к которой принадлежал ребенок. И, соответственно, для более точного подбора лекарственных снадобий.

Пока Моллюски-анализаторы изучали кровь мальчика, сэр Глоко разыскал в замечательной Аптечке Тимсохов каллебасу с гелем для сведения с кожи хумманусов следов от ожогов. Достал заодно и пузырек с антисептиком. После чего взялся выкладывать из Гнезд на столик Комаров-Инъекторов, нужных для вакцинации, введения стимуляторов обмена веществ и прочего. (Комары с точки зрения Вани Морозова были невероятно огромные – размером, примерно, с земного Воробья. Их длинные тонкие жала и наполненные разноцветными жидкостями прозрачные брюшки показались мальчику страшнее даже шприцов из школьного медкабинета. Хотя, конечно, сидеть в кабинете зубного врача рядом с даже невключенной бормашиной было бы куда как более жутко. Но что он боится предстоящего лечения, Ваня, разумеется, виду не показывал... Не хватало еще пионеру перед инопланетянами опозориться!)

Грезящую Черепаху к месту назначения уверенно вел Церебральный Червь-Автопилот.

И освободившийся после взлета Черепахи от бремени пи-

лотирования Погонщик Чирграг поспешил воспользоваться Пищухой Дальней Секретной Связи, чтобы отправить сообщение на Биссери. Требовалось срочно доложить, что миссия по экспроприации с Запретной Земли осколков Бластрумового метеорита прошла успешно. И что в самое ближайшее время "Желка" покинет Запретную Землю. (Так-то Пищуха уже, видимо, отправила кодовый сигнал хозяевам о наличии Бластрума на борту Грезящей Черепахи. Но непременно следовало отрапортовать самим, что все в порядке. Лорды же не знают, что преподобный отец Бугайл предупредил команду "Желки" насчет двойного контроля за ними.)

Погонщик Чирграг, снововисто молотя когтистыми пальцами по рунным Жучкам, набил сообщение. Перечитал для проверки тут же отобразившийся на Крыльях Бабочки-микророида короткий текст: "Б. на борту. Стартуем с З. З. следующей ночью." Вроде требования конспирации были соблюдены. И лишь после чего принудил Пищуху отправить донесение адресату. И почти сразу через установленную на здешней стандарт-Луне мощную Пищуху-Ретраслятор получил ответ с Биссери: "Принято. Ждем. В Гнезде № 28 – Комары-Иньекторы с дозами Антиразжигителя еще на стандарт-месяц. Не торопитесь. Выбирайте безопасный маршрут. Берегите груз. Генерал Крогал."

Гигантский Муравей, скрестив антенны-усики в знак "Добрая весть", подумал: "Я написал, что стартуем следующей ночью, чтобы получить небольшую фору во времени. А тут

на радостях Лорды целый месяц подкинули!". Но при Ване Морозове товарищам об Антиразжижителе говорить не стал. Потом будет еще время обрадовать. И Чирграг, вспомнив, что при недавней проверке Пищухи, та "проболталась", что может при введении Секретного Кода отправлять сообщения не только на Биссери, а вообще куда угодно, продолжил изучать молниеносно работающую Двайсу Тимсохов... Решил попробовать взломать Секретный Код, пока время позволяет. Он как подумал? Если уж крокодиловидные Тимсохи не проявляют фантазии в выборе кличек для своих Грезящих Мант, то может, и Коды они используют простейшие? Например, из числа трехсот самых распространенных комбинаций, которые Чирграг выучил наизубок еще в свою бытность Помощником Погонщика на Грезящем Ките по кличке "Антхилл". На самый же крайний случай у разумного Муравья имелся в запасе Код-Суперключ, который можно было только один-единственный раз...

Разглядывая пачку "Беломорканала" с напечатанной на ней картой некоей загадочной местности, подал голос до этого момента немногословный Тшу-рик:

– Ваня, а вот скажи-ка мне: самогон и вот эти табачные палочки – папиросы? – ты из запасов отчима взял? Не накажет ли он тебя за такие проделки? Все-таки это, как ни верти Оса жалом – это воровство...

– Честное пионерское, не воровство! – твердо сказал Ваня Морозов, не отводя широко раскрытых глаз от выложенных

Капитаном Глоко на Гриб-столик гигантских Комаров-Инъекторов. – Все совсем не так! Я одолжил самогон и курево на время... Не силосом же мне вас, дорогие товарищи, угощать было? Я объясню!.. Утром дядька Степан и не поймет, куда чего делось: подумает сам невероятными усилиями все выпил и скурил. Мы так с матерью частенько у него так "одалживаем", чтобы он от водки совсем не сгорел. А потом выдаем понемногу: к празднику, или когда сильно с похмелья страдает. Так-то мужик он никчемный в любом деле. Да и пьяница горький. И черт бы с ним, коли ласты завернет... Но все-таки жалко Настьку сиротой оставлять... Отец он ей... Я же в сентябре картошку пенсионеркам нашим одиноким буду помогать копать – вот и наработаю на две бутылки мутного. На деньги-то бабки жадные. А самогон у нас все поголовно гонят... Да и 22 копейки на пачку "Беломора" уж как-нибудь наскребу. К тому же я в сапог дядьке Степану на утро одну бутылку для опохмелки приныкал. Обуваться станет – найдет заначку... И о прочем не вспомнит даже. Плеснет на старые дрожжи – и дела ему потом не до чего весь день не будет. Хоть степь напалам тресни...

Выслушав сумбурную речь юного землянина почтенный Тшу-рик сказал в свою очередь:

– Да я и не сомневался, Ваня, что ты – честнейший разумный, настоящий джентльмен. Прости, пожалуйста, если я, не зная подоплеки дела, чем-то невольно обидел тебя...

– Да ладно, чего там... – сказал на это юный землянин.

– И будем надеяться, что твой отчим возьмется таки за ум: бросит пить и прекратит обижать тебя, Ваня Морозов, и твоих родных... – добавил от себя к сказанному молодым Сциисто гигантский разумный Муравей. И тут же мысленно обозвал себя за длинный язык "тупым Молочным Жуком". до сих пор не знающий про их с сэром Глоко ночной визит к дядьке Степану почтенный Тшу-рик посмотрел на него после это неосторожного высказывания весьма странно...

Но Погонщик Чирграг сделал вид, что не заметил странного взгляда молодого Сциисто. Как ни в чем не бывало вернулся к работе с Пищухой Дальней Секретной Связи. Задачу разумный Муравей выбрал себе не из легких: Код доступа для свободного пользования Пищухой никак не желал подбираться...

– Ну-с, анализы, кажется, готовы... Что тут у нас! Ага, генотип № 17... Схож с № 15, как у Расы Сцисто, – наконец, произнес Капитан Глоко, внимательно рассмотрев изменения узоров на раковинах анализирующих кровь Моллюсков. После чего сказал:

– Ваня Морозов! Живо раздевайся по пояс! Ложись на Лечебное Ложе и – приступим!

35.

– Сэр Глоко! Через несколько минут будем в нужной точке! – доложил разумный Муравей совершающему омовение рук после лечения Вани Морозова хлофиллианину. – Церебральный Червь-Автопилот только что отписался на Крылья

Бабочки-мимикроида. На диво прекрасно эта Двайса работает, вот бы Пищуха Связи стала такой же покладистой. А то я уже последнее средство – Суперключ – применил, а толку пока – ноль...

– Хорошо, господин Чирграг... Выберите подходящее место для посадки лично, – рассеянно пробормотал в ответ Капитан Глоко. И в свою очередь обратился к юному землянину, восседающему на Лечебном Ложе в обнимку со своей, так называемой, "побирушкой", в руках:

– Ваня Морозов! Слушай меня и запоминай! Дважды повторять не буду! В одну из стеклянных калebas – благо емкость хорошо продезинфицирована алкоголем – я нацедил тебе геля для удаления следов от ожогов. Будешь мазать им свои, как ты говоришь "блямбы", один раз в день перед сном. В другую калebasу я налил целебную микстуру, ускоряющую регенерацию поврежденных огнем кожных покровов. Пей ее с утра раз в день по маленькой чашечке... Также я вколол тебе на всякий случай универсальное антигистаминное средство. А то вдруг у тебя на какой-нибудь компонент снадобья аллергическая реакция проявится... Еще я накачал тебя вакцинами – какие нашлись в Аптечке – от всяческих болезней. И также вколол небольшую дозу стимулятора роста мышечных тканей с витаминами. Тебе это нужно... Ухо твое я тоже полечил: через пару часов опухоль спадет и болеть перестанет... Надеюсь, товарищи меня не осудят, что я дал тебе неизвестные на Запретной Земле медикаменты. Иначе

нельзя было. Но в случае чего ты, отрок, выдашь содержимое стеклянных калебас из под самогона за лечебные зелья бабки Глаши. Думаю, никто не будет выяснять, какой травой, видимо, сваренной из галлюциногенных Грибов и прочей мерзости, пичкает тебя старая ведьма. Пусть этой карге достанется слава великой целительницы, раз такое дело. Про нас ты уже дал клятву никому не говорить, так что возвращаться к этому вопросу не будем. Вроде я все сказал...

Но, случайно бросив взгляд на приютившиеся возле загрузочной воронки Желудочного Тоннеля мешки с силосом, Капитан Глоко спохватился:

– Чуть не забыл! Поведай нам, Ваня Морозов, возможно ли подкармливать "Желку" силосом через Желудочный Тоннель? Так-то давать ей лакомство через пасть в Эфемерном Облаке или в обычном космическом пространстве, как ты понимаешь, весьма проблематично...

Чуть подумав, мальчик ответил:

– Думаю, через Тоннель подлакомить "Желку" вполне можно... Только давайте побольше и не забывайте говорить, как она замечальная, послушная и все такое прочее... Пословицу "Доброе слово и Кошке приятно" помните?.. Да вот беда – силоса у вас маловато для такого метода кормления припасено. Так что придется выписать вам рецепт изготовления этого черепашьего лакомства, товарищ Глоко... Вы-то мне вон их сколько, рецептов-то, выписали... Ну так слушайте!

– Тшу-рик, друг мой, скорей записывайте! – успел крикнуть Капитан Глоко.

И не жалующийся на память Ваня Морозов вкратце изложил суть недавно прослушанной им в сельском клубе лекции по теме "Заготовка сочных кормов"...

Жало Чернильного Комара в руке молодого Сциисто только успевало наносить на Крыло Бумажной Бабочки синхронно переводимые Жуком-Ларинго фразы: ... силосование – процесс заготовки сочных кормов в анаэробной среде... консервантом служит молочная кислота – продукт жизнедеятельности молочнокислых бактерий... при правильном силосовании потери питательных веществ не превышают 10%, не меняется питательная ценность корма... сохраняются минеральные вещества, каротин... сахара превращаются в молочную кислоту... силос возбуждает аппетит и способствует лучшему усвоению других кормов... на силос идет измельченная кукуруза, ботва овощных растений, зеленая масса травянистых растений... хранится в силосной яме-коробе, заваленной землей...

Записывая рецепт изготовления силоса, почтенный Тшурик изрядно умаялся. Полез в карман куртки за платком, чтобы утереть с лица обильно выступивший пот... И наткнулся в кармане на брикет с дюжиной подтаявших от тепла его тела кубиков шоколада. "То, что нужно!" – мелькнула мысль у хитроумного Сциисто. И пока Ваня еще чего-нибудь не начал ему диктовать, с выражением произнес:

– Дорогой Ваня! Позволь тоже сделать тебе на прощание скромный подарок – пачку с шоколадом! Думаю, это лакомство по всей Галактике одинаково и не вызовет у взрослых никаких подозрений! Даже из-за необычной формы, ибо шоколад растаял. А еще потому, что ты, Ваня, оставив лишь несколько завернутых в кусочек газеты кубиков для младшего брата, съешь этот шоколад еще восхода солнца!

Почтенный Тшу-рик с подарком угодил в точку. Правда, продемонстрировать довольную улыбку до ушей отрок из-за намазанной лечебным гелем щеки поостерегся. Но на словах тепло поблагодарил "очкастого" пришельца, смекнувшего, какое у него самое любимое лакомство. А что шоколад растаял, это, как говаривал Карлсон из детской книжки, – "дело житейское"...

Получалось, лишь гигантский разумный Муравей еще не сделал спасшему их ребенку осязаемого подарка. (Избиение негодяя-отчима, было, конечно же, не в счет.) Но неожиданно помог решить этот вопрос сам Ваня Морозов...

36.

– Товарищ Чирграг! Что вы там про эту самую... Пищалку Связи говорили? – робко поинтересовался юный землянин у разумного Муравья. – Так-то я тоже хотел бы с вами, товарищи инопланетяне, когда-нибудь связаться. Отправить, так сказать, межпланетную телеграмму братьям по разуму. И, конечно, ответ неплохо было бы от вас получить. Если надо, я и азбуку Морзе для такого дела выучу...

И, умилительной простотой вопросительно глянув уже на сэра Глоко, мальчик буквально взмолился:

– Ну, пожалуйста, товарищ Капитан!

По детской наивности прямолинейный вопрос отрока ввел всех разумных в некий кратковременный шок.

Капитан Глоко выронил на пол парочку еще не помещенных им в Гнездо на "перезарядку" использованных для лечения мальчика Комаров-Инъекторов. И чуть не разбил склянку с самым ценным в Аптечке Тимсохов медикаментом – 96%-ным раствором этилового спирта. (Если вдруг на Грезящей Черепахи неожиданно кончится выпивка, спирт из Аптечки не даст экипажу страдать от похмелья.)

Почтенный Тшу-рик поперхнулся дымом от очередной, только что прикуренной им папиросы марки "Беломорканал". (Молодой Сциисто по одному ему ведомой причине после возвращения в кабину "Желки" не находил себе места. А курение посредственного табака с Запретной Земли, между прочим, довольно сносно успокаивало нервы.)

А Погонщик Чирграг, который в данный момент сажал Грезящую Черепаху на подходящую полянку рядом с мирно пасущимся табуном Ваниных подопечных Лошадей, так вообще чуть аварию не устроил: заложил слишком крутой вираж. Отчего "Желка" на скорости едва не уткнулась рылом в землю. Благо, Церебральный Червь-Автопилот вовремя скорректировал повеление Пилота. И Черепаха, аккуратно спланировав вниз, зависла на антиграве в стандарт-метре

над поросшим невысокой травой полем...

И, Капитан Глоко, малость поразмыслив, сказал:

– Говоришь, отрок, есть у тебя желание послать нам весточку? В принципе, я не против. Мне, как Доктору, хотелось бы когда-нибудь узнать, помогло тебе, Ваня Морозов, лечение, или нет... Однако отправка сообщения в дальний космос – дело непростое. И вряд чисто технически осуществимое. Но лучше меня в Пищухах Дальней Связи разбирается, конечно, наш Главный Инженер. Господин Чирграг! Как дипломированный специалист по полумразумным Двайсам, ответьте, пожалуйста, на вопрос нашего юного друга...

– Я бы тоже не прочь когда-либо узнать, прекратил ли твой отчим дядька Степан пить алкоголь неумеренно и учинять в пьяном угаре безобразия, – сказал на это Погонщик Чирграг. – Но, увы, это невозможно. Почему? Пищуха Дальней Связи у нас одна. Да и был бы у нас их целый Садок, все равно на Запретной Земле оставлять неживые или живые вещи мы не имеем права. Во-первых, Контракт с Лордами-близнецами нам это категорически запрещает. Да и лишний раз привлекать к себе внимание Галактической Стражи у нас нет ни малейшего желания. К тому же единственная имеющаяся на "Желке" Пищуха является Двайсой донельзя секретной. И отправляет сообщения через установленный на вашей стандарт-Луне живой Ретранслятор лишь Лордам-близнецам на Биссери. И более никуда даже двух слов отправить ее не допросишься... Правда, при тестиро-

вании Пищуха "проговорила", что если дать ей некий Секретный Код, то связаться можно будет с любой другой Пищухой Связи в пределах обитаемой Галактики. Но взломать Секретный Код у меня, к сожалению, пока не получается...

– Дяденька Чирграг! А если я попрошу эту Пищалку-Пищуху сказать вам Секретный Код, вам проще будет придумать, каким образом мне можно будет написать вам хотя бы на эту вашу... Грезящую Манту по кличке "Железная Бабочка"?

В который раз поразившись наивности ребенка-хуммануса, разумный Муравей растерянно произнес:

– Ну, попроси, Ваня Морозов... Хуже с того, я думаю, не будет...

Капитан Глоко, тоже изрядно умилившись детской непосредственности юного гостя, подумал: "О, малыш! Если бы все было так просто!". А вот почтенный Тшу-рик по известной лишь ему одной причине вдруг ошутимо напрягся. Во все четыре глаза тарачился на Ваню Морозова, будто боялся упустить что-то важное.

Ваня Морозов выпросил у Капитана Глоко минуту, чтобы "придумать способ умаслить Пищалку и подобрать нужные слова".

Получив "добро" от хлофиллианна, отложил с сторону глухо звякнувшую бутылками с лечебными снадобьями "побирушку" и погрузился в раздумья. От напряжения ума ребенок, даже сам того не заметив, прикусил вновь замотанную

сэром Глоко белой тряпичей руку.)

О том, что выделенное время истекло, юного землянина известил назойливым дребезжанием надкрыльев карманный Жук-Будильник сэра Глоко.

Ваня Морозов вышел из транса и, улыбнувшись, сказал:

– Пожалуй, я готов...

37.

– Как зовут вашу секретную Пищалку-Пищуху? – ни секунды не медля приступил к претворению в жизнь задуманного юный землянин. (Так-то "Желка" уже доставила его к равнодушно пасущемуся табуну Лошадей, охраняемому верными Собаками – Мухтаром и Рексом. К тому же излишне задерживать пришельцев Ване было неудобно.)

– Никак ее не зовут, – ответил, разведя всеми четырьмя руками-лапами Погонщик Чирграг. – И номера ее по Реестру Двайс я не знаю... Потому как мы "Желке" не хозяева. И, соответственно, всем имеющимся на ее борту Двайсам и Ютилам – тоже. Нам выдали Грезящую Черепаху на определенное время для выполнения задания. Когда мы вернемся на Биссери твоя, Ваня Морозов, любимая "Желка" вернется к службе на Секретном Орбитальном Гнезде на должности разведывательного звездолета-невидимки. Будет снова выслеживать Пиратов, возить тайных агентов Лордов-близнецов и заниматься прочими тому подобными делами...

– Разведка... Пираты... Тайные агенты... – мечтательно промормотал романтически настроенный отрок.

Но тут же взял себя в руки и деловито спросил:

– А где хотя бы размещается эта безымянная Пищуха-Пищалка?

Погонщик Чирграг когтистым пальцем руки-лапы указал на расположенное возле кромки Карапакса неприметное Гнездо-Аквариум Пищухи Дальней Секретной Связи.

– Так я почему-то и думал... – сказал Ваня Морозов и, не мешкая, продолжил:

– Для начала дадим Пищалке кличку. И лучше это сделать по методу ее исконных хозяев – этих ваших Тимсохов. Думаю, так животинам привычнее будет... А именно: назвать ее Пищалка-Пищуха, но на каком-либо галактическом наречии. Товарищ Шурик! Как, к примеру будет Пищалка на вашем родном языке?

– Пищуха по-нашему – *repulino*, – отозвался молодой Сцисто.

– Пепулино... Пепулино-Чиполлино... – задумчиво пробормотал юный землянин. – Пеппи! Как в той книжке!

И, обратившись уже к Пищухе (до модифицирования – двустворчатому Моллюску), отрок ласково, как будто разговаривал с любимой Кошкой, произнес:

– Пеппи! Ну будь такая добренькая, выдай, пожалуйста, товарищу Чирграгу этот самый Секретный Код Связи. И заодно подскажи, красотулечка, нет ли еще какого способа на Грезящую Манту "Железная Бабочка" мне старшим товарищам весточку послать?.. Но так, чтобы твои хозяева с Крип-

тона об этом никогда не узнали. А то, не дай Бог, осерчают, и накажут тебя...

Сэр Глоко незаметно ухмыльнувшись, подумал: "С минуту подожду, а потом скажу..."

Но что он скажет, хлофиллианин так и не успел придумать: в этот момент Крылья Бабочки-мимикроида запестрели текстом сообщения от только что получившей имя Пищухи Дальней Секретной Связи.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, не сговариваясь, прильнули к Крыльям-экранам. Лишь Тшу-рик остался на своем месте, не переставая наблюдать за Ваней Морозовым...

Послание от полумразумной "Пеппи" гласило: "Секретный Код для свободной связи – ЖЕЛКА. Аварийная связь осуществляется посредством Черной Жемчужины. Инструкция по применению Черной Жемчужины: поместить ее на 5 стандарт-минут в водный раствор этилового спирта. После того, как Жемчужина изменит цвет с черного на оранжевый следует внятно произнести абонентский номер Пищухи Дальней Связи адресата. Далее: зачитать краткое голосовое сообщение. За стандарт-минуту до завершения сеанса связи Жемчужина изменит цвет с оранжевого на белый. В подтверждение приема сообщения Пищухой-адресатом Жемчужина самоуничтожится (рассыпется в прах). Условия для корректного использования Черной Жемчужины в локации Запретная Земля – N: темное время суток, наличие на безоб-

лачном небе наивеличайшей полной стандарт-Луны (суперлуние), отсутствие светозумовых помех."

Господин Чиргаг прочитал сообщение и, скрестив антенны-усики в знак Великой Радости, воскликнул:

– Не подвел Суперключ! Хотя и не сразу, но взломал такую хваленую защиту Двайсы! Даром что на Кидале – 3 со скидкой куплен! Но Тимсохи, конечно, те еще умельцы писать коды! Это ж надо думаться: использовать в качестве Секретного Кода кличку Грезящей Черепахи!

И ради приличия, чтобы не обидеть юного гостя, добавил:

– Да и Ваня Морозов несказанно помог, уговорив Пищуху выдать Секретный Код!

Капитан Глоко в очередной раз поразился умению Вани Морозова уговаривать даже самых строптивых Животных. (В то, что Суперключ с Кидалы – 3 мог так быстро взломать Секретный Код хлофиллианин, разумеется, не верил.)

Один лишь почтенный Тшу-рик отнесся ко взлому Секретного Кода как к чему-то само собой разумеющемуся. Даже ухом не повел...

А тем временем Ваня Морозов, соскочив с Лечебного Ложа, уже пытался пролезть к Крыльям Бабочки-мимикроида между хлофиллианином и разумным Муравьем.

– Ну чего там? Ну чего там? – жалобно спрашивал инопланетян не понимающий смысла рунно-буквенной вязи на Крыльях-экранах отрок.

Спохватившись, Погонщик Чиргаг зачитал сообщение

Пищухи Дальней Секретной Связи вслух.

Выслушав перевод Жука-Ларинго, юный землянин озвучил одновременно возникший у всех разумных вопрос:

– И где ж нам теперь искать эту самую Черную Жемчужину?

Ответ полумразумной Двайсы не заставил долго ждать. Мембранная заслонка на ее Гнезде-Аквариуме тут же раскрылась. И оттуда на тонком жгутике опустился и завис, примерно, в стандарт-метре над полом покрытый слизью комок плоти Пищухи.

Экипаж "Желки" в полном непонимании происходящего замер на своих местах.

Ваня Морозов, как ни в чем не бывало, подошел к подрагивающему на жгутике комку розовато-белого мяса... И через пару секунд уже хвалился перед старшими товарищам лежащей на ладони его левой руки Черной Жемчужиной...

38.

Капитан Глоко, насколько мог тихо, исторгнул носовым раструбом Тревожную Руладу-Вздых. Ибо как никто другой понимал, что оставлять юному землянину Черную Жемчужину чревато неприятностями. Однако о том, чтобы отнять у Вани дар Пищухи не могло быть и речи. Так-то сэр Глоко сам лично разрешил отроку попросить Двайсу изыскать для него возможность отправить письмо на "Железную Бабочку". И что теперь делать, было совершенно непонятно... Разве что спросить совета у почтенного Тшу-рика, который

уже не раз выручал экипаж "Железной Бабочки" в сложных ситуациях?

Что хлофиллианин и проделал, пока Ваня Морозов под присмотром Погонщика Чирграга отлучился в галюн, чтобы отмыть Жемчужину от склизкой биомассы.

Почтенный Тшу-рик, ни секунды не раздумывая, дал ответ:

– Оставьте мальчику Жемчужину. Беды с того я не предвижу. Но, с вами, сэр Глоко, и с господином Чирграгом по завершении миссии у меня будет серьезный разговор!.. Да не забудьте надиктовать отроку на общегалактическом... нет, лучшен на языке Сциисто – проще выговорить! – номер вашей Пищухи на "Железной Бабочке". Пусть Ваня запишет фонетическую транскрипцию номера на кусочек своей журнальной бумаги. Иначе письмо отправится, как у нас говорится, на ферму дедушке Константо-Макаранто...

Когда мальчик в сопровождении Погонщика Чирграга вернулся из галюна, Капитан Глоко сказал:

– Что же, Ваня Морозов, наступило время расставания. Скоро рассвет – нам пора улетать...

– Пожалуй, – тяжело вздохнув, ответил юный землянин.

– Черная Жемчужина твоя, юный землянин! Напоминать, что ее нельзя никому показывать и вообще держать при себе не буду, сам понимать должен. Спрячь ее вне жилища в укромном месте, где никто не бывает. А когда вылечишься, то в удобное время отправишь нам на "Железную Бабочку"

сообщение...

И, вспомнив о наказе молодого Сцисто, Капитан Глоко добавил:

– Запиши своей рукой хотя бы на чистой кромке журнала абонентский номер Пищухи Дальней Связи с моей Грезящей Манты. Господин Тшу-рик! Одолжите, пожалуйста, Ване на минуточку Жало Чернильного Комара!

Под диктовку хлофиллианина Ваня Морозов старательно записал Жалом на полях журнальной статьи про "Луноход – 1" фонетическую транскрипцию цифр абонентского номера Пищухи с "Железной Бабочки". Для тренировки произношения отрок несколько раз повторил за сэром Глоко все цифры:

– Уну, квар, нуло, сес, уну, нау, сеп, уну...

Тем временем гигантский разумный Муравей осмотрелся на местности через прозрачный Карапакс. (Прозрачный, если смотреть изнутри, но непроницаемо черном при взгляде снаружи. Не абы что – поляризация!). Кроме табуна Ваниных Лошадей, вокруг которого нарезали круги Собаки отрока – Рекс и Мухтар – никого видно не было.

А почтенный Тшу-рик, дымя очередной папиросой, не сводил глаз с вырванных из научного-популярного журнала с фотографиями видимой стороны Луны и "Лунохода – 1". Потом почему-то вдруг переключил внимание на горку мешков с напичканными Бластрумом строительными отходами. Затем пристально уставился на избороздившие пол кабины

следы от единственного колеса тачки, на которой господа Глоко и Чирграг по очереди возили мешки...

Залетевшая в голову юноши идея в единый миг сформировалась в хитроумный план. И угрюмое до этого момента лицо молодого Сциисто озарила довольная улыбка... Но занятые делами товарищи не заметили торжествующего выражения лица господина Тшу-рика. Да и заметили бы, то все равно бы не догадались, что нависшая над ними угроза провести следующие три года в тюрьме на Биссери, а потом еще участвовать в смертельно опасных Крабьих Бегах, возможно, миновала. Почтенный Тшу-рик, как ему казалось, нашел таки выход из практически безвыходной ситуации...

Как не хотелось Ване Морозову еще хоть немного побыть в кабине "Желки", но нужно было уходить. Отрок спрятал журнальные листы обратно за пазуху. Не забыл и про сумку с лечебными снадобьями.

Погонщик Чирграг приказал Грезящей Черепахе открыть мембранный шлюз. И разумные гуськом покинули чрево Грезящей Черепахи...

Прощались с Ваней Морозовым прямо возле пандуса, к которому из рассеивающейся темноты тут же выскочие почувявшие хозяина Мухтар и Рекс.

Но, хлопая носом – якобы "от сырого ночного тумана" – отрок отправил Собак обратно к табуну, чтобы те нарушали ход душещипательной процедуры расставания с друзьями...

Разумным Ваня по-земному обычаю крепко пожал руки.

А вот со своей новоявленной питомицей "Желкой" попрощаться по-мужски, без слез на глазах, у мальчика не получилось. Крепко прижавшись к наклоненному рылу Черепахи Ваня сказал:

– До свидания, "Жела"! Будь без меня умницей и слушайся своих Пилотов... Мы с тобой еще летаем! Обещаю! Честное пионерское слово!

39.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг были весьма растроганы столь сентиментальным прощанием мальчика и Грезящего Животного. А вот почтенный Тшу-рик по какой-то причине напрягся, будто с минуты на минуту ожидал некоего подвоха.

Добавила пикантности ситуации изначально безголосая "Желка". Черепаха задрала голову и жалобно заскулила. Да так громко, что, наверное, и в Полукоровино слышно было...

Заунывную песню Черепахи подхватили Собаки мальчика – Мухтар и Рекс.

Лошадям, конечно, этот очень похожий на волчий вой концерт, пришелся не по вкусу... Животные, зафыркали, заржали, и попытались даже всем табуном сорваться с места. Пришлось Ване Морозову срочно наводить порядок, дав Собакам команду сбить табун покучнее.

Когда разумные уже поднимались по пандусу, Ваня Морозов крикнул им вслед:

– Товарищи пришельцы! А что, если мне с вами махнуть

на Криптон? Возьмете меня юнгой?!

Случилось то, чего так боялся почтенный Тшу-рик.

Как было юному землянину, в душе – закоренелому романтику, не попытаться сбежать от опостылевшей реальности в неизведанные космические дали?! Чтобы преодолевать трудности, бороться с несправедливостью, совершать всяческие подвиги. Искать сокровища, стать секретным агентом, сразиться с Космическими Пиратами – все это так увлекательно. Особенно когда тебе всего десять лет от роду.

Сэр Глоко и Погонщик Чирграг, ошарашенные неожиданной просьбой мальчика, в недоумении молчали...

Но почтенный Тшу-рик был заранее готов к такому обороту событий. Поправив Стекланные Усилители Зрения, серьезно сказал:

– Ваня Морозов! Я уверен, Капитан Глоко с радостью бы принял тебя Юнгой на "Железную Бабочку". Тогда бы на Грезящей Манте ни с одной Двайсой или Ютилой проблем бы не было... Но. Но. Холодные Змейки-душители на наших шеях постоянно напоминают, куда мы вернемся. На этом... Криптоне нас ожидает долгих три года тюрьмы. После чего – участие в этих... Смертельных Гонках... где выступим в качестве добычи для Сонма голодных молодых Крабов... Опять таки Контракт с Лордами-близнецами строго-настроено запрещает нам забирать с собой жителей Запретной Земли. Даже если кто-то из них пожелает полететь с нами по доброй воле. К тому же, Ваня Морозов, для тебя сейчас не пу-

тешествовать по Галактике важнее, а выучиться в школе со всем должным прилежанием. Да и подлечиться тебе, конечно, необходимо. А свою почтенную родительницу и младших брата с сестрой на кого оставишь? На пропойцу отчима, что ли? И эта... Катька Вараксина, наверное, по тебе тосковать будет...

– Да уж, если бы не мамка с малышкой, я бы не мытьем, так катаньем, но все равно напросился с вами, – к великой радости молодого Сциисто дал себя уговорить пока остаться на Земле мальчик. – И, правда ваша, товарищ Шурик: выучиться – тоже дело полезное. Без образования в космонавты меня ну никак не возьмут... А Катька – плакса, даром что красивая. Вот еще привязалась, кулема такая...

Тут и Капитан Глоко с Погонщиком Чирграгом вставили по "умному" слову в разговор.

– Не печалься, малыш! Раз уж тебе нельзя с нами, так может мы тебя еще когда-нибудь навестим! – сказал хлофилианин.

– И будем опять печь Картофель, и пить самогон под Куз... Кильку в томатном соусе! – добавил от себя гигантский разумный Муравей.

– Тогда – до свиданья, товарищи пришельцы! Отпишусь вам через Черную Жемчужину хм... да хоть следующей весной. Уверен, вы к тому времени вы уже найдете способ вырваться из тюрьмы кровопийцев-Лордов. И вновь станете на своей "Железной Бабочке" бороздить просторы Галакти-

ки...

– Так все оно и будет, Ваня Морозов... И – до свидания! – подвел черту затянувшемуся разговору почтенный Тшу-рик.

И разумные в расстроенных чувствах молча прошествовали в кабину Грезящей Черепахи. Даже на этот раз позабыв в суматохе за четырнадцать стандарт-минут до старта по древней традиции спеть прощальную песню звездоплавателей...

Через несколько минут "Желка", взлетев, зависла на несколько мгновений над мащущим им на прощание руками юному землянину. Разумные через пока еще прозрачный Карапакс помахали в ответ. После чего Черепаха укрылась Пологом Невидимости и – буквально растаяла в воздухе...

Ваня Морозов, пользуясь тем, что его никто не видит (Мухтар и Рекс – не в счет), малость всплакнул. Когда же на душе немного полегчало, мальчик погнал табун к расположенной на окраине Полукоровино кохозной конюшне. И думал уже о приятном. О том, куда бы поближе спрятать лечебные снадобья Капитана Глоко. И подальше, понадежней – драгоценную Черную Жемчужину...

40.

Подъем на околоземную орбиту у "Желки" не занял много времени.

Пилотирующему Грезящую Черепаху гигантскому Муравью оставалось только принудить Животное "нырнуть" в Эфемерное Облако, чтобы окольными Путиями (да, есть в

гиперпространстве и такие) возвратиться на Биссери. Задерживаться на орбите Запретной Земли, определенно, не стоило. Ваня Морозов, конечно, Черепаху выдрессировал отменно. Но сейчас она летит над огромным материком. А что будет, когда "Желка" окажется над бескрайним океаном. Рисковать, определенно, не стоило.

Но тут Чиргаг вспомнил, что так и не успел рассказать товарищам о дарованных Лордами-близнецами дозами Антиразжигателя в Комарах-Инъекторах из Гнезда № 28. И поспешил исправить это досадное упущение. (Впрочем, гигантского Муравья несколько оправдывал тот факт, что при выходе на околоземное космическое пространство у него жутко разболелась голова. Что вообще было впервые в его жизни.)

Выслушав доклад Погонщика Чиргага, сэр Глоко несказанно обрадовался:

– О! Это же замечательно! Мы, согласно приказу генерала Крогала, и впрямь не будем торопиться... И Комары-Инъекторы из Аптечки успеют до прилета на Биссери восполнить запасы истраченных на принуждение "Желки" к повиновению и лечение Вани Морозова снадобий. К тому же надо успеть от помещенных мной в одно Гнездо Жуков-Ларинго получить потомство. Этих-то переводчиков, полагаю, Тимсохи у нас заберут. А Яйца Жуков-Ларинго поди в бездонном ранце почтенного Тшу-рика и не отыщут. В ином случае мы не сможем перевести голосовое сообщение от Вани

Морозова... Хотя о чем я говорю? За время отсидки "Железную Бабочку" уже пустят с молотка за долги. Впрочем, если передать Клещу-Кукловоду Сэлифану с преподобным Бугайлом несколько Яиц Жуков-Ларинго, мы, быть может, узнаем таки, как сложилась дальнейшая судьба выручившего нас юного землянина...

Тут хлофиллианин замолчал. Некоторое время тер ладонями виски. После чего сказал:

– Демоны! Как же у меня голова разболелась! Пожалуй, мне стоит поискать в этой необъятной Аптечке болеутолящее..

– Как?! У вас тоже, сэр Глоко, болит голова? Тогда и для меня, сделайте милость, найдите в Аптечке склянку с формиконом...

Капитан Глоко наострил ушные раструбы, и сверкнув огромными фиолетовыми глазами, сказал:

– И у вас, господин Погонщик, голова болит? Хм... Неужели мы, господа, подцепили таки на Запретной Земле некую инфекцию? Так не должны же! Вакцинами всячески-ми от земный болезней Лекари-коновалы Генерала Крогала напичкали нас по полной...

И, профессионально-оценивающим взглядом посмотрев на молодого Сциисто, хлофиллианин добавил:

– Господин Тшу-рик тоже скверно выглядит... Не иначе, сударь, вас, так же, как меня и Погонщика Чирграга мучают головные боли... Или это от самогона Вани Морозова с нами

такое?..

– Не соглашусь, – самогон был отменный, – чему-то грустно улыбнувшись, сказал почтенный Тшу-рик. – У вас же, господа, головы болят от... Впрочем, сэръ Глоко, я не буду – по-крайней мере пока – лезть со своими домыслами в вашу епархию Доктора. Но, если вы употребите болееутоляющее снадобье, как и собирались, головные боли как у вас, так и у господина Чирграга, пройдут... У меня же не обычная головная боль. У меня хворь пострашнее: так называемый Двойной Головняк. Вы спросите, что за напасть такая? Это когда ищешь решение одной проблемы, а следом возникает другая, не менее серьезная. И приходится лавировать, выкручиваться, метаться меж двух Светляков, чтобы найти спасительный выход из одной неприятной ситуации, притом не усугубив другую. Которая, между прочим, тоже требует если уж не решения – увы, не все в наших скромных силах! – то хотя бы осмысления, корректного истолкования и....

– И какие же две проблемы вы, господин Тшу-рик, вы столь усердно решали? – перебил молодого Сциисто гигантский разумный Муравей, который вдруг почувствовал, что от пространных разглагольствований юноши головная боль у него значительно усилилась. – Разумеется, мы с сэром Глоком заметили, что вы, сударь, большую часть времени нашего пребывания на Запретной Земле были погружены в невеселые думы. Но посчитали это последствиями от полученного на Биссери шока из-за вынесенного вам правосудием

Тимсохов жестокого приговора...

– С первой проблемой вы, господин Чирграг, угадали: стобалльный БОН смертника кого хочешь заставит пригнорюниться, – ответил молодой Сциисто. – К тому же я был настолько поражен вашей, друзья мои, самотверженностью, что, действительно, пребывал некоторое время в сентиментальном шоке. Потому и ходил, как пыльным мешком из-за угла стукнутый...

– А что там за, Нехороший ее возьми, вторая проблема?.. – не переставая рыться в Аптечке в поисках болеутолящего, рассеянно спросил Капитан Глоко.

– Насчет сущности второй проблемы я, с вашего, сэра Глоко, дозволения, пока воздержусь высказываться, – сказал почтенный Тшу-рик, зачем-то разглядывая свою пару Слизняков-бахил, которые разумные еще не успели поместить в Гнезда для кормежки и последующего погружения в Благой Сон. – Но, как я уже говорил, у нас будет в самое ближайшее время серьезнейший разговор как раз из-за этой так называемой "Проблемы № 2". Просто мне еще нужно многое уточнить и получить вещественные доказательства моей, признаюсь, довольно фантастичной гипотезы. Иначе, господа, вы мне просто не поверите. Сейчас же могу сказать лишь одно: нам желательно как можно скорее покинуть этот Анклав Запретного Мультиверсума.

– Ну, за этим дело не станет, – успокоил юношу Погонщик Чирграга, принимая из рук сэра Глоко склянку с лекарством

от муравьиной головной боли. – Грезящая Черепаха слушается повелений просто идеально. И может хоть сейчас начать погружение в Эфемерное Облако.

– Это хорошо, – сказал почтенный Тшу-рик. – Но, похоже, нам все-таки придется здесь еще немного задержаться. Благо, время у нас теперь есть: в Гнезде № 28 Комаров с Антиразжижителем припасено еще на месяц. Этого месяца с лихвой хватит для решения "Проблемы № 1". Если, конечно, вы, господа, сочтете план по избавлению нас от тюрьмы на Биссери и проклятых Крабьих Бегов реально осуществимым...

– Тшу-рик! Я не ослышался? Неужели вы таки придумали способ сорваться с крючка Лордов-близнецов?! – чуть не пролив воду из чашечки для запивания пилюли от головной боли, радостно воскликнул сэр Глоко.

– Да, придумал, – скромно потупив глаза, ответил молодой Сциисто. – Правда, не без косвенной помощи нашего маленького друга с Запретной Земли. Так слушайте же, друзья мои...

41.

Дверь в тюремную камеру с привычным скрипом отворилась.

Сидящие за столиком-Грибом Капитан Глоко, Погонщик Чирграг и почтенный Тшу-рик, не сговаривась, обернулись на вход в темницу. За две с половиной недели сидения в единственной тюрьме столичного города Лулу разумным уже надоело каждодневное однообразие. Лежать в паутин-

ных гамаках, играть в Тавлеи или Кружки-Кресты, что называется, обрыдло. Разговаривать о пустяках не хотелось. А не о пустяках – никак нельзя. Уши у стен их узилища, определенно, имелись. Вот почему любой приход Тимсоха-стража считался за развлечение. Тем более в неурочный час – когда обед уже давным-давно закончился, а ужин с очередными порциями рыбного супа еще и не думал начинаться.

Однако на этот раз в камеру вошел не дежурный страж с раковинной похлебки или тройным комплектом кандалов для прогулки в тюремном дворике. На пороге темницы под Гнездом единственного тусклого Светляка стоял отец Бугайл собственной персоной. Одет он был в тот же белый плащ с зеленой звездой на груди, что и в предыдущий свой приход. И к великой радости арестантов в руке преподобный также, как в прошлый раз, держал небольшой и отнюдь не пустой мешок из паутинного шелка. С какими бы новостями – хорошими или плохими – не явился пожилой Сциисто, Правило Тюремной Передачи он чтил свято.

– Здравствуйте, господа! Гляжу, от Змеек-душителеев на шеях вас уже избавили, – сказал отец Бугайл. – А я так-то к вам с добрыми вестями!

Разумные в ответ пожелали здоровья преподобному и пригласили к столику-Грибу. Преподобный уселся за столик на услужливо поданный почтенным Тшу-риком стул из поллой Тыквы. Прежде всего опытный проповедник Слова Надеющегося Учителя выложил перед истекающими слюной аре-

стантами гостинцы.

Однако к разочарованию экипажа Грезящей Манты по кличке "Железная Бабочка" из выпивки и съестного в мешке было только две калebasы с шипучим игристым вином, крохотный рыбий пузырь с соленой черной икрой Осетра, маленькая упаковка шоколадных кубиков и небольшой сверток с Фруктами. И никаких тебе продуктов длительного хранения типа мучнистых водорослей Д, Ош-Иррак или горохового концентрата под чудным названием "Ночная музыка". Как не верти Оса Жалом, все немногое, что принес отец Бугайл, нужно было употребить здесь и сейчас, чтобы не испортилось. Кроме, разве что, шоколада...

Заметив, что арестанты пришли в некое замешательство, отец Бугайл поспешил их успокоить:

– Не переживайте, господа! Эти деликатесы я принес, не для того чтобы как-то разнообразить ваш тюремный паек. А чтобы, как говорится, "спрыснуть" уже упомянутые мной хорошие для вас известия...

– Сгораем от любопытства, наконец, узнать эти самые хорошие известия... – выразил всеобщее мнение Капитан Глоко. (После неожиданного прихода отца Бугайла разумные сидели, будто на иголках Кактуса.)

– Ну так слушайте же! – начал рассказывать пожилой Сциисто. – Сегодня днем я лично наблюдал, как высокочтимый Лорд Оллуks в сопровождение свиты впервые за последние две недели прогуливался со своим ручным Электрическим

Тритоном по кличке Чече. Питомец развлекал себя тем, что сидя в подаренном вами Металлическом Лунном Крабе, катался по береговой кромке Жемчужных Отмелей. Хотя я лицезрел на выгул Тритона Чече издалека через обязательные зеленые очки с замочками на затылке – это чтобы не ослепнуть от великолепия сиятельной особы – от меня не укрылось, как довольно Лорд Оллуks скалил зубы. А оскал пасти у Тимсохов, как известно, эквивалентен улыбке хумманусов. И я сделал вывод, что Лорд-соправитель остался весьма доволен, наблюдая за проделками своего Питомца...

Тем временем Чирграг откупорил калебасу с вином и разлил шипучий напиток по чашечкам. Разумные выпили, закусили икрой. После чего преподобный Бугайл продолжил повествование:

– Вы бы видели, господа, что Тритон вотворял, будучи Пилотом невесть откуда вами привезенного Металлического Лунного Краба! Подавая хвостом собственное электричество на размещенные в восьми колесах неживые двигатели, Чече самозабвенно гонял Краба по обширному песчаному пляжу. Когда Тритон хотел понежиться на солнышке – открывал крышку-Панцирь Краба. Когда хотел побыть в темноте и одиночестве – закрывал. Он то кружил вокруг умиленного играми Питомца высокопоставленного хозяина. То гонял мелких Крабов по пляжу, вмуровывая их в песок сетчатыми колесами своей Металлической Повозки. Когда же пляжная живность вся разбежалась, Чече принялся гонять-

ся за вельможами из свиты Лорда Оллуksа. По кому-то из нерасторопных придворных Металлический Лунный Краб даже проехался разок... Сиятельный Лорд и его свита посмеялись от всей души! Но пострадавший вельможа внакладе не остался: когда слуги, наконец, откопали вмурованного в песок горемыку, Казначей Лорда-соправителя вручил ему увесистый кошель с серебром. Так сказать, на поправку здоровья... Кхе-кхе...

Услышав напоминающее покашливание отца Бугайла, Погонщик Чирграг вновь наполнил игристым вином чашечки разумных. Рассказчику пришло время промочить пересохшее горло. А прочим – выпить за то, что их дар Лорду Оллуksу пришелся по душе.

Разумные выпили. Закусили шоколадом и Фруктами.

– Кстати, о кошелях с деньгами, – вдруг вспомнил преподаватель Бугайл. – Это вам, господа! За выполнение секретной миссии на Запретной Земле – от Лорда Астора. И за Металлического Лунного Краба – от Лорда Оллуksа... Вот уж не думал, что вам удастся подобрать ключик к его зацикленной на своем Питомце натуре.

И поочередно выудил из карманов плаща два упомянутых выше аксессуара.

Капитан Глоко сначала развязал большой кожаный кошель с вензелями Лорда Астора. В нем лежало шесть тысяч каури золотом. В маленьком шелковом кошеле, украшенном вензелями Лорда Оллуksа, хлофиллианин обнаружил дюжи-

ну крупных Жемчужин отменного качества.

А отец Бугайл тем временем выложил долгожданную главную новость:

– И, конечно же, сиятельные Лорды-альбиносы в благодарность за оказанные услуги даруют вам Прощение! Вот это, – преподобный вынул из широкого рукава плаща свернутое в трубочку Крыло Бумажной Бабочки и передал его Капитану Глоко, – Индальгенция от Лорда Оллукса... А Индальгенцию от Лорда Астора с минуту на минуту доставит ваш старый знакомый – Генерал Крогал. Он же доставит вас на Обитальное Гнездо, откуда вы на первом попутном Грезящем Ките вернетесь на Джаймаку. Где в Космопорте вас дожидается Грезящая Манта по кличке "Железная Бабочка". А теперь – допиваем и будем прощаться...

42.

И вот, наконец, мытарства экипажа "Железной Бабочки" закончились...

Разумные, отпустив запряженную Трицератопсом повозку-такси, на дрожащих ногах стояли возле челюсти-трапа Грезящей Манти по кличке "Железная Бабочка". Стояли в ожидании, когда Клещ-кукловод Сэлифан соизволит их заметить и принудит Манту опустить челюсть-трап. Перетаптывались с ноги на ногу и теребили ремни ранцев с нехитрыми дорожными пожитками.

– Вот мы и дома... – сказал Капитан Глоко. И, чтобы не терять драгоценное время, начал по-хозяйски осматривать

черную броневую шкуру своего Грезящего Животного. Выскивал изъяны после Кренгования (очистки шкуры от Эфемерных Моллюсков и прочих Паразитов). Подмечал, какие из Гнезд забортных Двайс и Ютил (Фениксов-прожекторов, Пищух Дальнего и Ближнего Обнаружения и прочих) требуют замены или ремонта...

Погонщик Чирграг стоически молчал. Но в душе, конечно, злился. И уже хотел было дать себе зарок, что если в течении одной стандарт-минуты их не пустят на борт "Железной Бабочки", то он устроит такой нагоняй своим подчиненным Старшим Муравьям-Катшетам, что те пожалеют что на свет родились.

Почтенный Тшу-рик тоже изрядно нервничал. Впрочем, как и все время в Пути до Джаймаки. Впрочем, у молодого Сциисто имелись на то особые причины: он то дело вытаскивал из кармана куртки шкатулочку с Жуком-хронометром, будто чего-то ждал.

Через, примерно, полминуты (подчиненным Чирграга повезло!) Челюсть-трап, наконец-то, опустилась на грунт. И разумные смогли взойти на борт "Железной Бабочки".

Экипаж встречала четверка Старших Муравьев-Катшетов. Которые тут же на феромоновом языке принялись наперебой докладывать Погонщику Чирграгу о состоянии дел на Грезящей Манти... Гигантский Муравей тут же переводил слова Катшетов сэру Глоко.

Разумные слушали (а понимал один Чирграг) доклад

Старших Муравьев-Катшетов на языке феромонов буквально на ходу, стремясь поскорее попасть в Капсулу Погонщика. Где можно было напрямую связаться с оставленным на Манте за старшего Клещом-кукловодом Сэлифан и выяснить текущий статус живого звездолета.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, прилично вырвавшись вперед, совсем позабыли про почтенного Тшу-рика. Чем молодой Сциисто тут же не преминул воспользоваться...

Едва Челюсть-трап стала на место, юноша, озираясь, глянул в сотый раз за день на Жука-хронометра. Затем достал из ранца подаренную Генералом Крогалом за успешное выполнение задания бутылку безумного дорогого виски, изготовленного из особого вида Водорослей. И повторил уже раз проделанный им в этой же самой точке Зоба Манты трюк: закрутив "Улиткой" (или же – "винтом") содержимое бутылки, приложился к ее в единый миг освобожденному от пробки горлышку. За считанные секунды крепкий виски переместился в давно не видевший пищи желудок почтенного Тшу-рика...

О том, что их товарищ на некоторое время вышел из строя, разумных известил глухой стук от удара тела мертвеца пьяного Тшу-рика о палубу. (Благо еще, по приказу Клеща-кукловода Сэлифана вычищенную Жуками-подметальщиками до блеска перед возвращением экипажа на борт Манты.)

– Похоже, данный способ праздновать возвращение на "Железную Бабочку" вошел у нашего молодого друга в обычай, – кивнув в сторону безмятежно храпящего на полу почтенного Тшу-рика, сказал Капитан Глоко.

– Не иначе, – согласился с компаньоном гигантский разумный Муравей. – И вряд ли ошибусь, если скажу, что нервы юноши пошатнула так называемая "Проблема №2". В суть которой Тшу-рик обещал нас посвятить, как только мы вернемся на "Железную Бабочку". Но, видимо, раскрытие тайны пока откладывается...

Пока вверенный заботам медицинских Ютил – Доктора Совы, Фельдшерицы Жабы и Знахаря Богомола – молодой Сциисто находился в Капсуле-лазарете, разумные усердно занимались подготовкой Грезящей Манти к старту. Погонщик Чирграг вместе с обрадованным возвращению товарищей Клещом-кукловодом Сэлифаном выясняли статус Манти и прокладывали курс. Капитан Глоко наскоро проверил Гнезда с Двайсами и Ютилами. Да и, вообще, все и вся, что попадалось ему на глаза. Но – тоже мимоходом.

После чего хлофиллианин под охраной четверки Муравьев-Катшетов покинул "Железную Бабочку". Ему нужно было посетить Управляющего Посадочным Гнездом и внести плату за все время стоянки "Железной Бабочки". Потом сэр Глоко хотел отправиться в Гнездо Межзвездной Торговли в надежде взять какие-нибудь попутные грузы до Фабело – 3. Да и на Почту при Космопорте требовалось заглянуть, чтобы

забрать посланную им самому себе громоздкую посылку.

Долго задерживаться на Джаймаке зеленокожему коротышке не хотелось. Да и почтенный Тшу-рик настойчиво советовал сэру Глоко покинуть эту полулегальную Пиратскую Базу как можно скорее. Заодно хлофиллианин собирался зайти в Лавку Беспощинной Торговли при Космопорте: забрать и привезти на Манту заказанный почтенным Тшу-риком набора Двайс и Ютил для распечатывания снимков из памяти Глазастого Паука на несгораемые Крылья Асбестовых Бабочек. Да и прикупить с дюжину калечат знаменитого Джаймакского рома не помешало бы.

Следует упомянуть, что прижимистый Капитан Глоко не видел необходимости в покупке безумного дорогого фотонабора. Но почтенный Тшу-рик заверил хлофиллианина, что набор очень нужен ему для осмысления "Проблемы № 2" и доказательства своей еще неозвученной товарищам гипотезы. И сэру Глоко сдался. Тем более, что деньги у экипажа "Железной Бабочки" неожиданно появились благодаря именно молодому Сциисто, не без изящества решившего "Проблему № 1". А так бы сидеть им всем сейчас в тюрьме на Биссери, кушать рыбный суп, да ждать три года следующих Крабьих Бегов...

Хлопоты по подготовке к старту затянулись до самого вечера.

По возвращению на "Железную Бабочку" сэру Глоко дождался Каравана с грузами на Фабело – 3. Две Подвижные

Пасти – жуткие гибриды, именуемые Беге-Кроко-Слонами живо заполнили контейнерами Зоб Манты.

Больше на Джаймаке делать было нечего. И сэр Глоко приказал Погонщику Чирграгу стартовать. И сразу же по выходу на орбиту Джаймаки – принудить Грезящую Манту "нырнуть" в Эфемерное Облако. Чтобы поскорее убраться подальше от негостеприимной планеты, где так вольготно чувствуют себя банды охотников за головами.

Да и мало ли по какой причине Тшу-рик опять напился, едва за его спиной закрылась челюсть-трап. Вдруг его утонченная натура почувствовала чье-то назойливое внимание, слежку или готовящийся по отношению к нам акт откровенной агрессии? Подстраховаться, определенно, стоило...

После успешного погружения "Железной Бабочки" в Эфемерное Облако, сэр Глоко и гигантский разумный Муравей, препоручив Грезящую Манту Клещу-кукловоду Сэлифану, разбрелись по своим Личным Капсулам Отдыха. Им требовалось элементарно выспаться. А дела – подождут...

43.

Наутро (по локальному времени Грезящей Манты) Капитан Глоко сразу после пробуждения отправился Капсулу-лазарет. Ведь как Доктор (пусть и по совместительству) он был обязан в первую очередь позаботиться о пациенте. Хотя с большим удовольствием выпил бы пару чашечек бодрящего ароматного Кеффо и съел миску поджаренных в Гнезде Дышащей Невидимым Огнем Ящерицы сладких лепешек.

Однако в коридоре-бронхе по дороге в Капсулу-лазарет хлофиллианин неожиданно встретил уже давно проснувшегося Погонщика Чирграга.

Оказалось, гигантский разумный Муравей тоже решил спозаранку провести почтенного Тшу-рика. Но пациента в лечебнице не застал. Но у ее входа в Чирграга дожидался Муравышка-Посыльный с зажатым в жвалах куском Крыла Бумажной Бабочки. Записка от молодого Сциисто гласила: "Я – в порядке. Нахожусь в Личной Капсуле Отдыха. Нашел там заказанный мной фотонабор! Спасибо! Сейчас проверяю связанную с "Проблемой № 2" гипотезу на достоверность. Буду через час. Подготовьте к работе Малую Саламандру-огнемет. Ваш друг Тшу-рик."

Разумным ничего не оставалось, как вернуться в Капсулу Погонщика.

По дороге гигантский Муравей заглянул в Камеру Хранения Гнезд Редко Востребованных Ютил. Откуда прихватил наспех разбуженную им Малую Саламандру-огнемет. Но зачем эта Ютила понадобилась почтенному Тшу-рику можно было лишь гадать.

А Капитан Глоко, справившись у Кучера Сэлифана о статусе Грезящей Манти на текущий момент, решил позавтракать. Заказал у Генератора Пищи свое любимое блюдо – грибную пасту. И выставил на Панцирь-столик три калebasы отменного Джаймакского рома. Сходил к Генератору Пищи за свежим Кеффо. Подумав, сэр Глоко откупорил одну ка-

лебасу рома, миску с фруктовой нарезкой. А также сделал дюжину бутербродов из печеной тюри с мясной и рыбной начинками. Уже вернувшийся Погонщик Чирграг присоединился к трапезе: заказал у Генератора Пищи порцию сладкой кашицы и мясной паштет.

Распить по чашечке рома и покушать разумные посчитали наилучшим занятием для скоротания времени в ожидании почтенного Тшу-рика. А зная увлекающуюся натуру молодого Сциисто, ожидание могло прилично подзатянуться...

Выпив по чашечке рома за благополучное возвращение на "Железную Бабочку", разумные некоторое время молча жевали обсыпанные сахаром и молотой Корицей дольки Апельсина. После чего подналегли на явства из Генератора Пищи. Как всегда бывает при совместной неторопливой трапезе со спиртным, незаметно завязался разговор...

Гигантский разумный Муравей задумчиво произнес:

– Хоть убейте меня, сэр Глоко, но я никак в толк не возьму, как это у Тшу-рика всегда получается выкручиваться из наисложнейших ситуаций... Ведь по фрагментам, по кусочкам, в голове мозаику решения проблемы собирает! Узнал из вашей лекции по устройству Грезящей Черепахи, что она может перевозить габаритные грузы на внешней подвеске – принял во внимание... Увидел рисунок Лунной Повозки – взял на заметку. Перевод статейки из научного журнала с координатами Лунной Повозки на покрытой темным реголитом, именуемой землянами Морем Дождей, скуплезно за-

писал... Подслушал, как мы с вами, сэр Глоко, обсуждали, что хорошо бы заказать у нашего знакомого гунома Пундуриса тачку наподобие земной – намотал на антенны-усики... Вспомнил, что Контракт запрещает нам забирать что-либо вещественное с Запретной Земли, но отнюдь не с ее естественного спутника Луны – и тут уж процесс рождения идеи в его яйцеобразной голове неведомым образом запустился...

– Да уж, выстраивать логические цепочки наш молодой товарищ мастерски умеет, – согласился с разумным Муравьем Капитан Глоко. – Также весьма к месту господин Тшурик припомнил, что Питомец Лорда Оллуksа – Электрический Тритон по кличке Чече – страдает от переизбытка электричества. Но по причине болезни не может самостоятельно передвигаться... И Тшу-рик тогда, по его словам, задумался: если "Луноход – 1" работает на электричестве, а у Тритона его излишне много, то почему бы это не использовать? Так пусть же один возит другого, как тачка мешки с кирпичами! Тем более, что "Луноход – 1" по виду очень похож на гигантского Краба, к езде на которых Чече уже приучен...

Тем временем хлофиллианин нацедил себе и Погонщику Чирграгу по большой чашке горячего ароматного Кеффо. (Спиртным в отсутствие почтенного Тшу-рика разумные решили не увлекаться.) И под бодрящий Кеффо продолжили обсуждать феноменальную интуицию молодого Сциисто. Гигантский разумный Муравей, отхлебнув из чашки, сказал:

– Что и говорить, задумка молодого Сциисто с похищени-

ем неживой Двайсы с Луны оказалась воистину гениальной. И главное, что вреда эта афера никому не принесла: "Луноход – 1" свой ресурс уже выработал и был брошен аборигенами на произвол судьбы. А отпечатки от вакуумных Слизняков-бахил, мимикрирующих под подошвы земных кирзовых сапог, которые я оставил возле загадочно обрывающихся следов от колес Повозки, наверняка дадут обширную пищу для ума земным писателям-фантастам. Когда-то же туземцы обнаружат пропажу своего исследовательского аппарата? Но, возможно, земляне решат, что довольно массивный "Луноход – 1" попросту утонул в зыбучем лунном грунте...

– Но свою лепту в это дело так или иначе мы с вами, господин Чирграг, тоже внесли, – для поддержания авторитета экипажа "Железной Бабочки" сказал Капитан Глоко. – Кто как не вы, друг мой, сообразили, что почти всех Ютил-паразитов, которыми "Луноход – 1" был напичкан изнутри, можно было убрать, не лишая при этом аппарат способности к передвижению. Да и снаружи на "Луноходе" торчали всяческие корявые железяки, о которых Тритон Чече мог легко пораниться. А после вашей совместно с почтенным Пундурисом доработки Лунной Повозки места внутри нее освободилось предостаточно, чтобы Тритону не было там слишком тесно, но и не слишком просторно.

– И вы, сэр Глоко, тоже не ударили в грязь носовым раструбом, – сказал на это Погонщик Чирграг. – С присущей вам деловой хваткой умудрились расплатиться за переобо-

рудование "Лунохода – 1" электрической требухой вышеуказанной неживой Двайсы. А за обогревающие в лунную ночь Повозку так называемые РИТЭГи, начиненные неким радиоактивным металлом, вы так вообще содрали с Пундуриса кругленькую сумму в 4 000 каури. Этих денег хватило, чтобы оплатить через "Гуном-Банк" счет за стоянку "Железной Бабочки" в Посадочном Гнезде. А также заказать для почтенного Тшу-рика неведомо зачем ему понадобившийся фотонабор. Впридачу почтенный Пундурис изготовил для нас отличную грузовую тачку из легкого и прочного титана. Что тоже не лай собачий...

– Да, мы, конечно, молодцы. И все такое прочее... – сказал на это Капитан Глоко. – Однако если бы не почтенный Тшу-рик, мы бы с вами, господин Чирграг, о "Проблеме № 2" так бы и не узнали. Все, о чем мы сейчас болтали – так, досужие разговоры... Главная тайна еще не раскрыта!

В этот момент в Капсулу Погонщика вошел почтенный Тшу-рик, толкая перед собой нагруженную частями фотонабора садовую тачку. (Ту самую, которую изготовил гуном Пундурис, а сэр Глоко отправил сам себе по почте на Джаймаку.) И что разумным пришлось тут же прекратить "досужие разговоры". Ибо наступило долгожданное время раскрытия загадок и тайн...

44.

– Капитан Глоко! Погонщик Чирграг! Милостиво прошу простить меня за задержку! – воскликнул с порога Капсулы

молодой Сциисто. – Работа с этим чудесным фотонабором для распечатывания снимков из памяти Глазастых Пауков отняла у меня много времени. Но без Саламандры-огнемета я все равно не могу запечатлеть на Крыло Асбестовой Бабочки главное доказательство своей гипотезы относительно сущности нашего юного друга Вани Морозова. Впрочем, оно и к лучшему! Пусть изображение проявится на Крыле на ваших глазах, друзья мои! Здесь и сейчас!

Хлофиллианин и гигантский разумный Муравей непонимающе переглянулись. Какая могла быть "Проблема № 2" с несмышленным маленьким мальчиком с Запретной Земли? Да еще гораздо более сложная, чем блестяще решенная молодым Сциисто "Проблема № 1". Которая в случае нерешения грозила обернуться экипажу "Железной Бабочки" тремя годами тюрьмы и последующим участием в смертельно опасных для жизни Крабьих Бегах? К тому же Глоко и Чирграга изрядно удивил тот факт, что "Проблема № 2" отняла у Тшурика столь огромное количество умственных сил. И обычно для изучения и всестороннего осмысления неких головоломок у молодого Сциисто уходило гораздо меньше времени.

Но озвучивать вслух причины своего недоумения разумные, само собой, не стали.

– Тшу-рик, друг мой! Мы с господином Чирграгом будем рады узнать о результатах ваших умственных изысканий по любому животрепещущему для всех нас вопросу, – тактично, даже словом не обмолвившись о вчерашней экстрава-

гантной выходке молодого Сциисто, радушно произнес Капитан Глоко.

Вставил свое "умное" слово и гигантский разумный Муравей:

– Все так! Мы с сэром Глоко сгораем от нетерпения узнать суть "Проблемы № 2"! Хотя, по моему личному мнению, Ваня Морозов не доставил нам никаких проблем. Разве что меня чуть не разорвали на фрагменты его Собаки-пастухи. А в общем и целом юный землянин нас всеобъемлюще вырубил...

– И может быть вы сначала выпьете с нами по чашечке рома? И перекусите, чем Творец послал?

На что почтенный Тшу-рик ответил:

– Рому выпить – можно. А перекусить – пока воздержусь. В Капсуле-лазарете уже позавтракал жидкой больничной кашей... С вашего позволения, господа, я завершу процесс проявления нашего совместного с Ваней Морозовым снимка, сделанного мной на "Желке". После чего изложу суть своей теории. И это, уверяю вас, господа, будет очень непросто в понимании.

Возражений от Капитана Глоко и Погонщика Чирграга не последовало.

Разумные выпили по чашечке рома и Тшу-рик под любопытными взглядами товарищей занялся проявлением снимка. А чтобы всем было понятно, что происходит, молодой Сциисто кратко пояснял смысл каждого своего действия:

– Сразу скажу: увидеть интересующие меня детали на снимке на Крыле Бабочки-мимикроида не получится. Поэтому я и попросил вас, господа, прикупить фотонабор самого наилучшего качества. В своей Личной Капсуле Отдыха я с помощью Жука-Циклопа перевел интересующий нас снимок из памяти моего Глазастого Паука на Крыло Асбестовой Бабочки. И теперь на поверхности Крыла имеется пленка из 12 видов сахаров, которые образовались под воздействием специального луча, выпущенного из глаза Жука-Циклопа. Сейчас я выпущу из банки заранее смешанных Жучков-Чиэларко – или Радужников – также 12 различных видов. Каждый вид Жучков может питаться только определенным видом сахаров. И у каждого вида Жучков кровь-гемолимфа имеет строго определенный индивидуальный цвет. Фиолетовый, синий и так далее... Плюс – полутона. На этой анатомической особенности, присущей Жукам-Чиэларко, собственно, и основан процесс распечатывания снимков из памяти Глазастых Пауков...

Сказав это, почтенный Тшу-рик поместил прямоугольное Крыло Асбестовой в кювету соответствующего размера. Вытряхнул туда же из пузатой стеклянной банки шевелящийся комок Радужников. И аккуратно прикрыл кювету куском толстого стекла, чтобы микроскопические Жучки-Чиэларко не разбежались.

– Теперь следует подождать, пока Жучки распределятся по своим, так сказать, кормушкам. И хорошенько увязнут

в сахаристой пленке, – сказал молодой Сцисто. – А за это время, господа, я вкратце успею вам поведать о "Проблеме № 2". Которая в любой момент вполне может из области потенциальной опасности преобразоваться в реальную угрозу для нас... Но сначала я хотел бы услышать правду о том, куда вы ходили, запасшись Комарами-Инъекторами из Аптечки, когда уведомили меня об отлучке для э... "проверки состояния ласт Грезящей Черепахи"? И почему вскоре явились на "Желку" со свежим алкогольным выхлопом? И, друзья мои, прошу вас: рассказывайте все без утайки! Любой факт может оказаться важным недостающим звеном в стройных рядах моей новой теории...

Капитану Глоко и Погонщику Чирграгу ничего не оставалось делать, как признаться в избиении отчима Вани Морозова.

Внимательно выслушав исповедь товарищей, почтенный Тшу-рик сказал:

– Что же, господа, ваши похождения прекрасно вписываются в мою гипотезу. Гипотезу о тайной сущности Вани Морозова, с которой я ознакомлю вас, повторюсь, прямо здесь и сейчас...

45.

Разумные выпили рома и почтенный Тшу-рик начал повествование:

– Юный землянин, несомненно, оказал нам воистину неоценимую помощь... Но! Оценив взглядом стороннего на-

блюдателя глубинную суть непростых ситуаций, из которых нам помог найти выход Ваня Морозов, я пришел к очень неутешительному выводу. А именно: вступив в контакт с ребенком, вы, сэр Глоко, равно как и вы, господин Чирграг, тут же оказались под его абсолютным ментальным контролем!..

Сказав это, почтенный Тшу-рик замолчал, чтобы дать товарищам время на осмысление его сумасшедшей гипотезы.

– Не смешите мои Слизняки-бахилы, господин Тшу-рик, – чуть подумав, ответил Капитан Глоко. – Выдумаете тоже... Какой еще абсолютный контроль? Ваня Морозов вам что – родственник недоброй памяти Таракана-ментата? Но даже проклятый Таракан мог воздействовать лишь на неразумных и частично на полумрачных Животных... А мы-то с господином Чирграго, как не верти Оса Жалом, существа разумные... Хотя вынужден признать – ситуация, конечно, донельзя идиотская... Мальчик-туземец, впервые в жизни увидевший Грезящее Животное, в мгновение ока его приручает. И даже отвозит нас, бывалых звездоплователей, на заливке "Желки" в нужное место, управляя Черепахой поводьями, как обычным Трицератопсом. А строптивая Черепаха в присутствии этого странного ребенка скулит и виляет хвостом, как ручная Собачка... Расскажи такое в где-нибудь в баре – завсегда таи на смех подымут. Но что это чистая правда – под слово джентльмена поверят. Космос велик, и каких только подчас самых невероятных историй в нем не происходит...

– Мне тоже что-то не верится в ментальное могущество Вани Морозова, – поддержал компаньона гигантский разумный Муравей. – А еще мне непонятно, почему вы, господин Тшу-рик, сказали, что оценивали непростые ситуации, в которые мы попадали, взглядом стороннего наблюдателя? На вас, получается, абсолютный ментальный контроль отрока с Запретной Земли не действовал?!

– Не действовал ни в коей мере, – подтвердил молодой Сциисто. И любезно разъяснил товарищам, почему так считает:

– Как выяснил сэр Глоко при лечении Вани Морозова, геном аборигенов с Запретной Земли и геном моей Расы Сциисто весьма схож. А теперь скажите мне, господа: смог ли бы сволочной дядька Степан хоть пальцем тронуть пасынка, имей тот на него хоть малейшее ментальное влияние? Ответ однозначен – не смог бы. Вы спросите, а почему так? А потому что у землян на ментальное воздействие себе подобных, видимо, давно уже выработался стойкий иммунитет. Закон Вселенского Равновесия во всей своей красе! Неразумными Животными мальчишка помыкает, как хочет. Но на разумных – как и у недоброй памяти Таракана-ментата – его Чары не действуют... Скажу больше – велика вероятность, что Ваня Морозов даже не в состоянии заставить всецело подвластных ему Животных нанести хоть малейший вред разумным туземцам. Почему так? Просто я не вижу другой причины, по которой мерзавец дядька Степан еще топчет грунт. А не

загрызен Собаками, заклеван Воронами или до смерти искусан Пчелами. Разве что мальчик по доброте душевной не хочет оставлять маленьку сестру Настьку сиротой.

– И все-таки хотелось бы ознакомиться с более весомыми доказательствами, вашей, Тшу-рик, гипотезы насчет тайной сущности Вани Морозова, – неопределенно покрутив рукой в воздухе, сказал Капитан Глоко.

– Тшу-рик! Дружище! Простите, но ваши доводы тоже кажутся мне не очень впечатляющими, – в очередной раз стал на сторону хлофиллианина Погонщик Чирграг. – Как-то все расплывчато, неконкретно...

Взяв паузу для осознания новой информации, разумные употребили по чашечке рома. Неторопливо закусили бутербродами и Фруктами.

После чего почтенный Тшу-рик, исподлобья глянув на недоверчивых товарищей через Стеклянные Усилители Зрения, сказал:

– Хотите конкретики, господа? Да сколько угодно!

И приступил к методичному перечислению фактов с прилагаемой краткой трактовкой оных:

– Вспомните, господа, как мы встретились с Ваней Морозовым. Долго болтали с ним, выстраивали план экспедиции по поиску Бластрума. Ну, и все такое прочее... А между тем логичнее нам было прежде всего отыскать невесть куда удравшую Грезящую Черепаху – единственное средство передвижения, с помощью которого мы можем улететь с За-

претной Земли. Пока нас не удавили Змейки-душители, а наши трупы не обратились в Слизь под действием Разжижителя... Сам факт принятия помощи от ребенка рассматривать, пожалуй, не будем. Как уже сказал сэр Глоко, в космосе каких только историй не происходит... То же можно сказать про моментальное приручение мальчиком Грезящей Черепахи и последующее катание верхом на на ней верхом, будто это не боевой звездолет, а Трицератопс какой. Устроенные "Желкой" скулеж и подобострастное махание хвостом – из той же оперы. Лучше рассмотрим в деталях нашу безуспешную попытку проникновения на взбунтовавшуюся Черепаху посредством прорезания дыры в мембранном шлюзе на ее горле...

– Да уж! С этим у вас, господин Тшу-рик, неувязочка! – найдя контраргументы в споре с молодым Сциисто, выпалил Капитан Глоко. – Так-то и Погонщик Чирграг без промедления двинулся к шлюзу с мечом наперевес. И я подскочил, чтобы оттащить самоотверженно вставшего на пути Чирграга ребенка, который пытался защитить мерзавку "Желку" от Акта Вивисекции... Что вы на это скажете? А?

Почтенный Тшу-рик, выслушав пламенную речь Капитана Глоко, хитро улыбнулся и сказал:

– А вот тут я вас, дорогие товарищи, и поправлю...

46.

– Вспомним, как все происходило... – сказал молодой Сциисто. – Вы, господин Чирграг, выхватили свой страшен-

ный меч и двинулись к Грезящей Черепахе. Так? Так... Вы, сэр Глоко, активировав силы экзокостюма-Лягушки подскочили к отроку и оттащили его с пути господина Чирграга. Так? Так... Полагаете, господа, что этими действиями вы доказали свою полную самостоятельность?

– Конечно! – ответил за себя и компаньона Капитан Глоко. – Так что господин Тшу-рик, абсолютный ментальный контроль со стороны Вани Морозова, уж простите, всего лишь плод вашего разнузданного воображения...

– Вот даже как... – не стал спорить молодой Сцисто. И с достойным настоящего философа стремлением к познанию Истины спокойно продолжил "разбор полетов":

– Однако, господа, от меня не укрылось, что после выхода мальчика у вас совершенно пропало желание претворять в жизнь наш "кровожадный" план. Не так ли?

– Верно, – в этот раз ответил Тшу-рику гигантский разумный Муравей. – Вообще не хотелось в тот момент даже пальцем пошевелить. Но мы все-таки с сэром Глоко пересилили себя... И если бы "Желка" окончательно не съехала с катушек и не взлетела, я бы непременно исполнил задуманное. А вы говорите – ментальный контроль, ментальный контроль...

– Этому единственному случаю вашему, господа, достойному сопротивлению Ментальным Чарам юного землянина у меня есть разумное объяснение, – сказал почтенный Тшу-рик. – Полагаю, сила внушения у мальчишек нестабильна и

зависит от множества различных факторов. К тому управлять Даром Ментального Заклинателя ребенка, сами понимаете, никто не учил. Ваня Морозов пользуется им на подсознательном уровне. Для лучшего понимания вами проблемы проведу аналогию... Допустим, некий разумный плывет в Панцире-лодке по реке вниз по течению. Если он впридачу гребет Крыльями-веслами, то лодка просто летит. А с движением против течения – все наоборот. Так и вы, друзья мои, сопротивляясь Ментальному Дару мальчика, преодолевая себя, двигались против течения... Господину Чирграгу, я уверен, помогло свойственное формикоидам Чувство Долга. А это, согласитесь, великая сила... Сэра Глоко, как мне думается, выручил экзокостюм-Лягушка. Именно экзокостюм рванулся к ребенку и убрал его с пути господина Чирграга. Не так ли, сэра Глоко?

– Пожалуй, вы правы, Тшу-рик, – вынужден был признаться зеленокожий коротышка. – Мне пришлось принудить Лягушку активировать режим Эвакуации Раненого. Без костюма, сказать честно, я бы и шагу не сделал...

Молодой Сциисто удовлетворенно кивнул и сказал:

– Но если бы Ваня Морозов осознавал в том момент, что ваш экзокостюм и обувь на вас и господине Чирграге – живые существа, все сложилось бы совершенно по-иному. Вы бы, господа, и шагу не смогли ступить в оцепеневшей Лягушке и присосавшихся к грунту Слизняках-бахилах. И вот еще что: когда мальчик понял, что у него не получается вас,

господа, остановить, он сосредоточил свое внимание на Грезящей Черепахе. Внушил "Желке", чтобы она, так сказать, "показала зубы". Но ни как при этом не навредила нам...

Тшу-рик налил еще по чашечке рома себе и товарищам. Разумные выпили и закусили каждый на свой вкус. И молодой Сциисто вернулся к повествованию:

– Совсем другое дело, когда ваши, господа, благородные порывы, совпадали с подспудными желаниями Вани Морозова... Мальчику хотелось, чтобы кто-нибудь хорошенько отдубасил и избавил от алкогольной зависимости его отчима дядьку Степана. И вам, господа, тоже этого очень хотелось. Векторы желаний совпали. И вы осуществили мечту ребенка в наилучшем виде. А мне ничего не сказали, потому Дар Вани Морозова каким-то непонятным мне образом оберегает себя от раскрытия сторонними лицами. Впрочем, наверняка я это утверждать не берусь – фактов для анализа маловато... Что еще? Также юного землянина угнетало, что он на всю жизнь останется с обезображенным следами от ожогов лицом и телом. И что из-за этого часто ревет за школой равнодушная к Ване некая Катька Вараксина... Полагаю, горькие думы мальчика навеяли уважаемому сэру Глоко вспомнить Клятву Доктора Ай-Долора и вылечить его в благодарность за оказанную нам помощь. Как видите, опять векторы желаний совпали... Также мне совершенно ясно: мальчику очень хотелось проявить, видимо, присущее аборигенам Запретной Земли гостеприимство, и угостить нас земными ку-

шаньями. По какой причине вы, господа, после воспитательного избиения Ваниного подлюку-отчима не побрезговали закусить самогон вчерашней яичницей с Мухами и склизкими огурчиками. Полагаю, ребенок исподволь внушал вам, господа, чувство голода...

– Точно! Яичница с Мухами мне тогда показалась наилучшим из блюд, которые я когда-либо пробовал... – скрестив антенны-усики в Знак Приятного Воспоминания, невольно перебил рассказчика Погонщик Чиртраг.

Капитан Глоко мысленно согласился с компаньоном, припомнив, какими дивными были показались ему на вкус покрытые белесой плесенью соленые огурцы...

47.

Между тем почтенный Тшу-рик продолжил изложение своей смелой гипотезы:

– Та же история и с устроенным Ваней Морозовым пикником на заброшенном песчаном карьере. Ведь нам совершенно необязательно было устраивать посиделки у костра с запеканием Картофеля, распиванием самогона на свежем воздухе и прочими романтическими атрибутами. Если на то пошло, могли бы и в кабине "Желки" перекусить... А так – развели издалека видимый открытый огонь, который мог привлечь внимание туземцев. Да еще и драгоценное время теряли, рискуя не успеть покинуть Запретную Землю до рассвета. Как я понимаю, Полог Невидимости – тоже не стопроцентная гарантия что Грезящую Черепаху не обнаружат

неживые Пищухи Дальнего Обнаружения туземцев?

– Стыдно признаться – но все обстояло именно так, как вы, Тшу-рик, красочно расписали... – сказал на это обескураженный фактом Капитан Глоко.

– Зато хорошо посидели за костерком, под открытым небом!.. Послушали пение Цикад, пообщались душевно без официоза... Когда еще так придется... – вспомив пикник на лоне природы, трогательно произнес обычно суровый Погонщик Чирграг. – А как были хороши на вкус мелкие земные Кузнечики!

– И снова мы наблюдаем полное совпадение векторов желаний, – подвел черту под обсуждением приятных воспоминаний почтенный Тшу-рик. – Всем – и нам, и Ване Морозову было в тот момент хорошо. Поэтому внушить нам мысли о необходимости устроить пикник, как мне кажется, не составило Ване Морозову великого труда... А вот с выведыванием Секретного Кода у Пищухи мальчику пришлось с минуту повозиться – все таки Тимсохи-Заклинатели свой водорослевый хлеб не зря едят: защиту Пищухе установили самую что ни есть наилучшую. Хотя господин Чирграг уверен, что это сработал его приобретенный им на Кидале – 3 замечательный Суперключ... Также я не сомневаюсь, что сэр Глоко неспроста спросил, как зовут Ваниных Собак. Мальчику, определенно, легче управлять как разумными, так и не разумными существами, зная их имя или кличку. И Ваня бессознательно надоумил Капитана Глоко спросить про клички

его Питомцев. И, получив ответ, в свою очередь узнал значение клички нашей Грезящей Черепахи. После чего окончательно обрел над ней абсолютную власть... К вышесказанному добавлю, что одолевшая вас на земной орбите головная боль – ни что иное, как побочный эффект от исчезновения Ментального Давления на ваши мозги со стороны Вани Морозова...

Капитан Глоко, наморщив лоб, кивнул. Так-то все сказанное молодым Сциисто казалось вполне разумным. И в свою очередь сказал:

– И все-таки я никак не возьму в толк, чего вы, любезный Тшу-рик, так испугались? Неспроста же вы, только взойдя на "Железную Бабочку" залихватски, "винтом", выдули враз подаренную Крогалом бутылку виски? Какая может исходить опасность от десятилетнего мальчишки с безумно далекой теперь от нас Запретной Земли?

На что Тшу-рик, тяжело вздохнув, ответил:

– Скоро вы все узнаете, господа...

Проверив, как идут дела с проявлением снимка, молодой Сциисто сказал:

– Как-то раз, будучи еще Лернанто-Учеником 1-ой ступени, я собирал фольклор на одной из стандарт-планет, граничащей с областью космоса, называемой Осиное Гнездо...

– Это откуда лет 30 назад в обитаемую часть Галактике вторглась Странная Орда полуразумных инсектоидов, составленная из представителей самых различных Рас? – уточ-

нил гигантский разумный Муравей.

– Совершенно верно, – подтвердил почтенный Тшу-рик. – Так вот, в один из вечеров в баре Космопорта некий спившийся разумный за пару чашечек бренди поведал мне замечательную историю как раз о Странной Орде. Этот джентльмен утверждал, что Орду вел разумный с весьма мощным Ментальным Даром. Но тогда я рассказчику не поверил: всем известно, что среди разумных ментаты – неслыханная редкость. Это удел полумозговых Насекомых некоторых видов. Как, например, проклятый Таракан-ментат, с которым нам уже ранее приходилось иметь дело. Да и то особи с более-менее сильным Даром Внушения встречаются один на сто кубических световых лет... Однако я по давно укоренившейся привычке все-таки скурпулезно застенографировал байку в свою записную книжку. Но так в тот злополучный вечер был изрядно пьян, расшифровать собственные каракули мне стоило больших трудов... Впрочем сама байка в данный момент нас не интересует. О принесшим Великий Сонм бед вторжении Странной Орды много писали в прессе... Меня же в рассказе того пьяницы заинтересовало описание метода, с помощью которого на пограничных планетах вычисляли Насекомых-ментатов. Как это происходило? Подозреваемых в обладании Ментальным Даром Насекомых издали снимали в память Глазастых Пауков. А потом распечатывали снимки. Чтобы окончательно утвердиться в своих выводах, тоже самое решил проделать и я... Так что про

ментальную силу Вани Морозова мы скоро все узнаем, глянув на распечатку снимка, сделанного мной в кабине "Желки"... Кстати, для точного распознавания мощи ментата, тот дженльмен любезно составил для меня табличку-определитель. Это обошлось мне всего лишь в дополнительную чашечку бренди. Я скопировал табличку из своей книжки для вашего лицезрения. Вот она, пожалуйста...

И Тшу-рик достал из кармана куртки и выложил на столик-Панцирь кусок Крыла Бумажной Бабочки с написанными на нем несколькими строчками текста...

48.

Загадочная табличка-определитель оказалась предельно лаконична:

1. Эмоционал. (Слушающий Животных). Искры;
2. Ментальный Пастырь. Одна дуга;
3. Ментальный Заклинатель. Две дуги;
4. Великий Ментальный Заклинатель. Сплошной ореол;
5. Ментальный Диктатор. Сплошной ореол с отростками.

(Корона.);

– И что все это означает? – прочитав текст, озадаченно произнес Капитан Глоко.

– Это – ранги разумных ментатов, – пояснил суть написанного в табличке-определителе почтенный Тшу-рик. – И виды эфирных ореолов над их головами. От Эмоционала – слабенького ментата, который может лишь чувствовать настроение Животных. Следом – Пастырь. Этот уже может до-

вольно сносно управлять Животными. Далее – Заклинатели. Их Ментальная Сила варьируется в широком диапазоне. Внушать могут как разумным, так и неразумным... Последний ранг – полумифический Ментальный Диктатор. В незримых Щупальцах которого любой неимунный к его Чарам разумный – о Животных и не говорю – станет послушной марионеткой... – пояснил суть таблички-определителя почтенный Тшу-рик. – Думается мне, ранг Вани Морозова – как минимум Ментальный Пастырь. Но, может быть, ранг мальчика и повыше... Кстати, процесс проявления снимка, должно быть, уже завершился...

Почтенный Тшу-рик аккуратно достал из кюветы Крыло Асбестовой Бабочки. Стряхнул лишних Жучков-Чиэларко обратно в кювету. Затем взволнованным голосом – развязка истории с Ваней Морозовым так близка! – произнес:

– Господа! Снимок получился! Осталось только закрепить изображение на Крыле. Для чего следует выжечь посредством Саламандры-огнемета влипших в сахаристую пленку Жучков. Сонм оставшихся после гибели Радужников мелких разноцветных кровавых точек при взгляде издалека явит нам фотокартину отличного качества.

– Позвольте мне закрепить снимок! – вызвался помочь молодому Сциисто гигантский разумный Муравей. – Я умею повелевать Саламандрой-огнеметом, поскольку на Грезящем Ките "Антхилл" числился в составе абордажной команды штатным Огнеметчиком...

Почтенный Тшу-рик кивнул, и Чирграг, не мешкая, взялся за дело. Из пасти Саламандры, несказанно довольной тем, что ей дали заняться любимым делом, в Крыло Асбестовой Бабочки тут же ударила тугая огненная струя.

Как только Погонщик Чирграг закончил обжиг, молодой Сциисто надел жаростойкие рукавицы и поместил Крыло Асбестовой Бабочки в кювету с очищающей жидкостью картинкой вниз. (Едкий раствор за 5 стандарт-минут должен уничтожить остатки биомассы на Крыле. После чего запечатленный на Крыло снимок из памяти Глазастого Паука следовало просушить посредством Саламандры-огнемета. И лишь тогда можно будет на него посмотреть.)

Почтенный Тшу-рик, волнуясь в предвкушении развязки, дрожащей рукой налил себе и товарищам по чашечке рома. Разумные на этот раз выпили без закуски – все, как один, сгорали от любопытства и кусок в рот не лез.

Молодой Сциисто, занюхав ром рукавом кожаной куртки, сказал:

– Друзья мои! Пока идет процесс очистки фотокартины, я поведаю вам, чем было обусловлено мое странное, и даже иногда недостойное джентльмена поведение. Это я об употребленной мной на Челюсти-трапе калебасе виски говорю... Все объясняется просто – я все время чего-то боялся... Сначала – того, что мы не сможем выполнить задание Лордов-близнецов и всех нас по моей вине ждет лютая смерть в желобе от Клешней голодного крабьего молодняка. Я назвал

это "Проблемой № 1". И постоянно думал о том, как бы ее сподручнее разрешить. Ведь мало того, что нам требовалось добыть на Запретной Земле осколки насыщенного Бластрумом метеорита – этим мы только снискали бы милость у Лорда Астора. Так еще нужно было как-то добиться расположения Лорда Оллуksа. Который ни о чем, кроме того, как излечить своего любимого Электрического Тритона по кличке Чече, ни о чем и знать не желал... Повторюсь, я размышлял над "Проблемой № 1" денно и ночью! Но, увы, до того момента, как Ваня Морозов не стал записывать номер нашей Пищухи Связи, мне ничего дельного в голову не приходило. Только тогда у меня родилась идея украсть с естественного спутника Запретной Земли "Луноход" и приспособить этот аппарат для катания Тритона Чече по пляжам Жемчужных Отмелей... Впрочем, об этом, господа, вы уже прекрасно осведомлены... Так что перейдем к "Проблеме № 2" – сугубо абстрактной и не имеющей однозначного решения...

49.

– Друзья мои! Прежде всего я хочу прояснить один щекотливый момент, – продолжил почтенный Тшу-рик, после того как разумные в очередной раз употребили по чашечке рома. – Чтобы мы сейчас не увидели на снимке, как бы это не интерпретировали, надо понимать – Ваня Морозов отнюдь не монстр из комиксов на Крыльях Бумажной Бабочки. А обычный ребенок, волею судьбы наделенный Сверхспособностью. И впридачу этот мальчик – наш добрый друг, выру-

чивший нас в почти безвыходной ситуации... Опять таки, хоть я и не подвластен Ментальным Чарам юного землянина, но не меньше вашего был очарован его честностью, отзывчивостью, верностью данному слову, готовностью прийти на помощь к попавшим в беду к совершенно не знакомым ему разумным... А эти присущие лишь истинным джентльменам качества – величайшая Сила в Галактике! К вышесказанному добавлю: то я условно назвал "Проблемой № 2", не есть целиком и полностью некое чересчур затруднительное положение конкретно для нас. Это – камень преткновения, Головняк, вызов устоям, смута и т. п. – перипетии, которые ожидают обитаемую Галактику в том случае, если Ваня Морозов покинет таки пределы Запретной Земли... Но, увы, уничтожить "Проблему № 2" в зародыше оказалось мне не по силам... Я не смог бы нанести и малейший вред спасшему нас от верной гибели юному землянину. Не говоря о большем. И к тому же неизвестно, как бы поступила "Желка" с обидчиком Вани Морозова... Прихлопнула бы своей тушей, как ту кучу сушеной травы?..

– Пожалуй, все так и есть, как вы, Тшу-рик, сказали... Вы вполне доходчиво объяснили, – ерзя на кресле-Улитке от желания поскорее взглянуть на снимок, перебил юношу Капитан Глоко. (Хотя, по правде сказать, понял хлофиллианин слова молодого философа – равно как и гигантский Муравей – через Пень-Колоду.) – Но чего вы все таки боялись касательно "Проблемы № 2", если это не целиком и полностью

наша беда? И по Пути на Биссери, вы, сударь, дрожали, как лист Осины. И уже после того, как Лорды-близнецы отпустили нас восвояси с Прощением и щедрыми дарами места себе не находили...

– Сначала – еще пребывая на Запретной Земле – я всерьез опасался, что Ваня Морозов не выдержит, и напросится таки лететь с нами. Отказать ему, сэр Глоко, вы бы не смогли, – наконец-то ответил на волнующий разумных вопрос почтенный Тшу-рик. – А это было недопустимо: за прямое нарушение Контракта нам бы не поздоровилось. Ибо Тимсохи весьма щепетильны. Как мы могли убедиться, буква закона для них превыше всего. Но я подспудно ожидал такого оборота дела. И, как помните, тут же взялся отговаривать мальчика от подобного шага, уповая на то, что ему сначала следует вылечиться, получить образование и позаботиться о домочадцах... В течение всего полета до Биссери с остановкой на Орбитальном Гнезде Гуномов и до вчерашнего дня я боялся, что Ваня Морозов призовет к себе "Желку" раньше времени. А что он ее когда-либо призовет – я не сомневаюсь. Помните, он пообещал скулящей в его присутствии, как ручная Собачка, огромной Грезящей Черепахе? Дескать, еще летаем с тобой, "Желка"... А, мальчик, как мы имели честь убедиться, слово свое всегда держит. Тем более что он поклялся э... "честным пионерским" словом... Так же меня мучал чисто морально-этический вопрос на тему: что будет, если к неискушенному в жизненных реалиях Ване Морозо-

ву вотрется в доверие какой-нибудь иммунный к Ментальным Чарам мальчика проходимец? И бессовестно начнет использовать ребенка в своих гнусных корыстных целях. Например, для захвата власти в каком-нибудь отдаленном Доме Галактики. Или же – для откровенного грабежа... Что же касается Прощения... Если бы вы, господа, внимательно читали текст документа, то знали бы следующий факт: Прощение, то есть амнистия всех совершенных нами преступлений на планете Биссери, вступила в юридическую силу лишь вчера, в День Рождения сиятельных Лордов-близнецов. А теперь скажите мне: долго ли мы оставались бы на свободе после того как Грезящая Черепаха по кличке "Желка", повинаясь Ментальному Зову юного землянина, удрала из Секретного Орбитального Гнезда? Лорды за нами непременно бы послали... Но теперь все! Если "Желка" и выкинет какой-нибудь фортель, нас уже это не касается. Закон есть закон. Ну, и не выдержал я, уж простите... Как только Прощение вступило в силу, я на радостях, как только взошел на борт "Железной Бабочки", влил в себя "винтом" целую калебасу виски...

– Да забудьте вы этот казус! Давайте уже посмотрим на снимок! – сказал Погонщик Чирграг.

– Пожалуй, можно... – сказал на это почтенный Тишурик. – Но не забудьте, господин Чирграг, где-то с минуту посушить Крыло огнем Саламандры...

Через минуту разумные смогли, наконец, рассмотреть во всех деталях распечатанную на Крыле Асбестовой Бабочки

фотокартину...

Ваня Морозов горделиво стоял в окружении членов экипажа "Желки". И над головой мальчика сияла огромная Корона с многочисленными отростками. И некоторые из отростков даже в момент запечатления, извиваясь, тянулись куда-то в сторону.

Разумные некоторое время молча рассматривали венчавшую голову ребенка Корону Ментального Диктатора.

Первым нарушил гнетущую тишину Погонщик Чирграг:
– Вот теперь я верю, что это не мой Суперключ взломал Секретный Код Пищухи Связи... Когда тебе в мозг впивается такое толстое Ментальное Щупальце, все, что знаешь и не знаешь, выложишь как на духу... Не удивлюсь даже, если Пищуха именно по приказу Вани Морозова за считанные минуты сотворила в своем лоне Черную Жемчучину!

А Капитан Глоко, невольно сменив окрас кожных покровов со светло-зеленого на серый цвет страха, в сердцах воскликнул:

– Господа! Это что же такое получается? Первый же встреченный нами на Земле – N мальчишка-несмышлениш на поверку оказался могучим Ментальным Диктатором. Для которого собрать Орду Инсектоидов и разорить с десятков-другой планет – плевое дело. Уж не поэтому ли Звездные Лорды строго-настроено запещают контакты с аборигенами Запретных Земель?!

Возразить на это разумным было нечего.

ЭПИЛОГ

Где-то через полгода на Пищуху Дальней Связи, установленную на "Железной Бабочке", пришло голосовое сообщение.

По случайному (или неслучайному) совпадению почтенный Тшу-рик находился в тот момент на Грезящей Манте. Выведенный Погонщиком Чирграгом из Яйца молодой Жук-Ларинго перевел послание с русского на общегалактический. А ловкий в обращении с Жалом Чернильного Комара молодой Сциисто под диктовку Жука записал текст послания на Крыле Бумажной Бабочки. Отправленное с Запретной Земли сообщение гласило:

"Здравствуйте, дорогие мои инопланетные братья по разуму, товарищи Глоко, Чирграг и Шурик!

Как мы и договаривались, отписываюсь вам по истечению полугода условленным образом с помощью Черной Жемчужины. Новости у меня все сплошь хорошие! Снадобья, которые дал мне товарищ Глоко, оказались лекарствами стоящими. Жалко, у нас в аптеках такие не продаются. Я спрятал бутылки с зельями в заброшенном сарае. И каждый вечер, всю осень до холодов, бегал туда мазаться гелем и пить микстуры. Ну, пока лекарства не закончились... И на мне теперь ни одного следа от ожога нету. За пару месяцев всего я излечился. Кожа у меня стала везде одинаково гладкая, прямо как у моей сестренки, малой Настьки. И окреп я на ваших,

Доктор Глоко, витаминах и как их там – стимуляторах, довольно прилично. На турнике уже 12 раз могу подтянуться!

Однако мое чудесное исцеление не прошло незамеченным в школе, колхозе и районной поликлинике. Но я по вашему, Капитан Глоко, наущению, говорил, что, мол, мазь бабки Глаши помогла... Старушеницю тут же взяли в оборот, а склянки с его мазями тут же отправили в Новосибирск. И в тамошнюю поликлинику для опытов сдали. Но выяснилось, что в скляночках тех – сушая отрава. И доктора удивлялись еще, как я от бабкиных настоек на ядовитых грибах и прочей дряни не окоचурился. Бабку Глашу милицией запугали и велели более народ не калечить. Она Богом в том поклялась и теперь на железнодорожном полустанке семечками Подсолнуха торгует с выгодой. По какой причине бесследное исчезновение моих огненных шрамов сочли случайным явлением. Дескать, в снадобье на каком-то этапе попал некий неизвестный этот, как его... ингредиент. Соседи наши еще ехидно сказали, что, видимо, бабка нечистоплотными погаными руками туда что-то такое занесла. Может, потому зелье и помогло мне... Сотворить же подобное лекарство, не зная того ингредиента, как сказали ученые, наша советская наука пока бессильна...

Меня же отправили для детального медицинского обследования аж в самую Москву! Там я лежал в клинике при какой-то там Академии, где меня и мою больничную карточку профессора и академики изучали чуть ли не под микро-

скопом. Навещала меня дальняя родственница матери тетя Надя. Однако ничего толком выяснить не смогли. Сказали лишь: "Необъяснимый наукой феномен. " И отправили на поезде обратно до дому.

А напоследок тетя Надя и товарищ профессор Федор Федорович провели мне экскурсию по Москве. И на Красной площади были, и в ГУМе, и еще кое-где. Я наелся мороженого до отвала. И от лимонада чуть не лопнул. В ГУМе тетя Надя купила мне добротные свитер и штаны, еще ботинки хорошие. А профессор Федор Федорович приобрел за свои кровные для меня фильмоскоп с набором пленок... Не забыли и про подарки для родни: матери – платок, братику Павлику – игрушечный самосвал, малой Настьке – куклу... Еще для Катьки Вараксиной я попросил купить коробку карандашей и альбом. Кстати, реветь за школой она совсем перестала: радостная ходит по деревне, песни поет – заслушаешься...

Скажу еще, что и семейная жизнь у нас вроде наладилась. Отчим после вашего посещения Земли совсем пить бросил. Капли в рот не берет, слова плохого никому не скажет. Работает в колхозе без нареканий, даже на тракториста выучился. Мать тому не нарадуется. Еще записался дядька Степан в сельскую библиотеку, читает научно-популярную литературу. А еще иногда по ночам безоблачным в небо на звезды тарашится. И на меня, бывает, очень подозрительно смотрит. Но ничего не говорит... Вот я и думаю – уж не ваших ли рук,

товарищи инопланетяне, это дело?

Ой, Жемчужина вдруг начала менять цвет с оранжевого на белый... Время истекает! А о важном сказать я чуть не забыл! Тут такое дело: третью ночь подряд мне снится "Желка"... Воет, скулит, зовет меня... Две ночи я лишь успокаивал Черепаху, чтобы терпела разлуку, ждала меня... А на третью – не выдержал, позвал ее. Уж как она обрадовалась! Такие вот странные сны были у меня... Однако минута на исходе... До свидания, товарищи! Прилетайте в гости по возможности!

Ваш друг и брат по разуму Ваня Морозов."